

A dark, ornate stone archway with intricate carvings and a glowing light source in the distance. The archway is made of dark stone with complex, swirling patterns and a central decorative element at the top. The light source is a bright, golden-yellow glow emanating from a central point in the distance, creating a lens flare effect. The overall atmosphere is mysterious and ancient.

Хрупкое равновесие

Данная книга является продолжением романа "Обретение". Жизнь Олеси круто изменилась, у неё новый дом в другом мире, самый лучший возлюбленный по совместительству сильный маг и очень много забот по созданию новой жизни для всех жителей. Перемирие с тёмными заключено, земли Верданы разделены границей, но насколько крепко это перемирие и надолго ли.

Вайлена задумчиво смотрела на огонь через бокал, вино из-за этого имело цвет крови, ей владела апатия, уже месяц прошёл с того дня на площади Садикора, а она никак не могла собраться. От той жёсткой колдуньи, которая восемьдесят лет назад дралась с чужими и своими за чертог Цеондры, сейчас мало что осталось.

— Как тебе вино? Эти виноградники остались на земле ушедшей к шурхховым стихийцам, — с ненавистью произнёс Дагрий.

— Приятное, ты никак не успокоишься, новый засади, тут к востоку полно пустой земли, — равнодушно ответила она ему.

Он внимательно смотрел, как она допила и поставила бокал на подлокотник кресла и стал ждать, считая про себя до тридцати. Тело Вайлены дёрнулось, рука сшибла бокал на пол, взгляд широко открытых глаз по прежнему смотрел на огонь, она не дышала, он подошёл к ней, сложил руки на кресло, вытер со рта выступившую пену. Именно в этот момент в комнату вошла Идалина, она сразу всё поняла и всё же спросила:

— Что случилось? Вайлена...

Дагрий преградил ей путь:

— Не стоит подходить, я сам всем займусь.

— Но зачем, скажи зачем, тебе нужны земли, место правителя, да она сама бы уступила тебе его, — переходя с шёпота на крик, спрашивала она, подступала истерика.

Она схватила его за плечи и начала трясти, он отбросил её от себя:

— Успокойся, она устала, её время закончилось, и если ты не хочешь, чтобы закончилось твоё, заткнёшься, отправишься к себе в лес, и не будешь высовывать носа оттуда, поняла?

Он говорил спокойно, смотря сверху вниз, как она растирает слёзы по лицу и пытается осознать его угрозы.

— Помоги мне подняться, — спустя две минуты сказала она глухим голосом.

На его губах появилась усмешка, он подал ей руку, поправил платье и волосы, приговаривая:

— Я всегда знал, что ты умная девочка, — достал платок, промокнул им слёзы Идалины и легонько поцеловал в губы, — а теперь иди, будешь нужна, дам знать, а то и навещу.

— Я хочу попрощаться, пожалуйста, — выдавила она из себя.

Он приветственно махнул рукой, разрешая, подойдя к сестре Идалина провела рукой по её лицу, закрыла глаза и прошептала:

— Прощай сестра и прости, если смогу...

Слова оборвались, чувствуя снова подступающие слёзы, она пошла к двери, обернувшись всего на мгновение, чтобы посмотреть на обоих — мёртвую сестру и её убийцу, своего бывшего возлюбленного, как никогда она чувствовала себя слабой, беззащитной и одинокой. Дагрий же, собравшийся было дать распоряжения, по поводу тела Вайлены удивлённо и раздражённо взглянул на артефакт связи, молния на нём настойчиво искрилась — Угриш, что ещё случилось. Выходя из портала он хотел было выплеснуть раздражение, но замолчал, Угриш был не один. Высокомерное красивое лицо с разными глазами, карим и серым — Патрикус.

— Рад тебя видеть, Дагрий, — низким, вкрадчивым голосом сказал мистик.

— Долго же тебя не было, "друг". Пока ты прыгал по мирам мы свой потеряли, — сдерживая злость кинул ему Дагрий.

— Я немного в курсе, не так уж и потеряли, если хорошо подумать, ещё можно всё вернуть, а где Вайлена? — спросил он, усаживаясь в кресло.

— Вайлены нет и не будет, неприятность одна случилась, ела виноград и подавилась, — садясь напротив ответил Дагрий.

Воцарилась тишина, Угриш с Патрикусом переглянулись, некромант качая головой сказал:

— Жалость какая, бывает же, а с телом что?

Дагрий издал звук похожий то ли на рык, то ли на смешок:

— Ну ты даёшь, хотя ты прав, может и сгодится ещё, она пока у себя, я не прибирал.

— Расскажи про Эдгара и ту девушку, дочь Адиуса, я немного не понял, — попросил Патрикус, уходя от неприятной ему темы.

— Магибус — глубокая магическая связь, когда они вместе, магия усилена в трое, любая, в твоё отсутствие мы с этим не справились, — ответил Дагрий рассматривая потрёпанную мантию мистика, — что-то ты не очень выглядишь, где был то?

— Ох, где я только не был, магибус, это не стихийная магия, насколько мне известно это магия Хранителей, интере-е-сно, — протянул Патрикус, перебирая в руках разноцветные чётки.

— Знаю, и не придерёшься, наложено оно было, когда девчонка была младенцем, его как-то можно отменить, развеять, не в курсе? — в его голосе смешались любопытство и надежда.

Патрикус покачал головой, явно сомневаясь:

— Это вряд ли, отменить его могут только сами Хранители, зато я точно знаю, что у него есть один большой минус — если умрёт кто-то из них, погибнет и другой, они очень зависимы друг от друга, и наверняка не расстанутся, не удивлюсь если старина Эдгар затащил её к себе в кровать, вот на этой зависимости и можно сыграть, есть у меня мыслишка.

Глава 1

"Счастье познаётся в сравнении" — есть такое выражение, насколько оно точно Олеся утверждать не могла, её счастье состояло из маленьких ежедневных радостей и большего она не желала. Больше месяца прошло с того дня, как было заключено перемирие и Вердану разделили границей, с одной стороны которой патрулировали ловчие Каоррта, с другой отряд Веледара, в последний входили практически все маги Стихии, пока жизнь более менее не наладится, не было ещё ни Совета, ни каких-либо школ или академий, как каламбурно это не звучало, всё было стихийно. Случалось и Олесе с Эдгаром бывать в патруле, вместе и по раздельности, хоть и старались они разлучаться редко. Вот как сегодня, они закончив завтрак-пикник у моря, организованный Олесей, сидели и не желали разрывать объятий, у обоих были дела в разных концах пока не названной земли.

Были предложения назвать её именем — Лессалией или Лессой, но Олеся была категорически против, так и висел этот вопрос. Впервые она была в таких гармоничных, простых и естественных отношениях, ей нравилось радовать Эдгара, ему хотелось радовать её. И ничего придумывать не нужно, никаких сложностей и надуманных барьеров, проблем, обид. Она с удовольствием училась магическим премудростям у него, Эдгар был уверен, что она, при должном старании, сможет в равной степени с водной магией обращаться и с воздухом. И она старалась, не из страха разочаровать, или не угодить возлюбленному, из желания доказать себе прежде всего — она сможет! Возлюбленным Олеся называла его исключительно про себя, они вообще не говорили о любви, они любили! Нет, он называл её в минуты нежности или страсти своей девочкой, солнышком, Лесей — выведав, как её называли родители, дразнил рыжиком, когда шутил, она называла его Эдиком или Эдом, на эмоциях вспоминала все ласковые слова какие знала, но любимым — никогда. Так уж у них повелось, возможно от того, что они оба так называли других людей когда-то...

— О чём задумалась? — спросил Эдгар, прижимая её к себе, желая согреть, оделась сегодня она легко, а осень, хоть и не такая суровая, как на Земле, всё равно оставалась осенью.

С удовольствием прижимаясь к нему, немного подумав, она ответила:

— Я всё же решила, пойду сегодня к Идалине, сколько ещё тянуть.

— Ты не обязана, твёрдого обещания ты не давала, если тебе этого не хочется не иди" — заглядывая ей в глаза, посоветовал он.

— Я хочу, только волнуюсь немного, у меня странное чувство, что я должна дать ей шанс, — поёжившись и тяжело вздохнув, продолжила, — или всё обсудить раз и навсегда, прекратив общение.

Он какое-то время молчал, рассматривая её, затем поцеловал:

— Понимаю тебя, но сначала домой — переодеться, ты же ещё хотела проверить, как постройка храмов идёт?

— Да какой из меня строитель, — рассмеялась Олеся, — хочу навестить, может помочь чем смогу, с людьми пообщаюсь, узнаю в чём нуждаются.

Они встали, ещё раз поцеловались, попрощались до вечера, улыбнулись друг другу и отправились каждый своим порталом.

Олесе было трудно определиться с одеждой, как совместить принятую в Вердане, с привычной земной. Женщины брюки здесь не носили, но от этой привычки она не могла и

не хотела отказываться, на пробу попросила Лану сшить ей костюм из прямых брюк и удлинённой туники, до колен — вышло симпатично и практично, и цвет приятный — серо-голубой, с неизменной вышивкой, особой, рунической. Для Олеси было откровением, что большинство рун имели тот же вид, значение и название, что и на Земле, корни этой древнейшей магии затерялись и что откуда пришло — неизвестно. Обувшись в кеды и накинув плащ, Олеся вышла во двор дома, её дома, их дома, она привыкла к нему очень быстро и почти не вспоминала о прежней его хозяйке, Тамии. С волнением она расчертила в воздухе Лирдос и представила двор усадьбы Идалины.

Первое что бросилось ей в глаза — заброшенность, тут заросло, там листья не прибраны, живёт ли она ещё здесь? Поднялась по лестнице, дёрнула ручку — открыто, в доме было очень тихо, Олеся огляделась, здесь было чисто и прибрано. Она хотела было позвать Идалину, но тут вышла девушка горничная, та самая, Салима.

— Я к Идалине, она дома? — спросила её Олеся.

Девушка кивнула:

— Я провожу вас, хозяйка приболела.

Олеся отправилась за ней, в этой комнате ей не приходилось бывать, что-то среднее между библиотекой, кабинетом или будуаром. Полки с книгами, камин, диваны, столики, зеркала. Всё здесь было вишнёвое и малиновое, кроме чёрного дерева, Идалина полулежала на одном из диванов у камина, закутанная в плед и смотрела на огонь, на столе стояла полупустая бутылка с вином. Волосы её, растрёпанные и разбросанные по подушке, тоже походили на обрывки пламени, лицо было бледным, губы сухими, взгляд отрешённый и тусклый.

— Идалина, — позвала Олеся, называть её иначе язык не поворачивался.

Та отвела взгляд от огня и подняла его на Олесю, не сразу узнавая, чуть больше минуты и он оживился, хриплым шёпотом женщина произнесла её имя. Олеся села рядом, потрогала лоб Идалины, температура была явно высокой.

— Давно ты болеешь? — спросила Олеся.

— Не знаю, — пожала та плечами, — как вернулась от Вайлены, — ответила женщина, лицо её скривилось в гримасе, по щекам потекли слёзы.

Этого Олесю никак не ожидала, она растерялась даже.

— Лесса, дочка, он убил её, понимаешь, а меня выкинул из её дома, пригрозив тоже убить, если высунусь, — каким-то надломленным, усталым голосом произнесла Идалина.

Совершенно ничего не понимая, Олеся уточнила:

— Кто кого убил? Что произошло? — подумала и взяла её за руку.

Та схватила её руку в свои, приподнялась и с лихорадочным блеском в глазах быстро заговорила:

— Дагрий... Я пришла к ней, к Вайлене, одной было тоскливо очень, а она сидит в кресле, мёртвая, я сразу это поняла. Он убил её, мою сестру, ради земли и места...

Олесю пробрало от её слов и интонации, состояние Идалины было предистеричным, Дагрий убил Вайлену, вот это новость, борьба за земли...

— У меня кроме Вайлы никого не было, я одна, совсем одна... — начинала захлёбываться Идалина.

У Олеси сжалось сердце от жалости, разумеется она жалела не Вайлену, Идалина была такой беспомощной, одинокой и явно больной. Она обняла её и пригладила растрепавшиеся волосы, в ответ та вцепилась в неё, плечи тряслись от рыдания. Так они и сидели какое-то

время, Олеся ждала, когда Идалина проплачется, после того как она затихла, освободилась от объятий и уложила, укрыв пледом. Прошла к двери и крикнула Салиму, та пришла быстро:

— Послушай, нужен отвар из трав, жар снять, успокоить, ей нужно поспать, есть такие?

— Да конечно, две четверти часа и будет готово, — ответила девушка и удалилась в сторону кухни, которую при побеге тогда подпалила Олеся, сколько всего произошло с тех пор.

Вернулась к Идалине, взяла стул и села рядом, глаза у той были закрыты, и потому от её вопроса Олеся вздрогнула:

— Как ты живёшь? Похорошела гляжу.

— Да нормально живу, забот сейчас много, считать мир заново строить приходится, — ответила Олеся, не находя иных слов.

— Эдгар? С ним живёшь? У счастливой женщины взгляд особый, — бледное лицо Идалины преобразила улыбка.

Олеся только и смогла, что кивнуть, тоже улыбнувшись и встретила с матерью взглядом, теперь спокойным и внимательным.

— Рада за тебя, он сумеет тебя защитить, и любить тоже сумеет, — как-то странно она сказала.

Олеся снова улыбнулась, и отвела взгляд, направив его на огонь, почувствовала руку Идалины на своём колене и не отрывая взгляда взяла её в свои. Так они и сидели, пока не пришла Салима с отваром, ушла Олеся только после того, как Идалина всё выпила и уснула.

Магия может очень многое — она помогает в быту, даёт свет и тепло в дома, с её помощью можно исцелять организм и его же повреждать в бою с врагом, пойдя сейчас она в мир, где официально магия не признаётся и наглядно опровергни это — такое начнётся. Одного она не может, избавить человека от мрачных мыслей, пока человек сам не сможет или захочет от них избавиться. Олеся сейчас шла тем самым путём, которым относительно недавно они бежали с близнецами, тот забег ей не забыть, от одной мысли бок начинает колоть. Посещение дома Идалины не принесло того, чего она ждала, напротив внесло ещё большую сумятицу в сердце. Больше всего ей хотелось поделиться новостью и своими чувствами с Эдгаром, но придётся ждать вечера. Она и не подозревала, что вечером они не увидятся, и вообще это произойдёт очень нескоро, и та проблема, которой были заняты голова и душа, станет не самой важной уже очень скоро...

Из грустной озадаченности её вывели голоса, стук инструментов, приятный рабочий шум, всем известно — труд, прекрасное средство от хандры. Решение восстановить старое поселение приняли её друзья — гномы, братья Гвент и Зирд взялись за это очень продуктивно, ещё и народ подтянули, стройка шла активно. Одновременно строились три дома, достраивался храм, ещё немного и начнутся первые стихийные обряды, для помощи ближайшим жителям.

— Олеса! — радостным криком встречал её Гвент.

Она невольно улыбнулась, на душе стало светлее от улыбки Гвента и серьёзной сосредоточенности Зирда, а ещё от вида обоих, так как щеголяли они в подаренных ею кедах.

— Доброго дня Олеса, ты во время, нам как раз твоя помощь нужна, — вежливо и обстоятельно поприветствовал её Зирд.

— Привет, что от меня требуется? — в том же духе ответила она.

— Вот! Викэн принёс вчера, подправили, починили, — показал гном на лежавший стихийный крест, тот переливался и ждал рук мага.

Олеся взяла его, провела рукой, затем снова положила и сложив ладони одна на другую направила на него — шум ветра, запах дождя, чуть слабее земли и огня. Предусмотрительно она выложились не на полную, уже сегодня строители смогут задержаться чуть дольше, их лампы будут гореть. Увы, пока приходилось многим жить на перехвате, обходить всех у них физически не получалось, чтобы заряжать лампы. Олеся посмотрела на куполообразную крышу, подняться она попробует, занятия воздушной магией с Эдгаром должны ей помочь, но вот как закрепить, она глянула на братьев, с виду Гвент был легче.

— Гвент, ты будешь первым летающим гномом, готовься, — серьёзно сказала она, стараясь не смеяться от того, как вытягивается его лицо.

— Ничего себе, не уронишь? — обеспокоился друг.

— Постараюсь, купол кто ставил? — спросила она.

— Веледар с дочкой поднимали, — пояснил Зирд.

Призвать достаточно большую воронку получилось легко:

— Гвент, бери артефакт и инструмент, если нужен какой.

— Всё при себе, — похлопал гном жилет с многочисленными карманами и взял бережно крест.

Олеся схватила его подмышки, и шагнула в воронку, это оказалось не так легко, но она

подняла и себя, и Гвента, тот оказался достаточно тяжёлым. В центре купола было отверстие — туда гном и вставил артефакт, шустро что-то намотал, постучал и когда сказал, что готово, она благополучно спустилась. Гвент сиял, теперь разговоров хватит, сама Лессалия его поднимала в воздух.

— Лампы сегодня можно не заряжать, на пару дней энергии хватит, а потом я приду и повторю, — объясняла она гномам, чтобы те рассказали потом остальным.

Они сидели на месте будущего дома Гвента, решено было сначала построить ему, потом Зирду.

— А не проще один на двоих? — поинтересовалась Олеся.

— А жену куда приводить, — привёл весомый аргумент Гвент.

— Ого, а есть кого, ты не рассказывал, — улыбнулась Олеся, выравнивая очередной камень, сидеть без дела ей не хотелось, а обточить камни при помощи магии сложности не представляло, здесь была некая смесь воздушной и магии земли.

— Пока нет, — вздохнул гном, — но когда-нибудь будет обязательно, да и гном с домом всё больше заинтересует девушку.

Тут нечего было сказать — весомый аргумент. Работа спорилась, братья точили инструменты, взяв в руки кирку и рассматривая её Гвент несколько нерешительно спросил:

— Олеса, а вот такие башмаки ещё можно купить? Ребятам понравились.

И он махнул в сторону работающих гномов и людей, Олеся задумалась, все деньги она отдала бабушке, возможно у Викэна есть.

— Обещать не буду, но я попробую, — аккуратно ответила она, мысленно представив местных рассекающих в китайских кедах, хоть бизнес организовывай, магазин с земными вещами, тут экономист нужен, курс валют и прочее.

И тут её рвануло, затянуло в какую-то странную воронку, это было похоже на переход, заложило уши и наступила темнота. Вот только что она сидела под осенними лучами солнца, а теперь абсолютная темнота, пахло сыростью, рядом было какое-то ворчание, что произошло?

— Где мы? Гвент это ты? — темноту разрезал голос Зирда.

— Это я, брат, что случилось? Олеса?! — голос Гвента был тревожный и напуганный.

— Я здесь, ничего не понимаю, мы куда-то вдруг переместились, это был портал, — поспешила она объяснить братьям и немного придя в себя попробовала призвать огонь.

Часть пространства осветилась, она увидела перепуганные лица гномов, оглядела место, где они находились, больше оно походило на пещеру, в горах Олесе приходилось бывать однажды, и то на экскурсии, сейчас они находились явно где-то очень глубоко.

— Мы в пещере, — озвучил её мысли Зирд.

— Как мы сюда попали? — задал вопрос второй брат.

— И как отсюда выбраться, проход я смогу открыть только на открытом пространстве, — невесело объявила Олеся.

Огонь потух, снова стало темно, она вызвала пламя ещё раз, совсем слабое, сообразительный Зирд наматывал на лопату тряпку, Олеся почувствовала запах масла, вот они чудесные карманы в жилетах гномов, чего в них только нет. Она аккуратно поднесла руку к их импровизированному факелу и тот загорелся, теперь стало видно, что из пещеры есть проход, который мог стать выходом.

Эдгар после того, как посетил три поселения, зарядив его жителям лампы, направился к границе, с трудом, но они таки договорились о проходе для жителей с обеих сторон. Новость

о переустройстве земли и новых порядках дошла ещё не во все уголки, средств массовой информации, как в Мидгарде, здесь не было, пока, о чём он тоже думал, планов было столько, что они с трудом помещались в голову. Он оглядел небольшую очередь, убывающих было меньше, чем прибывающих, но они были, эти мало волновали магов стихии, а вот въезжающих приходилось проверять и давать пояснения, что их ждёт, пару раз, выслушав их, люди возвращались, к уже понятной и устроенной жизни. Но основная масса с радостью покидала земли которые отошли к тёмным, следовало выявлять магов и беседовать с ними отдельно, один такой был тёмным, мальчишка совсем, они его сразу развернули, лазутчики были ожидаемы, конечно они могли быть и среди людей, и тут они не могли ничего поделывать. Ольгис и Анвина, женщина, маг огня, одна из вернувшихся с Мидгарда, были рады его помощи. Он проверил две семьи, и разговаривал с мужчиной, явно имеющим дар, когда почувствовал магию, Олеся — улыбнулся Эдгар, что-то его милая сильное применила, они чувствовали друг друга не особо стараясь, если один из них использовал много силы. Его радовали старания и успехи Олеси, он обожал их уроки, когда что-то долго не получавшееся, она наконец с успехом совершала, радовалась, как ребёнок и была особенно хороша. Открыв проход для будущего мага в Эрду, он довольно потёр руками, дальше им займётся Улия. И тут он ощутил пустоту, он не сразу понял причину, прислушавшись, он потянулся к Олесе и не почувствовал её, сначала пришло непонимание, вслед за ним паника, Олеси не было в Вердане.

Их окружала тишина пещеры, вернее прохода, только шаги разрушали её, пахло горящим маслом, Олесе вспомнились фильмы про Индиану Джонса, казалось, вот сейчас они вляпаются в ловушку и на них посыпятся скорпионы, жуки или змеи. Но ничего такого не происходило, она посмотрела на часы, идут они 42 минуты, часы обычные механические она купила себе и Эдгару, вспомнилась примета — дарить часы возлюбленному, к разлуке. В и без того смутное встревоженное настроение вплелись тоска и страх, предвестники паники, где он сейчас, обнаружил ли её исчезновение, о чём подумает в первую очередь, наверное, что она ушла на Землю, станет искать её там. Кстати, вполне возможно, что она и правда на Земле, в Мидгарде, произошло что-то непонятное, странное, к бабке не ходи — причастны к тому тёмные.

— Тут развилка, куда дальше пойдём? — спросил Зирд. Олеся огляделась, продолжать идти прямо, или повернуть направо, нужно почувствовать стихию воздуха, она маг! Развела руки, ладонями в оба прохода и сосредоточилась, в том, что вёл прямо осязались движение и сила.

— Продолжаем идти прямо, — приняла она решение. Проход то сужался, то расширялся, ещё дважды они натыкались на ответвление, и только на четвёртом повернули влево, здесь их ждал целый лабиринт, пещера была пронизана проходами.

— Здесь была шахта, давно, смотрите, — указал на пол Гвент.

И правда, присмотревшись, можно было рассмотреть следы рельс. От непрерывного взглядывания в темноту и тусклого света их импровизированного факела у Олеси заболели глаза, и конечно сразу захотелось пить и есть, подступала усталость. Когда она споткнулась об обломки, бывшими когда-то вагонеткой, не выдержала и решила отдохнуть, её спутники не возражали. Стена пещеры была на удивление тёплой, Олеся облокотилась на неё и даже начала дремать под бубнёж и стенания Гвента.

— Тихо, — шикнул на него брат, — слышите?

Вся дремота тут же слетела, она прислушалась, в одном из проходов кто-то шёл, шаги были странные, они то шлёпали, то шаркали, то быстро перебирали, как будто у существа было шесть лап или ног минимум, по спине пробежала дрожь. Олеся схватилась за руку Зирда, это немного придало уверенности, между тем существо приближалось, шум стал отчётливее и более непонятнее.

— Гукин варч, варч сиим, — произнёс явно женский или даже девичий голос.

Тут из правого прохода, того что был впереди выскочило что-то небольшое, на нескольких лапах и кинулось к ним, Олеся вскочила и уже готовилась применить магию, когда оттуда же выбежала низкорослая фигурка и закричала:

— Гукин, неу, сиим.

Тусклый свет факела упал на зверя, и можно было разглядеть его: размером с крупного кота, покрытый тёмным блестящим мехом, острые лисьи уши, морда приплюснутая и оскаленная, большие, нет — огромные глаза жёлтого цвета, было у него шесть лап и очень длинный вздыбленный хвост. Девушка — гнома, или же правильно гномиха, подбежала к зверю и закрыла собой, стало ясно, она опасалась не за них, а за зверя. Наступила тишина, гнома смотрела на них, они на неё, в руке она держала что-то вроде фонаря или лампы, продолговатого с ручкой, свет от него исходил холодный голубоватый. Олеся разглядывала

гному, ростом она была чуть выше близнецов, одета в комбинезон и рубашку, примерно коричневого цвета, оттенок сложно было определить, высокие ботинки на шнуровке, на шее завязан платок в полоску, светлые волосы затянуты два недлинных хвостика, из-под чёлки смотрели светлые глаза, черты лица были очень милыми.

— Привет, мы не опасны и не причиним вреда тебе и твоему зверю, — дружелюбным тоном сказала Олеся и улыбнулась девушке.

— Боюсь она не понимает тебя, со зверем она говорила на другом языке, — осторожно сказал Зирд.

Гнома переводила взгляд со Олеси на братьев, словно пытаясь понять или вслушаться.

— Ты нас понимаешь? Я — Олеся, — сказала она показывая на себя.

— Неу, — покачала та головой, затем подумав ткнула себе в грудь, — Афина.

Последняя гласная у неё получилась короткая, резкая, имя у гномы было знатное, ничего не скажешь. Гвент подошёл к ним ближе и ткнул в себя, а затем в брата:

— Гвент, Зирд.

Вид у него был при этом умильным и забавным, гном приосанился, глаза его заблестели, ишь ты, а девушка приглянулась ему. Так хотелось расспросить её, где они, явно не на Земле, и вряд ли в Вердане, иначе она чувствовала бы Эдгара, даже окажись она на другом материке. Напрашивались определённые действия, но Олеся боялась, во-первых напугать девушку, во-вторых последствий, заклинание о котором ей говорил дед, то самое, благодаря которому она сама выучила язык эрды, так называл его Викэн, она знала, но применять не пробовала, да и на ком ей было его использовать. Стараясь так же приветливо улыбаться, самым доброжелательным тоном она обратилась к Афине:

— Афина, я маг, я хочу попробовать научить тебя нашему языку, ты не бойся, это не больно и совершенно безопасно.

Та услышав своё имя неуверенно закивала и уставилась на руки Олеси, а они тем временем расчерчивали в воздухе сетчатый узор, в каждую ячейку которого вписывали знаки и руны эрды. Дело это было кропотливым и захватывающим, гномы заворожённо смотрели на магию творимую Олесей, и может потому Афина не успела среагировать, когда она подхватила "сеть", перевернула в горизонталь и словно шапку накинула на голову гноме, приложив пальцы к её вискам и держала их так какое-то время. Убрав руки, Олеся не без волнения спросила:

— Теперь ты меня понимаешь? Мы из мира, который называем Вердана, сюда попали не по своей воле, как называют твой мир?

Глаза Афины расширились в потрясении, сначала она просто кивнула, а затем робко, словно пробуя, произнесла скорее с утвердительной интонацией:

— Ты — маг, Олеса.

Олеся громко выдохнула и улыбнулась:

— Да, я маг, теперь мы сможем понимать друг друга.

— Вердана, где это? — говорила Афина короткими отрубленными фразами.

— Это другой мир, он находится очень далеко, нас перенесло сюда с помощью магии, чужой магии, — уточнила Олеся, стараясь не торопить и не давить на девушку.

— На Ширу тоже есть маги, они прилетать... на крылатых змеях, — подбирала слова гнома.

Олеся вспомнила, что она сразу стала нормально и без проблем говорить, видимо где-то она ошиблась немного, но всё равно была очень довольна собой, могло быть и хуже, значит

Ширу, слышала она об этом мире, но очень мало, вернее ничего, знала что есть такой и всё.

— Ты знаешь такой мир, Ширу? — спросил её Гвент.

— Слышала о нём, но и только, — развела руками она разочарованно.

В разговор вступил, как всегда обстоятельный, Зирд:

— Афина, ты можешь нас вывести отсюда, далеко выход из пещер?

— Могу, сама собираться это сделать — кивнула она ему в ответ и свистнув зверьку устремилась вперёд.

Гвент тут же рванул к ней и пошёл рядом, Олеся и Зирд поспешили за ними.

— А что это за зверь, он твой? — расспрашивал Гвент девушку.

— Это гукин, мой питомец, он нас вывести, с ним нет опасности, — охотно отвечала Афина.

— А что это за горы, здесь шахты были, давно? — не унимался Гвент.

Олеся улыбалась и качала головой, но тоже с интересом слушала, что отвечала гнома, не зря же она ей язык вложила!

— Давно, ещё мой дед мальчик был, здесь руда добывать, железо, мифрил. Южная гряда Фарецких гор называться, — фразы Афины становились сложнее.

Их факел начал гаснуть и Зирд скинул остатки тряпки, света от фонаря Афины в принципе хватало им всем. Вёл их и правда странный зверь, перебирая шестью лапами он ловко и уверенно выбирал повороты. К выходу из пещер они вышли через три с половиной часа с момента их попадания в Ширу. Горы были высокими, Олеся вышла и обернулась, пещера выглядела небольшой, на фоне их величия. От площадки на которой они стояли, вниз вёл холмистый спуск, покрытый жёсткой травой и редким низким кустарником. Гномы выжидающе смотрели на неё, сообразив чего они ждут, она обратилась к Афине:

— Благодарим тебя за помощь Афина, я открою проход в наш мир и мы уйдём.

Пока гномы прощались Олеся принялась привычно расчерчивать в воздухе Лирдос, но ничего не произошло, проход не открывался, развернулась в другую сторону и повторила, нервничая, безрезультатно... какое-то странное неприятное де-жавю, ничего не понимая, она растерянно поглядела на гномов.

Паника никому ещё не помогала, её главная задача мешать человеку здраво думать и принимать нужные решения. Эдгар прекрасно это осознавал, и всё же взять себя в руки было ох как непросто, казалось он переместился в прошлое и переживает его снова. Ему нельзя, противопоказано оставаться одному, а тем более действовать, однажды ему это дорого обошлось. То и дело перед глазами вставала картина — Дагрий вытягивает жизнь из Тамии и она словно высохший цветок падает на землю, иногда вместо Тамии ему виделась Олеся, в груди всё сжималось, хотелось кричать от безысходности.

— Этого больше не случится, я не допущу, — пробормотал он вслух, и начал открывать проход, он искал Викэна, дома Эдгар его не обнаружил, и потому сейчас метался в его поисках, повезло ему только с четвертой попытки.

"

— Эдгар, друг мой, что произошло, — встретил, не здороваясь, его старый маг, видимо сам его вид говорил о неприятностях.

— Олеся пропала, я её не чувствую, в Вердане её нет, я подумал вдруг она срочно зачем-то в Мидгард отправилась, ты не знаешь ничего об этом? — говорил он торопливо, стараясь не показывать насколько он напуган.

Взгляд Викэна встревожился, он покачал головой:

— Нет не знаю, мы виделись два дня назад, она не говорила о том, что собирается туда, давай проверим.

Не мешкая маг открыл проход и они прошли в него, они оказались в огороженной парковой зоне, шёл дождь, холодный и серый, всё показалось Эдгару мрачным и неприятным. Он закрыл глаза и попробовал почувствовать Олесю, пробуждая магический луч, тепло отозвалось на долю секунды и затихло — пусто, её не было в этом мире.

— Ничего, её здесь нет, — произнёс он глухо, крохотная надежда растаяла.

Возвратились они сразу в Эрду, контраст был очень ярким, здесь как всегда было лето, вечное и непроходящее. Они прошли к дому Веледара, услышав их, вышла Ариатта, приветливо улыбнулась, но увидев их мрачные и серьёзные лица встревожилась. Спасибо Викэну, за то, что он кратко рассказал о произошедшем женщине и Эдгару не пришлось это делать самому.

— Что же делать, а в другие миры не заглядывали, — озвучила она очевидное.

— Нет пока, ты права, могло произойти всё что угодно, Викэн? Не пришлось мне нигде бывать, слаб я в пространственной магии, я стихии покорял, — в голосе его было всё: горечь, вина, ирония, беспомощность.

— Я знаю, кто вам поможет, — встрепенулась Ариатта, — Киртен, он много лет жил в Варкхене, и в Ширу бывал.

Киртен был старше Викэна лет на двадцать, седовласый и седобородый, с живыми глазами и пружинистой походкой, он создавал странное впечатление, Эдгар не знал его до падения, познакомился лишь теперь, когда он вернулся домой. Он внимательно их выслушал, и долго не размышляя, откликнулся на их просьбу, Олесю все знали, и минимум были благодарны ей. Под фиолетовым небом Варкхена они были дольше, он оглушил звуками и запахами животных, металла, еды здесь всё было чересчур, Эдгар не сразу смог сосредоточиться, а когда сделал это понял, что и здесь её нет. Не возвращаясь обратно в

Вердану, они отправились в мир, который называли Ширу — перед ними раскинулась степь, по широкой тропе шёл караван, неизвестные Эдгару большие животные с шестью лапами тащили повозки с грузом. Выдохнув он замер и представил возлюбленную, её улыбку, внимательный взгляд полный нежности и тепло откликнулось, с замиранием сердца он смотрел на золотистый луч, вот он вспорхнул, потянулся на два локтя, не меньше и рассыпался в воздухе, как это понимать? Так ни с чем они и вернулись в Эрду, их встречала семья Веледара и Улия, на немой вопрос они только развели руками.

— Эдгар, когда её вообще видели в последний раз, и кто? — задал вполне понятный и уместный вопрос Веледар.

Викэну, проведшему столько лет в Мидгарде и прочитавшему сотни книг, в том числе и детективы, стало стыдно и почему этот вопрос задал не он.

— Утром я её видел, она собиралась в пару мест, где строят храмы и ещё... К Идалине... — голос его оборвался, как он мог забыть.

Молнией он метнулся в портал, за ним еле успели Викэн и Веледар, двери дома были открыты, они по очереди вбежали и остановились, было очень тихо, даже сонно.

— Олеся, — позвал он, — Идалина, — на его крик выбежала девушка в платье горничной, что удивило, глаза у неё были светлые, мимолетно он отметил, что магии в ней нет.

— Хозяйка приболела и отдыхает, а Лессалия ушла, давно, ещё полдень только был, — с опаской глядя на мужчин, сказала Салима.

— Пойди к Идалине, узнай как она, мне нужно с ней поговорить, — попросил Эдгар.

— Не нужно, Салима ступай, — раздался голос Идалины.

Они повернулись на него, хозяйка дома, бледная, заметно осунувшаяся и кутающаяся в шаль прошла к ближайшему стулу и села, приглашая их это сделать тоже.

— Что произошло, что-то случилось с Олесей? — встревоженно спросила она.

— Мы не знаем, я не знаю, её нигде нет, я перестал её чувствовать, — объяснил сумбурно Эдгар.

Идалина удивилась:

— Связывающая магия? Так может дело в ней, а с дочкой всё в порядке?

Маги переглянулись, об этом Эдгар не подумал, вспомнил реакцию луча в Ширу, он произнёс:

— С магией всё нормально, я бы понял это сразу, может она что сказала тебе, поделилась планами?

Идалина поёжилась, плотнее запутавшись в шаль, сжала пальцами виски и рассказала о посещении Олеси, о смерти Вайлены, последнее стало для них новостью и что-то заняло в груди у Эдгара, ох неспроста это всё.

— Не нравится мне это, я как только хоть немного окрепну, постараюсь что-нибудь узнать и обязательно передам о результате, и вы... Если будут новости, не забудьте про меня, — голос Идалины сорвался, в глазах заблестели слёзы, именно сейчас Эдгар увидел, как похожа Олеся на мать.

— Да, конечно, будь там осторожнее, — сказал он и все трое они поспешили из дома.

И вот в следующем пункте поиска их ждала плохая новость, растерявшиеся люди и гномы, на перебой рассказали, как пришла маг Олеся, зарядила наверх на храм и помогла его поставить, а потом она с близнецами сидела, работала и в один миг все трое исчезли, указав на место.

— Да здесь несёт тёмной магией, — обходя место происшествия, воскликнул Веледар. Появилась хоть какая-то определённая надежда.

— Тебе нельзя оставаться одному, друг, вас разделили намеренно, пусть ты хоть десять раз Повелитель Стихии, — тихо сказал Веледар.

— А что толку, если с ней что-то случится, вы мне ничем не поможете, — глухо и как-то беспомощно ответил Эдгар, он не имел понятия, где может быть Олеся.

— Ну так и она не одна, гномы за неё ничего не пожалеют, — произнёс задумчивый Викэн.

Веледар молча открыл проход в Эрду, и словно арестант, Эдгар повинился, сидеть в изоляции, прятаться, оберегая таким образом Олесю — не этого он хотел, он бы метнулся в любой мир, да куда угодно, знать бы где она.

Идалине стало лучше только к утру, наверное мысли о дочери и необходимости узнать, что с ней, подняли её с кровати. Приведя себя в порядок и даже немного поев, она открыла проход в Цеондру, сад в теперь уже бывшем замке сестры был погружен в тишину и туман, прошмыгнув через чёрный ход, она отправилась по коридору к той самой комнате, в которой видела в последний раз Вайлену, вернее её тело. Но замерла на полпути, из столовой доносились голоса, и один из них принадлежал чем-то недовольному Дагрию. Подойдя поближе она прислушалась, голос второго она не сразу признала, слишком давно не видела Патрикуса.

— Где ты теперь её будешь искать, по всей этой аномальной зоне, — спрашивал убийца сестры.

— Я найду её, вопрос времени, переместиться она не сможет, как только окажусь в радиусе артефакта-маяка, дело будет сделано, — спокойно и уверенно говорил Патрикус.

— Так чего ты ещё здесь, почему не в Ширу?! — не успокаивался нервный Дагрий, Идалина никогда не видела его таким взвинченным.

Значит она не ошиблась, Дагрий причастен к исчезновению Лессы.

— Вот сейчас доем и отправляюсь, запрю девку Идалины и позову вас, сам решай дальше, что с ней делать, — не торопился Патрикус, очевидно дразня Дагрия.

В принципе можно было уходить, она и не рассчитывала на такое везение, но именно в этот момент её окликнул голос некроманта:

— Подслушиваешь?

Некромантов никто не любит, с их присутствием мирятся, из страха или выгоды, поэтому рука Идалины не дрогнула, когда доставала жезл. Только по причине неожиданности она смогла ударить так сильно, Угриш отлетел в другой конец коридора, теперь бежать. Снова сад, портал домой, собирать вещи и уходить, теперь она остаётся без дома, выбор дался ей на удивление легко. Как только она оказалась в своей комнате позвала Салиму:

— Салима, предупреди тех, кто ещё остался в этом доме, что нужно уходить, оставаться здесь опасно, срочно!

Перепуганная девушка убежала вниз, Идалина же призвав демона-стражника, схватила сумку и начала кидать в неё необходимые вещи, руки тряслись, сердце колотилось. И тут дом сотрясся, усиленный магией голос Дагрия пробрал до мурашек:

— Идалина, я тебя предупреждал!

— Охраняй! — приказала она демону, указав на дверь, перекинула сумку через плечо и открыла окно.

В этот же момент дверь выбили, страж преградил путь магам, она поднесла свисток к губам и дунула в него. Левистрак призвался незамедлительно, запрягать его не было времени, она прыгнула на него и чуть — чуть не успела, петля плети, накинутая на неё, больно обожгла. Не давая сдавить ей шею, Идалина одной рукой схватила её оттягивая, в другую она вытащила зачарованный кинжал из ножен на поясе и перерезала петлю, немного задев кожу. Не обращая внимания на струйку крови, она подстегнула демона и он взмыл вверх. Когда завершив круг, левистрак пролетал над домом, она увидела пламя охватившее её дом, вот и всё...

Веледар в очередной раз сдерживал Эдгара, от попытки сломя голову идти прямо в руки к Дагрию, когда из города прибыл Стасий, вид у того был растерянный.

— Эдгар, четверть часа назад прилетела на левистраке Идалина, говорит, что есть для тебя важная информация, и ещё просит убежища, она ранена, — выпалил он.

Не говоря ни слова, он рванул в портал, наконец-то! Идалина сидела на ступеньках бывшего дома Дагрия, вид у неё был ещё хуже чем вчера. Бледная, волосы растрепаны, на шее и руках ожоги, явно от магии, она прижимала платок к ране на шее, стараясь остановить кровь.

— Эдгар, я узнала где Олеся, она в Ширу, — морщась от боли, обратилась она к нему, как только увидела.

— Пойдём в дом, тебе нужна помощь, там всё и расскажешь, — сказал он, подавая Идалине руку.

Пока он пытался подлечить её, она продолжала морщиться, на этот раз от инородной ей магии, но рана вскоре затянулась, прошли и ожоги. Поблагодарив его, она подробно рассказала об услышанном, Эдгар молча внимал ей и мрачнел.

— Что ты теперь будешь делать, если и правда на ней маяк, они найдут её раньше нас, — спросила Идалина.

— Прежде всего я хочу понять, как это могло произойти, что ты сама об этом думаешь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Пространственный крюк, он подцепил её, используя маяк и выдернул в Ширу, в

какую-то зону особенную, где не работают проходы, что само по себе интересно, возможно из-за этого у Патрикуса вышло не всё гладко, и Олесю выкинуло в другом месте, — рассуждала мать его возлюбленной.

Он закрыл глаза, откинувшись на спинку стула, маяк... Как он оказался на Олесе, среди них есть лазутчик или предатель, какая-то мысль зацепила его и он застонал в голос. Идалина встревоженно смотрела на него:

— Ты что-то вспомнил?

— Цветок, я же видел его и не разглядел природу, не придал значения, болван и слепец, — видя непонимание на лице Идалины пояснил, — дня три назад Олеся была в одном из приграничных посёлков, мальчишка какой-то в благодарность подарил ей цветок, звездовик из бусин, с иголкой, она его на плащ прицепила, а я велел ей одеть его вчера, когда она замёрзла.

Он вскочил, словно готовый бежать, во всей его фигуре чувствовалась страшная мука, Идалина подумала о том, как сильно полюбил он её дочь, и как сильно поменялась её собственная жизнь. Одному соваться в Ширу нельзя, но и оставлять всё здесь без пригляда тоже, как быть — мысли Эдгара лихорадочно метались.

— Я возьму пару магов, и отправляюсь в Ширу, — тихо, но решительно произнёс он.

— Я с вами, я пригожусь! — вскочила Идалина, Эдгар только кивнул ей, соглашаясь.

Олеся сидела на не очень удобном сиденье диковинной паровой машины на трёх колесах, и рассматривала скудный горный пейзаж. Пародвиж, так назвала её Афина, сделала она сама, под руководством дядюшки Хорса, чем очень гордилась. После ещё нескольких попыток открыть портал, Олеся сдалась, происходило что-то непонятное, от чего она испытывала страшный дискомфорт и тревогу. Машину тряхнуло на неровной дороге, в очередной раз, она тихо выругалась. Их встреча с гномой и наличие у неё транспорта, стало большой удачей, она понимала это, но настроение всё равно было отвратительным. Не веселили больше даже откровенные попытки Гвента ухаживать за Афиной, как-то очень быстро ставшей просто Фин, он восседал рядом с ней, сначала рассказывая о себе, затем засыпая девушку вопросами. Зирд так вообще дремал, не обращая внимание на бубнёж брата и постоянную тряску.

— Фин, а зачем ты в горы то полезла, да ещё одна, — задавал очередной вопрос Гвент.

— Да так, схрон один надо было сделать, от чужих глаз подальше, — махнула рукой гнома.

— Ух ты, это ты клад прятала, какая ты занимательная девушка, — восхищённо комментировал Гвент, и той было приятно, что нельзя было не увидеть.

Олеся горько улыбнулась, подумав об Эдгаре, сейчас они бы оба сейчас были дома, ужин готовили, а потом после вечерних уроков, пошли спать. Он обязательно каждый день, что-нибудь да рассказывал ей, про магию и магов, про историю Верданы, он там сейчас с ума сходит в её поисках. Яркое, морковного цвета солнце, клонилось к закату, становясь постепенно зловеще-красным. Они выехали из ущелья, горы резко раздвинулись, появилась растительность, кустарник и небольшие деревья. Возле одного из таких оазисов, Афина остановила машину, спрыгнула, и принялась прыгать, махая руками, Олеся последовала её примеру, тело и правда затекло.

— Нам не доехать сегодня, светило садится, да и вода нужна, в баке её мало остаться, — объяснила гнома.

— Где воду можно набрать, я принесу, — вдруг спросил всю дорогу молчавший Зирд.

Гнома внимательно посмотрела на него и указала прямо:

— Нужно спускаться вниз, там река, маленькая, я дать тебе сосуд.

Ловко вынув из машины канистру в форме бочонка с ручкой, она протянула её Зирду, Гвент обиженно вытаращился на брата, но ничего не сказал. Найдя подходящее место, Олеся разожгла костёр, Афина внимательно наблюдала за её действиями.

— Ты сильный маг, Олеса, завтра кристалл зарядить, хорошо? Чтоб пародвиж лучше ехать, — выдала гнома.

— Вода нагревается магией? — догадалась Олеся.

— Да, я покупать уже заряженный кристалл, маг иногда прилетать и продавать, — ответила Афина.

Поискав место поудобнее, Олеся села и вытянула ноги, стоило привыкать спать в кровати, снова походная жизнь. Гвент неизвестно откуда натащил травы для удобства девушки, и снова куда-то убежал.

— Афина, а маги всегда на змеях прилетают, или ещё как передвигаются, — Олесе пришла в голову мысль.

— Только прилетать, проход в Чаурд один, и там опасно, даже для маг, много воргу, злые, — ответила гнома, вытряхивая из сумки свои скудные припасы, скудные на четверых.

— А проходы маги не открывают? И как же вы покидаете Чаурд, если единственный проход опасен? — продолжала расспрашивать Олеся.

— В Чаурд нельзя делать червоточина, место особое, запрет поставить да-а-авний предок гном, для гном в горе проход, шахта, под землёй, люди летать, на змеях и больших птицах, — тут она задумалась, видимо искала слово, — грифон, так у вас называть.

— Грифон, — поправила её Олеся, — теперь понятно, почему я не смогла портал открыть.

Час от часу не легче, если здесь не работают порталы, как они умудрились сюда попасть, в задумчивости она теребила рукой подарок мальчишки из приграничного посёлка, самодельную брошь в виде цветка.

О занятом местечке Чаурд, Патрикус узнал три месяца назад — со всех сторон окружён горами, единственный пеший проход кишит воргу. У этих мерзких созданий, похожих на помесь козлов и кобольдов, было ещё более мерзкая способность, полная невосприимчивость к магии. Проход туда тоже не открыть, по легенде, какой-то древний гном установил мощнейший артефакт глубоко в горах, вот и оставался один способ — полёт, молодой и сильный змей обошёл Патрикусу всего в пару несложных услуг — зарядка артефактов, и устранение конкурента, одного из местных правителей. Больше часа он летал, пока амулет-приёмник не почувствовал маяк, наконец-то. Дело за малым, лететь на сигнал, и там схватить девчонку, в то, что противостоять она ему не сможет, Патрикус не сомневался, за ним мощь мистика и опыт, а она маг без году неделя. Освобождение ею Эдгара, и прочие фокусы — всего лишь результат его, Патрикуса, отсутствия и сытой расслабленности тёмных. Холмистую местность пересекла единственная река, змей спустился, чтобы попить, Патрикус спрыгнул с него и посмотрел на амулет, тот светился так, будто стихийница совсем рядом.

— Ну — ка дружок, не во время ты, она где-то недалеко, — сказал он змею, тот оторвался от воды, и посмотрел на Патрикуса желтыми глазами, ноздри его раздулись, красная чешуя на вытянутой морде блестела от воды.

Пришлось ждать, пока он не напьётся, и не позволит на себя взобраться, и как только они пролетели немного, он не только её увидел, но и услышал. Она была не одна, три гнома суетились недалеко, откуда они взялись, от этого народца всего можно ожидать. Гном-девушка возилась возле телеги, которая ездил за счёт нагревания и испарения воды, он видел такие, вынув что-то из неё, она протянула предмет дочери Идалины, сейчас он видел, как похожа та на мать, надо же. А потом он почувствовал силу, мягкую и сырую, та, которой пользуются стихийники, девчонка заряжала кристалл. Он очень удачно расположился, его прикрывали ветки деревьев, с красно-коричневой листвой которых сливался его змей, и выпирающая часть скалы, время и возможность понаблюдать и решить, как все повернуть, у него были.

Проснулась Олеся от головной боли и запаха жаренной рыбы, в животе возникли сразу два противоположных ощущения — голод и тошнота. Открыв глаза, она увидела непривычное небо, если в Вердане оно было таким же, как на земле, то в Ширу — бирюзово-зеленым, оранжевое солнце, или светило, как сказала Афина, уже прилично поднялось, видимо она спала дольше всех.

— Олеса, ты проснулась, я рыбы наловил, чудная такая, но Фин сказала, есть её можно, — радостно приветствовал её Гвент, будто они здесь в отпуске.

Сев, она тихо застонала, пересилив боль и дискомфорт, спустилась к реке, вода, она и в Ширу вода, через десять минут, бодрая и полная сил Олеся уминала рыбу, благодарив, сияющего Гвента. Не успела она закончить завтрак, как Афина, повозившись в машине, протянула ей вытянутый кристалл из странного прозрачного тёмного материала. Олеся взяла его в руки, рассмотрела внимательно, больше похож на какой-то камень, прислушалась — энергии в нём было совсем немного, чужой, явно не стихия, но и не тёмная, ту она научилась различать и чувствовать. В последние недели ей так часто приходилось заряжать разного рода артефакты, что сделала она это сейчас на автомате. После короткого сопротивления,

кристалл принял её силу, вобрав под завязку.

— Какой лёгкий и при этом заполнен, почему так? — удивилась Афина, принимая кристалл.

— Не знаю, видимо природа силы иная, попробуй, поедет твой пародвиж? — предложила Олеся.

Гнома поставила кристалл на место, села за рычаги и передвинула один, три минуты и зашумел пар, можно было ехать.

— Пускай Афина уезжает с друзьями, а мы с тобой побеседуем, Лессалия, — произнёс высокомерный неприятный голос, принадлежал он спрыгнувшему с красного дракончика мужчине.

Олеся его узнала сразу, изображений Патрикуса видеть ей пришлось достаточно. Тело её напряглось, сила вбиралась на рефлекс, нужно ближе к реке спускаться.

— Не думаю, что с тобой, Патрикус, нам есть о чём говорить, — она постаралась вложить в голос больше силы и меньше эмоций.

Маг — мистик выбросил руку вперёд вместе с стрелами молний, куда он метился Олеся не знала, но к тому времени она уже была в воздухе, стараясь увести противника подальше от гномов, и поближе к воде. Прыжками, явно магической природы, он почти достиг её, Олеся попыталась задержать его корнями соседнего дерева, но маг притянул её к себе, как булавку к магниту. Его руки коснулись висков Олеси, два глаза разного цвета смотрели в её глаза, сознание начало плыть, но вдруг мистик дёрнулся и повалился прямо на неё. Она покатила вниз кубарем, угодив прямо в спасительную воду, немного придя в себя, осмотрелась. Речка была узкая и неглубокая, в два счёта она оказалась на другом берегу, маг тоже встал и спешил сотворить новое заклинание, только она не позволит ему. Вода огромной каплей поднялась в воздух, и обрушилась на противника, тут же замерзая в толстую корку льда, маг стоял в ледяной тюрьме, словно жук в янтаре.

— Афина, надо уходить, — крикнула Олеся гноме.

Пока гномы ехали вниз, новая вода прибыла в реку, и ещё одним толстым слоем льда окружила она кокон с магом. Прыгнув в подъехавшую машину, она оглянулась, часа два у них есть точно.

— Это тот самый Патрикус? Главный мистик Каманских земель? — с тревогой в голосе спросил Зирд.

— Это он, и теперь мне понятно, как мы тут оказались, глупо было думать, что тёмные так быстро успокоятся, — тяжело вздохнув сказала Олеся, — чем это вы его, очень во время, спасибо.

— Это Гвент, большим каменюгой, прямо в спину засадил, — с некоторой гордостью за брата, сказал Зирд.

Понимание ситуации принесло Олесе небольшое облегчение, за ним подтянулись вопросы и задачи. В голове прокручивались последние несколько дней, как она могла угодить в ловушку, всем кто был рядом, она доверяла. Всё было как обычно, патруль, проверка и помощь жителям... так, стоп! Очаровательный мальчишка лет двенадцати, с веснушками на носу:

— Госпожа маг, вот возьмите, это вам! — и протягивает цветок звездовик, кажется.

Олеся отстёгивает с плаща брошь, теперь, зная что искать, она видит на игле еле видимый тёмный пульсирующий сгусток, в горле встал комок. Отломить иглу было легко, её она выбрасывает в одну сторону, цветок в другую, снова де-жавю, так она уже делала, убегая

из усадьбы Идалины, как она там, пошла на поправку? Запоздавший откат, эмоции, или всё сразу, Олесю начало трясти, больше всего ей хотелось оказаться рядом с Эдгаром, по щекам текли горячие слёзы. Зирд протянул ей флягу с водой, хватило пары глотков, она вытерла слёзы и принялась отряхивать плащ, спасибо Лане за чары, после такого падения ни одной дырочки. Следующий час они ехали молча, потом начал бубнить Гвент, и Олесе совсем полегчало, ещё через час стали появляться разной высоты дома из камня, с печами и очагами во дворах, и небольшими огородами.

— Это Малый Чаурд, скоро мы будем у меня дома, — объяснила Афина.

На них обращали внимание и смотрели вслед, чаще гномы, иногда люди. Встречались животные на шести лапах, как у Афины, телеги заряжённые ослиами с короткими ушами и толстыми крепкими ногами, машин не было больше видно. Витал запах острой еды, навоза и пыли, где-то мычала корова или кто-то похожий, стучал молот кузнеца, Малый Чаурд производил впечатление странной размеренной суеты, устоявшегося быта. Пародвиж Афина остановила возле довольно большого и крепкого дома, если сравнивать с увиденными ранее, только сейчас Олеся поняла, что было непривычным — здесь не было заборов, участки разделяли канавы, или как их называли в Азии на Земле — арыки. Из дома вышла гнома в головном уборе похожем на чепец, и что-то спросила Афину, та поцеловала гному и очень быстро заговорила, показывая на них. Гнома удивлённо поглядела на них и приветливо улыбнулась.

Их было трое, Эдгар, Идалина и с подозрением поглядывающий на неё Киртен. Шли они по улице шумной и грязной, сновали туда — сюда люди, гномы и представители других рас, иди и удивляйся, но мысли Идалины и Эдгара, снова и снова пытающегося почувствовать Олесю, были исключительно о ней. Вёл их Киртен, однажды бывающий в Ширу, город назывался Важай, будучи центром торговых путей, он никогда не был пустым и никогда не спал. Конечно был риск, не найти мага, с которым он познакомился в прошлое свое прибывание здесь, но иных идей у него всё равно не было.

Идалина шарахнулась, от самоходной телеги проехавшей совсем близко от неё, и поморщилась, ей не нравилось здесь, пахло пылью, дешёвой едой и животными. Пестрило в глазах от их разнообразия: маленькие лошади, какая-то помесь овцы и козы, немыслимых расцветок, желтые, лиловые, коричневые, ещё рядом с гномами бежали хищники на шести лапах, то что это хищник, определить было не сложно, от животного разило магией, захотелось призвать пса или шурхха, чтобы чувствовать себя в безопасности. Наконец-то они остановились возле какого-то дома или лавки, Киртен открыл, явно зачарованную, дверь и прошёл внутрь, давая знак им подождать снаружи. Они молча ждали его, говорить было не о чем и незачем, всё сказано ещё до отправления, Идалина рассматривала закрывшего глаза Эдгара, напряжённое лицо, стиснутые скулы, под веками тёмные круги.

— Если бы я могла, как ты чувствовать её, наверное тоже бы не оставляла попыток, — угадала она причину его напряжения.

Он так резко открыл глаза, что Идалина вздрогнула, но не отвела взгляд, какое-то время они смотрели друг на друга, словно заново вели диалог, о котором даже не помыслили бы ещё недавно.

— Не спрашивай меня почему, сама не знаю, много лет жила без неё, но когда увидела впервые, что-то откликнулось, болезненное и радостное внутри. Нет, я всё та же Идалина, но я готова и не боюсь измениться, ради неё, кроме неё у меня никого не осталось, мы нуждаемся друг в друге, я это чувствую, — говорила она ему.

— Я не должен тебе верить, но верю, потому что понимаю, и наверное знаю, что твоя дочь способна изменить любого, она уже изменила нас всех, а я не сберёг её, — отвечал Эдгар.

Чужой голос, глумливый и наглый отвлёк Идалину, неопрятный человек, обращался к ней, даже не зная языка можно было понять о характере его предложения, одно движение рукой, короткая фраза призыва, и рядом с ней появился шурхх, шкурка-чешуя которого очень гармонировала с её красными волосами и красно-коричневым платьем. Шурхх зашипел и хватанул наглеца хвостом, тот испуганно взвизгнул и убежал, губы Идалины скривились в недоброй улыбке. Эдгар покачал головой и спросил, нарушая своё молчание:

— К чему это?

— Меньше лезть всякие будут, — пожала она плечами.

Вскоре вышел Киртен, в сопровождении крепкого некрасивого юноши, в чёрной одежде, при виде шурхха Киртен скривился, а юноша с любопытством взглянул на него, что-то спросив. Киртен коротко ответил тому, и в глазах парня появилась опаска.

— Это ученик Турши, сам он живёт за городом, в башне. Парнишке мало что известно, о месте, которое мы ищем, лишь подтвердил факт его существования, — поведал Киртен

своим спутникам.

— Это далеко? Мальчишка может открыть проход? — спросил Эдгар.

— Это недалеко, так дойдём, он проводит нас из города, дальше сами, — указывая направление, сказал Киртен.

Сначала они плутали узкими улочками, очень тихими на контрасте с шумным центром, потом парень вывел их к роще, что-то сказал Киртену и ушёл.

— Нам по той тропинке, повернуть всего раз направо, на третьем повороте, — перевёл маг и они последовали за ним.

— А сам-то Турша, или как его там, портал нам откроет, — попыталась завести разговор Идалина.

— Не знаю, и убери этого, теперь ни к чему, — кинул он ей сухо.

Она поджала губы, и всё же прогнала шурхха, разговаривать желание отпало. Иногда они переговаривались между собой, будто её тут вовсе не было, но она была готова к этому, кто она им, вчерашний враг, связывает их лишь Лессалия. По большому счёту ей на стихийных было наплевать, кроме Эдгара, его Лесса любила и он больше всех мог и желал найти её. Словно услышав её мысли, Покоритель обернулся и посмотрел на неё, Идалина улыбнулась ему, он как будто смутился и отвернулся. Только несколько минут спустя, она поняла, что дело в их сходстве с Лессой, ну да, если бы не глаза деда, дочь была бы полной её копией, не просто бедолаге Эдгару. Остаток пути она разглядывала непривычное небо с оранжевым солнцем и окружающую природу, почти как дома осенью, но что-то ей подсказывало, что она такая здесь всегда, ответивший на её вопрос Киртен подтвердил это.

Башня была скрыта даже от них, чувствовать они её чувствовали, но видели лишь лужайку с голубой травой и мелкими лиловыми цветами, словно рассыпанными на ней. Киртен громко крикнул, позвав хозяина, тот явился только после второго раза. Мужчины-маги в мантиях Идалине не очень нравились, но Турше она явно шла, лаконичная серая с чёрной вышивкой, прямого покроя, каштановые волосы до плеч, прикрывал аккуратный головной убор в тон одежде, красивое лицо, с аккуратной бородой и усами вокруг рта и светло-карие, почти жёлтые глаза, она невольно залюбовалась им, он же, так же нахально ощупывал её взглядом. После нескольких фраз с Киртеном он подошёл к ним, положил руки на головы ей и Эдгару, подержал какое-то время, щелкнул пальцами и покров с башни был снят. Это была действительно башня, абсолютно круглая, но довольно широкая в объёме, высотой этажа четыре, не меньше. Камни белого цвета были испещрены рунами, Идалина рассмотрела две защиты, но их было явно больше.

— В башню приглашать не буду, поговорим на природе, — без малейших извинительных ноток сказал её хозяин, на теперь понятном ей языке.

Турша проводил их за башню, сотворил четыре кресла и предложил сесть, такое умел только очень искусный мистик, что он не без удовольствия демонстрировал.

— Ах простите, вы же с дороги, — улыбнулся он и перед ними появился стол с вином и нехитрой закуской, наверное принятой во всех мирах — жареный хлеб, сыр, орехи, фрукты.

— Ты всё тот же показушник, любишь покрасоваться, — рассмеялся Киртен.

— Это не сотворённая еда, — сказала Идалина попробовав сыр, — перемещение?

— Ты не только красива, но и умна, — похлопал в ладоши Турша, — я увидел вас давно, вот и приготовился, стол и еда настоящие, а вот кресла, сотворены, как твоё имя, хозяйка демонов?

Не удивившись, Идалина представилась, и не ожидая приглашения налила себе вина, их

небольшое путешествие утомило её. Не ел только Эдгар, пригубив вина он рассказал хозяину башни о цели их прихода, тот внимательно слушал его.

— Чаурд, так называют это место, оно окружено горами, лет семьсот назад один невзлюбивший магов гном, установил глубоко в подземных пещерах артефакт невиданной по сей день мощи, полностью блокирующий пространственную магию, туда есть два прохода — один с востока, через горную тропу, но та кишит неприятными хищными тварями, полностью невосприимчивыми к магии, с юга есть проход через пещеры, доступен только гномам, попасть в Чаурд можно только по воздуху, на драконе или грифоне, или левистраке, — проницательно улыбнувшись Идалине, закончил свою речь Турша.

— Ты можешь открыть нам проход к этим горам, — спросил Эдгар.

— Не вижу смысла, дракона или птицу портал не переместит, а купить вы его сможете только здесь, ближайший торговый узел далеко отсюда, полёт займет неполные два дня, — объяснил Турша.

— Значит нужно возвращаться в город, что у вас сейчас в ходу? Золото, камни? — спросил Киртен.

— Золото, серебро, оружие, редкие травы, — перечислил Турша.

— Благодарим тебя, Турша, не будем терять время, Олесе наша помощь может понадобится в любую минуту, — вставая сказал Эдгар.

Но вернувшись в город, никого подходящего они не нашли, единственный грифон отдыхал и сможет лететь только завтра к полудню, да и к тому времени может ещё кто появится. Пришлось ночевать в этом Важае, а потом ещё целое утро ждать. Ближе к полудню они пришли к загону с летающими существами, в нём красовался антрацитовый красавец — дракон, которого Киртен уступил Эдгару, себе же взявший грифона. Идалина призвала левистрака, на которого с интересом и восторгом смотрели прохожие, лишь единицы обходили их с опаской, зная его демоническую природу. Заплатив за неделю пользования крылатыми, а продавать иноземцам их никто бы не стал, они тут же хотели лететь, карты полёта были куплены ещё вчера.

Как упал Эдгар, ещё недавно гладивший шею дракона, Идалина не видела, она бросилась к нему и сердце у неё оборвалось, он резко побледнел и схватился за бок, издав нечто между стоном и рычанием, а потом и вовсе потерял сознание. Ничего не понимающий Киртен, смотрел растерянно то на Эдгара, то на Идалину.

— С Лессалией случилась беда, — глухим, неживым голосом только и могла она произнести.

— Ну кто там ещё? — раздражённо крикнул Дагрий.

Дверь осторожно открылась и зашёл мальчишка, один из новых учеников, Ремми кажется. Мал ещё конечно, но теперь каждый маг был на учёте, чем они плотно и занимались, да ещё запоздалым отловом бегущих через границу людей и гномов, сейчас годились все.

— Господин Дагрий, — там привезли несколько человек, они шли в сторону границы, — нервничая проговорил Ремми.

— Господином, меня зовут слуги, запомни мальчик, у мага нет господ, зови меня учителем или магистром. Пусть всех ведут в храм, я скоро буду, — сказал он более спокойно, заканчивая с амулетом, вот и ещё один зарядил.

Подумал, взял шкатулку с пустыми, незаряженными и отправился в храм, раньше сам он подобным не занимался, теперь всё иначе. После драки на площади их стало меньше, наверное зря он устранил Вайлену, ну да что теперь, что сделано, то сделано, к тому же Угриш себе её прибрал, сгодится ещё. Кстати, об Угрише, Дагрий сжал амулет связи, тот явился быстро, они столкнулись на улице:

— Есть работёнка, смогли отловить несколько человек убегающих, ты один заберёшь всех?

Некромант довольно осклабился и махнул рукой стоящим чуть поодаль молодым магам, те словно ожидая приказа двинулись за ними. Схваченные людишки были уже готовы, Дагрий не любил все эти причитания, крики и слёзы, а с заклинанием опустошения справится даже начинающий маг. Их было пять, включая девчонку, наверное могла стать красавицей, если бы выросла, магов же включая самого Дагрия было четверо, они подходили и разбирали из шкатулки амулеты, выкладывая те перед собой.

— Как там тебя, Ремми, бери амулет, с девчонкой ты должен справиться, — позвал он мальчишку, следящего за ними.

Каждому по человеку — правая рука перед лицом жертвы, левая над амулетом.

— Сильно не иссушаем, трупы заберут для дела, — напомнил он и потянул из мужчины, стоящего перед ним с пустым взглядом, сила пошла легко и послушно.

Дагрий закрыл глаза и наслаждался, он заполнял себя, излишки же, уже тёмной, видимой глазу струйкой, всасывал в себя амулет. Тела лишённые самой жизни, не успели рухнуть, их подхватили люди Угриша и унесли, чтобы в другом храме, дать им новую, извращённую нежизнь.

— У меня хорошая новость, — улыбался довольный Угриш, — Эдгар под ручку с Идалиной отправился в Ширу вызволять девицу.

— Надеюсь Патрикус справиться с ней раньше, а мы пока воспользуемся их отсутствием, — глаза Дагрия сверкали от переизбытка силы.

Своё второе утро в Ширу Олеся встретила с рассветом, да и спала она неважно, не смотря на относительный комфорт, по сравнению с предыдущей ночью. На душе было тревожно, снились покойные родители, они выдавали её замуж за Эдгара, сам же Эдгар был за невидимой стеной, которую они вместе разрушили, тогда в море. Проснувшись, Олеся вспомнила детство, как делала шалаши из мебели и одеял, дом гномов снаружи казался большим по причине наличия второго этажа, высота комнат была рассчитана на гномов. Кое

— как согнувшись, она вылезла на улицу, нашла кадку с водой, умылась и сев на каменную скамью, смотрела на встающее солнце, где сейчас Эдгар, чем занимается... Малый Чаурд просыпался, из домов выходили гномы, начинали новый день привычными хлопотами, разжигались очаги и печи, кормились животные. Афина пообещала, что сегодня они поедут в Большой Чаурд, там они попробуют найти способ выбраться отсюда, вернее она, у гномов с этим проблем не должно быть. Дверь скрипнула и из неё вышла мама Афины, она улыбнулась гостье и поприветствовала Олесю: "Бортен заву". Олеся повторила приветствие и улыбнулась в ответ, Фаиса, так звали маму Афины, тоже начала возиться с печкой. Топилась та углём, отдалённо напоминала русскую печь, только была гораздо меньше в размере и более округлой. Когда Олесе досталась первая лепёшка с острым сыром и молоком, из дома вышла вся троица — Афина, Гвент и Зирд. "

— Тебе нравится молоко талука? — спросила Афина.

Молоко напоминало козье, хотя и его она пила всего однажды и довольно давно, талука ей показали вчера, курчавая шерсть желтого цвета, длинные рога, вытянутая морда, размером чуть меньше земных овец. Молоко ей не очень то и нравилось, но из вежливости пришлось сказать обратное, ешь что дают и радуйся.

— Когда мы поедем? — проявила она нетерпение.

— Скоро, я помогу маме и заедем к дядюшке Хорсу, чтобы забрать заказ и товар, — объяснила Афина.

Олеся поняла, что у гномов свои дела в большом городе, а они едут в нагрузку. После завтрака Зирд и Гвент помогали Афине чуть ли не в очередь, притащили прицеп, потом загружали его корзинами и мешками, видимо жили гномы с торговли. Афина с удовольствием наблюдала за стараниями гномов, в глазах девушки блестели озорные искорки, Олеся бы переживала за близнецов, весёлого мало, когда братьям нравится одна девушка, но их присутствие здесь, от всей души, она хотела считать временным, а значит и саму ситуацию. Дом дядюшки Хорса, седого гнома в красных штанах и таком же жилете, находился почти на окраине городка, он был небольшим, но рядом располагались три постройки явно рабочего назначения. Старый гном был инженером или механиком, Олеся не стала вникать, ей хотелось поскорее вернуться к Эдгару. Загрузив ещё и ящиков, они выехали из города, не смотря на хорошую дорогу, из-за груза ехала машина медленно. На этот раз пейзаж был веселее и приятнее, ближе к горам виднелись рощицы деревьев, некоторые были почти зелёными, зелёно-голубыми, более привычными взгляду.

— Афина, а какое время года у вас сейчас? — стало интересно Олесе.

— Конец весны, через две недели лето, — сказала гнома въезжая на мост, который был перекинут через довольно бурную реку, шум её оглушал.

Где-то через час, появились первые постройки, Большой Чаурд действительно оказался большим, они ехали по мощённым улицам. Олеся даже увлеклась рассматриванием домов, таких же паровых машин на трёх или четырёх колёсах, их окружил городской гомон, когда они въехали в центр. Афина остановила машину возле зданий, похожих на гаражи, собственно они ими и являлись, переговорив с лысым рыжебородым гномом, она кивнула близнецам и те шустро разгрузили часть прицепа, пока девушка передавала список с заказом, очаровательно улыбаясь рыжебородому, бедняга Гвент извёлся, бросая на того недобрые взгляды. Следующей их целью был местный рынок, своим размером он производил впечатление, да и не только им. Чего и кого тут только не было, продавали машины, инвентарь и домашнюю утварь, животных — вот загон с талуками, взрослыми и

малышами, самых разных цветов: белые, жёлтые, лиловые, чёрный, а здесь продают чвинов, так называют копытных, глядя на них смутно вспомнились земные муллы. О текстиле и еде говорить было нечего, лавки и прилавки, ресторанчики и трактиры, глаза разбегались, возле одного они и остановились, сгрузили оставшийся товар.

— Приехали, я движ пристрою и дальше пешком пойдём, — объявила гнома.

— Афина, кто это? — совершенно обалдевшая Олеся, спросила у вернувшейся девушки.

А посмотреть было на что, вернее на кого. Он был не человеком, ростом метра два минимум, прямая осанка, стройное крепкое тело, гладкая кожа светло-голубого цвета, длинные сине-фиолетовые волосы заплетены в толстую косу, такого же цвета большие практически круглые глаза, чуть выше висков видны некие наросты, которые уплотнялись ближе к ушным раковинам и напоминали аккуратные рога. Одет он был в темную тунику до колен и сапоги, когда он немного повернулся, Олеся увидела приличной длины гладкий хвост, а ещё крылья, располагались те там, где у человека лопатки и свисали до поясницы. Чем-то он напомнил ей Кхаал, а ещё инопланетян из фильма "Аватар", вот только крылья, как же он одевается с ними, рассмотреть пошив одежды не было возможным. Она ахнула, когда крылья у него раскрылись, и поднявшись где-то на полметра в воздух, тот полетел свернув в одну из улиц.

— Это йерен, они, как и вы, из другого мира, — заметив её поражённый взгляд, ответила гнома.

— Йерен, — повторила Олеся, впечатлил её иномирец, его движения заморозили, она даже забыла о своих проблемах на какое-то время.

Следуя за Афиной они шли вдоль торговых рядов и магазинчиков, гномы между собой общались, Олеся больше молчала и с любопытством рассматривала всё вокруг. Взгляд, пристальный и прожигающий на себе она почувствовала сразу, как и то, что смотрел на неё маг, обернувшись она принялась всматриваться в лица. Он стоял на пороге высокого здания — высокий, тёмно-волосый, в синей с белым мантии, и такой же шапке, неопределённого возраста, лицо довольно приятное, ранее она его точно не видела. Кто он, наблюдатель от тёмных, того же Патрикуса? Встретившись с ней взглядом, он развернулся и шагнул в толпу, Олеся кинулась за гномами, но поняла, что отстала, а в попытке догнать их и вовсе заблудилась. Совершенно растерянная, не знающая языка, она ходила по улице, всматриваясь в проходящих гномов. И тут она увидела драконов, похоже она вышла с торговой улицы. Возле приметной башни, с магической защитой, на просторной площадке, окружённой такой же защитой лежало два дракона, один был явно молодым, красного цвета, на нём или похожем, вчера был Патрикус. Второй был стального, серебристого оттенка и гораздо крупнее, ну и денёк сегодня, то странный загадочный йерен, теперь вот драконы, так, стоп! Можно ведь спросить хозяина, сможет ли он перенести её через горы! Глянув на башню, она нерешительно пошла к ней, оставалось совсем немного, когда дверь отворилась и из неё вышел Патрикус, от неожиданности Олеся споткнулась и попятилась назад.

— Вот это встреча, — воскликнул явно обрадованный маг, ох как недобро посмотрев на неё.

Какого-то мгновения ей не хватило для создания щита, взмахом руки мистик разрезал воздух и волна силы обожгла её. Отчего-то стало очень больно в боку, потрогав его, она с удивлением увидела кровь, стоило осознать рану, боль усилилась в два раза. Патрикус надвигался на неё, всё вокруг было как в замедленной съёмке, другой маг, тот самый, который смотрел сегодня на неё, появился из ниоткуда и встал между ними, закрывая Олесю

собой.

— Не лезь! — зарычал Патрикус, пытаясь оттолкнуть мага.

Тот тогда повернулся к ней, и мягким толчком силы откинул её подальше от себя и Патрикуса, девушка закричала, взмахнув руками, неудачно приземлившись ударилась головой о стену какого-то строения и потеряла сознание.

Её окружал огонь, чужой, враждебный не желающий подчиняться, через его кольцо вырваться было невозможно, туда, к спасительной воде, надо всего — то пройти по воздушному мосту к водопаду, но как. Сознание Олеси вырвалось из забытья в реальность, к ознобу и невыносимой боли в боку, она успевала только заметить тусклый жёлтый свет и белый потолок, мыслям не за что было цепляться, она снова проваливалась в свои видения. В некоторых был Эдгар, он стоял на берегу моря и смотрел на неё встревоженно, Олеся переходя с шага на бег стремилась к нему и не могла, ноги увязали в липкой обжигающей смоле. В одно из своих возвращений она почувствовала руки поднимающие ей голову и чашку поднесённую к губам, жидкость была тёплой и горьковатой, пахла травами, сделав пару глотков, она сфокусировала взгляд на лице того, кто поил её. Она его видела, совсем недавно, огромные фиалковые глаза и очень светлая голубая кожа, изящные, словно нарисованные черты лица, неестественные для человека.

— Воды, — попыталась она сказать, фиалковые глаза моргнули, одно движение и к её губам поднесли чашку с водой, она выпила всю и уточнила, — я маг воды, она меня исцелит.

На большее её не хватило, голова упала на что-то мягкое и она снова отключилась. На этот раз огонь был слабый, а кольцо совсем тонким, Олеся перешагнула через него и шагнула на мост, внизу была пропасть, стараясь не смотреть вниз, она шаг за шагом, потихоньку скользила по крохотным, меньше её стопы воронкам. Сойдя с последней, она обнаружила себя на острове с Великим Древом, окружённая вождеденной водой.

— Имя! — требовательно прошелестело в голове.

— Лессалия, — сразу вслух и мысленно ответила она.

И вода устремилась к ней, окутывая её с головы до пят, повторяя все изгибы, проникая в вены, замещая, растворяя в себе, когда вода отхлынула, Олеся обнаружила себя обнажённой, было видно, как в ней циркулирует Сила, она мерцала под кожей, струилась. Рука скользнула к правому боку, к источнику боли, от неё остался лишь тонкий красный шрам.

— Спасибо, — поблагодарила она, и её забрал сон, крепкий, безмятежный.

Разбудили Олесю два самых простых, вернее примитивных желания — сходить в туалет и поесть. Открыв глаза, она увидела всё тот же потолок и сразу два источника света, желтый от светильника справа, и дневной свет из окна слева, сколько времени она здесь и где собственно это "здесь" находится. Она вспомнила о нападении Патрикуса, другого мага, защитившего её, огромные фиалковые глаза йерен, так кажется назвала его Афина..

Гномы, они там обыскали её! С этими мыслями она села, покрывало укрывавшее её соскользнуло, обнаружив полное отсутствие одежды, как и в видении рука устремилась к месту ранения, шрам был не таким ярко красным, а лишь розовым.

— К сожалению он останется, рана нанесена магией, — отвлёк Олесю от рассматривания шрама мелодичный голос.

Она дернула покрывало на себя и смутилась своей реакции, раздевала её наверняка йерен, то что это женщина Олеся сразу поняла, в отличие от того, которого она видела в городе, у женщины была более тонкая шея, черты лица чуть мягче, волосы, немного розовее что ли, были заплетены в две косы, грудь выделялась, но была небольшой, а ещё наросты на висках были менее выражены, и совсем не похожи на рога, как у мужчины, и наконец она была в розовом платье, такой цвет на земле называли фуксия.

— Я очень благодарна вам, вы спасли мне жизнь, — искренне с чувством сказала Олеся, тут же соображая, что говорила незнакомка на языке Эрды.

Сиреневые губы незнакомки улыбнулись, преображая и без того совершенное лицо:

— Ты была близка к смерти, маг воды, сказав об этом, ты спасла себя сама. Мы лишь погрузили тебя в неё на несколько часов, меня зовут Азуна.

— Лессалия, но можно Олеся, — поспешила она представиться, — как я оказалась у вас, на меня напал другой маг, а больше я ничего не помню.

— Тебе нужно поесть, Олеся, я расскажу тебе всё, — со стола она взяла стопку одежды, положила рядом с ней и ушла за висящую ширму, на необычной серебристой ткани которой были изображены мозаичные узоры.

Одежда оказалась чистой и даже защитой в месте ранения, в теле ещё присутствовала слабость, от того она провозилась долго. За ширмой была ещё одна комната, чуть больше той, где она спала. Азуна ставила на квадратный стол, из тёмного дерева, тарелки и чашки с едой, запахи были очень аппетитными.

— Тебя нашёл Азун, кто-то принёс тебя к нашему порогу, в тебе было мало жизненной силы и крови, — начала объяснять йерен.

Олеся, оглядев стол, не увидела приборов, лишь чашку с супом или густым бульоном, в других были лепёшки с сыром, какие — то маленькие пирожки, молоко, овощи. Видимо в этом доме едят руками, не беда, прежде чем приняться за еду она спросила:

— Азун? Это твой брат или мужчина? Мне кажется я его видела в городе.

Понимая свою бестактность она всё равно не удержалась, уж больно интересными были эти иномирцы.

— Азун, мой рен, я его йер. В твоём языке нет такого слова, йерен одно целое, приходят вместе, живут вместе, путешествуют вместе, оставляют потомство и уходят вместе. Йер не живёт без рен, рен не живёт без йер, — чётко, как по писанному растолковала Азуна, видимо делать ей приходилось далеко не в первый раз.

"Они в симбиозе, о чём — то похожем она когда-то читала в фантастической книге, в голове не укладывается " — запивая пирожки супом, размышляла Олеся. Где-то хлопнула дверь и послышались шаги, немного привыкшая к йер Азуне, она чуть напряглась.

— Кушай, это Азун, — ласково она коснулась её плеча.

Спешно допив суп, Олеся отставила чашку и принялась за лепёшки с молоком, организм требовал пищи, сколько же она была в отключке. Азун, зайдя в комнату, кончиком хвоста коснулся плеча Азуны, та ответила тем же.

— Приветствую тебя Азун, прими мою благодарность, — вскочила Олеся.

— Продолжай приём пищи, Олеся. Ты сильно ослабла, — усадил её обратно рен, голос его тоже был мелодичен, только более низким.

"Ещё и телепатия, что за магия у них, совершенно её не чувствую, интересно, а ко мне в голову тоже может влезть" — сделала она скорый вывод. Съев абсолютно всё выдохнула, прислушалась к себе, пока было непонятно, насколько вернулись силы. Доедала она в одиночестве, йерен ушли в комнату, из которой зашёл до этого Азун, от названий и схожих имён в голове была путаница, надо всё разузнать, расспросить и срочно найти гномов.

Не зная их обычаев Олеся предпочла дожидаться, пока её не позовут, вскоре действительно пришла Азуна, приглашая за собой. Рен сидел на низкой и уютной тахте, закрыв глаза, услышав её шаги медленно открыл их и улыбнулся, Олеся села напротив и первая стала всё рассказывать. Слушали её внимательно, не перебивая, суть рассказа Олеси

свелась к тому, что враги закинули её в Ширу, без её воли и ведома, пытались дважды убить, ей надо найти друзей и способ выбраться из Чаурда, чтобы за его пределами открыть проход домой, в Вердану.

— Мы однажды бывали в Вердане, недолго, нам не понравилось, было очень темно, неприятная магия, — неожиданно сказал Азун.

Олеся вздохнула, пришлось рассказать о недавно произошедших изменениях в Вердане, непростой ситуации в целом, о её роли и Эдгаре.

— Эдгар и ты почти как йерен, старая сильная магия, в вашем мире ещё есть Кхаал, таких миров осталось очень мало, — воскликнула Азуна, впервые Олеся увидела сильное проявление эмоций у йерен, или йер... Как же сложно!

— Что за магия у вас? Я совсем не чувствую её! — проявила она несдержанное любопытство.

— Йерен не маги, и никогда не владели магией, у нас просто есть способность перемещаться из мира в мир, подчиняясь определённому циклу, мы изучаем миры, остаёмся в них жить или продолжаем путь, когда наступит время уйти, мы передадим знания потомкам, как наши предки передали свои знания нам, — терпеливо и обстоятельно разъяснил всё Азун.

— Сколько же миров существует?! — охнула Олеся.

— Это знание только для йерен, много, вот жизнь есть не во всех, а разумная в небольшом количестве, — деликатно ушёл он ответа.

Увидя, что Олеся погрузилась в осмысление услышанного, продолжил:

— Я вижу ты вернула силы, маг Олеся, побудь пока в этом доме, мне нужно узнать, не опасно ли тебе покидать его, заодно поищу твоих друзей, гномы — близнецы редкое явление. А потом мы проведём тебя тропой через горы.

Йерен переглянулись и Азуна произнесла:

— Маги Стихии есть только в трёх мирах, известных йерен, мы хотим помочь тебе и твоему миру, Лессалия.

— Олеса, ты жива! Мы уже обо всём знаем, нам йерен рассказал, — Гвент первый ворвался в дом и комнату, где она в нетерпении ждала новостей.

Гномы окружили её и принялись обнимать, как же она была рада видеть их бородатые, улыбающиеся физиономии. С удовольствием обнимала друзей в ответ и расспрашивала, как у них дела.

— Мы очень испугалась за тебя, когда обнаружили, что тебя нет, искали. Афина поселила нас в гостевом доме и уехала к себе домой, дела решать и советоваться с родными, — подробно рассказывал Зирд.

— Она пойдёт с нами, я ей предложил стать моей невестой, — выпалил одновременно смущённый и сияющий Гвент.

Пытаясь осознать услышанное, Олеся перевела вопросительный взгляд на его брата, Зирд смешно закатил глаза и развёл руками, мол всё так, братьев не выбираешь.

— Ну что ж, поздравляю тебя, как я понимаю сама Афина не против, если честно неожиданно, — преодолевая недоумение, улыбнулась она гному.

— Ты не подумай, она хорошая, уехала, как только выяснилось, что ты жива. После того, как нас нашёл Азун и рассказал, что ты у него дома. Я загадал, если ты найдёшься живой, то сделаю Фин предложение, — затараторил Гвент и чуть тише спросил, — ты как себя чувствуешь, он сказал, что Патрикус тебя ранил?

— Всё уже хорошо, рана действительно была серьёзной, если бы не тот, другой маг... — запнулась Олеся, — он влез между нами, и думаю это он принёс меня к дому йерен.

Услышав, что о них говорят, в комнату зашёл Азун, чуть улыбнувшись поглядел на их триоцу и присел рядом, гномы сразу притихли и огляделись в поиске места для себя.

— Разузнать о магах получилось немного, оба исчезли, в башне их нет, в городе тоже никто их не видел. Оба раньше уже бывали в Чаурде, того, который напал на тебя зовут Патрикус, второй просил называть себя Странником, имени своего никогда не говорил. Летающие змеи обоих магов отсутствуют, — подробно поделился Азун узнанной информацией.

Что ещё за Странник, снова какие-то тайны, с ума сойти от них можно. Одно хорошо, раз Патрикуса нет, она может уйти из этого дома, и вообще пора в Вердану. Страшно представить, что пережил Эдгар, пока она выкарабкивалась раненная.

— Значит можно уходить, Азун, вы обещали меня провести через горы, когда вы это сможете сделать? — обратилась она к хозяину дома.

— Выйдем с рассветом, Азуна приготовит всё что нужно в дорогу. Ты уверена, что готова идти, путь непростой и долгий, одну ночь нам точно придётся провести в горах, — очень внимательно поглядев на неё, словно сканируя, уточнил рен.

Она удостоверилась в его, что прекрасно себя чувствует, сил ей хватит на долгий переход и обратилась к гномам:

— У вас не будет проблем с проходом? Вы что-нибудь узнавали или не успели ещё?

— Не волнуйся, Олеса, с нами проблем не будет, Афина говорила, что любой гном может идти внутри горы, нам главное сговориться, где встретимся на той стороне, — с очень серьёзной и успокаивающей интонацией в голосе уверил её Зирд.

— Ну вот и славно! Азун, далеко выход гномов от горной тропы, которой пойдём

мы? — уточнила девушка.

— Не очень, мы тебя проводим, можешь не беспокоиться, маг Олеся, — уверил он её.

Гномы пробыли ещё часа два в доме йерен, после чего ушли в гостиницу. Они так же завтра с утра пойдут к туннелю, который выведет их из Чаурда. Был сделан уговор, кто бы раньше не сделал это — она или братья, будут ждать друг друга недалеко от выхода из него.

Вечером Олеся пыталась выяснить у йерен об опасностях, которые ждут их при переходе, её охватило волнение и даже страх. Пусть она магом стала относительно недавно, но уже успела привыкнуть к своей силе и уверенности, которую та даёт. В пути же их ждёт встреча с существами, невосприимчивыми к магии, хотя с другой стороны, камень прилетевший с помощью левитации или провал под ногами, это же не совсем магия... Или магию земли использовать в горах не самая удачная идея. Своими сомнениями она поделилась с Азуной, не хотелось ей быть совсем уж балластом.

— Форгу или воргу, как их называют гномы, магию не чувствуют, она не причиняет им вреда. Неплохая идея с камнями и щелями в земле, но в горах с этим нужно быть очень осторожной, как бы худшей беды не случилось. Расскажи, что ты ещё умеешь, значит ты не только магию воды знаешь? — попросила йер.

Олеся поведала о магии Стихии, о её главных принципах и разделении, всё чему её учил Эдгар. Присоединившийся к их беседе Азун, слушал Олеся с откровенным интересом, его круглые фиолетовые глаза при этом практически не моргали. Когда она завершила объяснение йерен молчали какое-то время, но Олеся была уверена, они общаются между собой.

— Используй лишь защитную магию, левитацию или ещё что-то, только в крайнем случае, — озвучил решение рен.

Олеся согласно кивнула, оно было вполне разумным, за щиты она умеет прятаться. Воздушный самый практичный и натренированный, даже Эдгар не смог пробить его, на последнем из их уроков. Нет, не на последнем, их будет ещё много, она скоро вернётся домой, к нему!

Спала она мало, долго не могла уснуть, одна мысль опережала другую, устраивая эстафету. Стоило сну её прекратить, плеча Олеся ласково коснулась рука Азуны. Голова была относительно свежей, видимо она всё же поспала. За окном было ещё темно, когда они завтракали, сборы были короткими. Ей вручили небольшую сумку с провизией, у йерен были такие же, а ещё оружие. Отлитые из блестящего чёрного материала двухсторонние палицы или молоты, в названиях оружия Олеся откровенно плавала, длиной около метра, покрыты в некоторых местах голубыми линиями и росчерками. Они ловко их закинули за спину, ровно между крыльями, как именно любопытное оружие крепится, рассмотреть не получилось. Местное светило только — только начало окрашивать горизонт, когда они покинули город, Олеся с трудом привыкла к их скорости, по первой еле успевая петлять по не широким улочкам Чаурда. Йерен расправив крылья, изредка взмахивая ими, парили в полуметре от земли, Азун объяснил, что могут они подниматься самое высоко на полтора метра, но при этом снизится скорость передвижения, потому данная высота самая оптимальная. Разумеется, они шли бы пешком, если бы Олеся не могла следовать за ними по воздуху, но она могла, так что для ног их путешествие обещало быть не таким утомительным. Чуть больше часа они направлялись к нужной им горе, по началу тропа была достаточно крутой, даже способность полёта не облегчала подъём, но стоило ей немного повернуть, как она выпрямилась. Была тропа достаточно утоптанной, что удивило Олеся, о чём она и спросила

Азуна во время краткого привала.

— Не смотря на опасность, тут часто ходят, товар без местной пошрины пронести, укрыться или по какой ещё надобности, да и про форгу не забывай, они то тоже здесь ходят, засады делают, — объяснил рен.

Первые форгу встретились им уже скоро, их было четверо, выскочили те неожиданно, громко рыча и похрюкивая. Накинув щит, Олеся с брезгливым любопытством разглядывала тварей: рост как у гномов, мощные когтистые ноги, такие же руки, вытянутые вперёд морды, с выпирающими желтыми зубами и маленькими красными глазками, два острых коротких рога свисали чуть вперед, готовые проткнуть врага, покрыты они были серо-коричневой свалявшейся шерстью, которая на теле была в разы длиннее, чем на морде или конечностях, издалека можно было принять шерсть за одежду. Ограничиваться угрожающими крикам твари не стали, пытаясь зацепить йерен за ноги и одновременно окружая их, но их атака была очень краткой. Одновременно йерен достали оружие и один за одним форгу разлетелись по сторонам, срываясь вниз, уползая или падая замертво. Спутники Олеси так ловко крутили палицами, что глаз не улавливал движения, впечатление производя очень сильное.

Дальше по пути они отбивали такие же малые атаки, было тварей от четырёх до шести, Олеся не боялась, но дабы не доставлять хлопот, исправно создавала щит, однажды один форгу смог добраться до неё, с остервенелым упрямством долбясь в щит, пока Азуна не вырубил его. После той стычки нападений больше не было, они спокойно добрались до площадки, на которой были совершены не одна ночёвка или привал, о чём говорили рядком сваленные камни и кострище. Подойдя к её краю Олеся увидела место спуска, половина пути пройдена. С обратной стороны гор простиралась пустыня, на фоне садящегося красного солнца, пейзаж был атмосферным и даже зловещим. Девушка поёжилась, то ли от холода, то ли от этой пугающей красоты, то ли от мыслей о предстоящей ночи, которая не обещала быть спокойной.

Идалину разрывали сомнения, что она здесь делает, почему не мчится на помощь Лессе. Сидение рядом со смертельно бледным и бредившим без сознания Эдгаром она считала преступным, ведь помочь она ему ничем не может... Однако она сидела, поила его водой, в редкие моменты его пробуждений и держала за запястье, чтобы убедиться — сердце Покорителя бьётся. Да ещё жутко раздражал этот старик Киртен, то и дело недоверчиво зыркал на неё, словно проверяя, не она ли уморила Эдгара и если не она, то не воспользуется ли ситуацией. Лишь сутки спустя, когда стихийник открыл глаза вполне осознанно и мог говорить, сообщил, что ему нужно обратно в Вердану и к тому времени, когда Эдгар полностью восстановится он вернётся. Идалина только пожала плечами, ей было всё равно, её задачей было поднять на ноги Эдгара, чем она и занималась. А тот шёл на поправку очень быстро, в одной из бесед он ей рассказал, что в забытьи видел Олесю, с трудом вырвавшуюся из круга магического огня, и на том месте, где его вчера пронзила боль — у девушки была рана, очень нехорошая. Искажённую магию мистика он распознал даже в таком непростом состоянии.

— Всё-таки Патрикус нашёл её, но раз тебе стало лучше, значит и она исцелилась, что же с ней произошло и где шурххов мистик, этого убить не так и просто, — рассуждала Идалина.

— Я бы тоже хотел это знать, увы после того, как Олеся зашла на мост, ведущий к воде, больше я её не видел, — делился Эдгар.

К вечеру силы совсем вернулись, и он готов был лететь, но пришлось ждать Киртена, который не явился и к утру.

— Надо лететь, у нас есть карты, пока ты приходил в себя, я достаточно их изучила. Дракон всё ещё за тобой, к чему ждать, может произойти всё что угодно! — восклицала она, да и не нужен был ей этот старик, свою роль он выполнил, дальше они сами, не маленькие.

Эдгар молча слушал её и смотрел на свои руки, о чём-то думая, принимая решение. Лишь когда его лицо приняло более твёрдое выражение, а взгляд стал чётким и ясным, он согласился с ней. И вот теперь они летели, она на левистраке впереди, Эдгар на драконе следовал за ней. Под ними сменялись пейзажи, один за другим — и без того небольшие леса становились редкими, а то и вовсе переходили в степь. Держались они условной дороги, по которой проходили торговые караваны, реже проезжали одинокие самоходные телеги или всадники. Летели до самых сумерек, было практически темно, когда они достигли, указанного на карте, перевалочного посёлка. Расположили его очень естественно и удобно, рядом с немаленьким озером, дракон Эдгара приземлился прямо на берегу, и приник к воде. Демона она отправила в его мир обратно, снова завтра придётся кровью его призывать, оставлять здесь опасно. Поставив охранный щит на дракона Эдгар ушёл вперёд, к постройкам, домов здесь было немного. Всё больше лавки и трактиры, в один из них они и направлялись — переночуют и с рассветом снова в путь, лететь ночью им не рекомендовали, хотя времени было безумно жалко.

Внутри было тускло, скудно, неудобно и не очень чисто, не утруждали хозяева себя уборкой. Зато цену брали приличную, они в хорошей гостинице в Важае заплатили меньше. Договорившись о комнатах, они заказали еду и устроились за боле-менее чистым из четырёх столов.

— Ты всё ещё не чувствуешь её, хотя бы немного? Ведь мы находимся теперь ближе, — Идалина решила прервать их молчание.

Стихийник сосредоточился, заметно напрягся, после пожав плечами ответил:

— Я не понимаю, с одной стороны чувствую — она рядом, но это ощущение не покидает меня с той самой минуты, как я очнулся. А вот где именно она находится — я не вижу, раньше луч чётко указывал направление, теперь он как слепой, тыкается в стороны и в итоге рассеивается.

Принесли их заказ, еда так же была не лучшего качества, но хоть свежая, и на том спасибо. Ели молча, лишь когда пили некое подобие вина обсудили планы на завтра, рассматривая карту, пролететь они успели чуть больше половины, впереди их ждала пустыня. Комнаты находились здесь же, второго этажа попросту не было, со сладкой мыслью о том, что она ляжет и вытянет ноги Идалина направилась к указанному коридору и застыла как статуя. Из этого самого коридора вышел маг, очень хорошо ей знакомый маг, поверить в реальность этой встречи было очень трудно. Он смотрел на неё, приподняв бровь, на знакомом лице не было удивления, напротив, словно он что-то понял, затем перевёл взгляд за неё, на Эдгара и немного насмешливо сказал:

— Какая интересная у тебя компания, Идалина, ты всегда умела удивлять.

За двадцать шесть лет Адиус изменился, нет он не постарел, скорее повзрослел, будучи моложе Идалины, сейчас он выглядел старше её. Она рассматривала знакомые черты, на которых оставили след опыт и время, и ей они нравились, это был не тот смазливый мистик, которым она увлеклась когда-то, а другой маг. В последний раз она видела его с крошечной Лессой на руках, он забрал тогда дочку из её рук, якобы уложить спать и больше она их не видела. Как это странно, встретить взрослую дочь спустя двадцать шесть лет, и через несколько месяцев увидеть Адиуса, отца Лессы. Подозрительное совпадение! А что если он связан с похищением Олеси, но зачем ему это, ведь она сама слышала тогда разговор Патрикуса с Дагрием.

Часть её подозрений успел озвучить Эдгар:

— Ты не удивился увидев нас, точнее Идалину. Где Олеся, если ты связан с её исчезновением...

Голос Покорителя звенел, не очень крепкое здание трактира затрясло, в воздух поднялась пыль.

— Эй-эй, ты чего, угомонись. Я могу только догадываться — вы ищите девушку, которую я вытащил из рук Патрикуса, судя по её сходству с Идалиной это моя дочь? — с примирительно — вопросительной интонацией воскликнул маг, поднимая руки перед собой.

— Это моя дочь! Где ты её видел, когда? — ситуация не собиралась остывать, глаза Идалины сверкнули красным.

— Хороши "родители", вернёмся за стол, поговорим спокойно, "папаше" есть что рассказать я смотрю, — с толикой брезгливости произнёс Эдгар, тем не менее загасив начинающийся конфликт.

— Два дня назад, ближе к полудню, я был в центре Чаурда, есть тут местечко одно, — начал рассказ Адиус, — случайностью то было или провидением, по началу мне показалось что это ты, хотел окликнуть, но когда девушка обернулась — увидел разницу, о судьбе нашей дочери я не знал ничего, потому лишь мог предполагать. Решил проследить за ней, было похоже, что она отстала от своих спутников и заблудилась, больно уж растерянно она

металась между улицами и в итоге забрела к местной магической башне, там маги иногда останавливаются, где и напоролась на Патрикуса, когда я понял, что он убивает девчонку, вмешался.

— И где он сейчас, ты убил его? — вскинул на него лицо-маску Эдгар, непроницаемое настолько, что сразу можно было догадаться — за ней прячутся очень сильные эмоции.

— Потрепали мы друг друга изрядно, ему хоть и досталось больше, но он умудрился сбежать. Я относил раненную девушку в дом, где ей могли помочь, когда вернулся, бывший до того в отключке Пат исчез, вместе со своим змеем, где он теперь не знаю, — развёл руками Адиус, мол что знал — рассказал.

— Что это за дом, она там в безопасности? А если он вернётся? — Эдгар продолжал допрос.

— В полной, вы о йерен что-то слышали? Она на их попечении и под их защитой, этот народ никогда не бросит попавшего в беду.

— Скитальцы? Слышал, но не встречал, мы с рассветом направляемся за ней, проводишь нас? — вопрос Эдгар задал так, что ответить отрицательно было невозможно.

— Да я и сам хотел, полетал немного, в надежде найти Патрикуса и расспросить, буду рад познакомиться с дочерью. А что происходит, ты чего так о ней печёшься, и как выбрался с того жуткого места, в котором старина Дагрий тебя заточил, у меня масса вопросов, старик мой жив ещё? — совершенно искренне улыбаясь, Адиус стал расспрашивать глядя на обоих собеседников, от чего стал сразу моложе.

— Освободила его Лесса, благополучно став его женой, — не удержалась от усмешки Идалина.

— Как интересно, можно сагу сложить, а подробнее, — в ореховых глазах мистика заблестели весёлые искорки.

— Без меня! — поднялся Эдгар, — с рассветом вылетаем, спокойной ночи.

— Предлагаю взять по кружке горячего вина и погулять возле озера, и ты мне всё расскажешь! — обаятельно улыбнувшись, предложил Адиус Идалине, когда они остались вдвоём.

Она лишь согласно кивнула ему, попытавшись улыбнуться в ответ, отчётливо вспоминая, почему именно им увлеклась когда-то, тревога за Олесю чуть отпустила её. Она не знала, что в именно в этот момент, Олесю и её провожатых окружало два десятка разозлённых форгу.

Светило почти село, когда Нервик по прозвищу Пройдоха оставил украденного укчуна и продолжил свой путь пешком. Кряжистый и выносливый шестилапый укчун был хорош при передвижении по пустыне, в горах же он будет бесполезен. Нервик спешил, его преследователей темнота могла и не остановить, надо сказать, что прозвище было вполне справедливым, но если тебе дан талант искусно обманывать с выгодой для себя, почему бы им не пользоваться. Однако на этот раз Нервику не повезло, у его жертвы оказались в родне ребята с сильными кулаками, гномьими ружьями и огромным желанием наказать нахального мошенника. Нашупав на поясе кошелёк набитый серебром, Нервик чуть ускорился, подниматься по горной тропе в Чаурд, да ещё ночью опасно, да что там — полное безумие, однако всё же есть шанс пройти её благополучно. Он ходил уже по ней пару раз, правда не один, зато он хорошо запомнил более безопасные места, где мерзкие форгу не ходят и не кучкуются. Сюда за ним заступники обманутого им старика не полезут, подняться бы наверх, а там можно и переждать ночь, в месте обжитом торговцами и такими же шальными ребятами, как он сам. Пожить пару месяцев в Чаурде, а там видно будет, денег пока хватит. С этими мыслями, он уверенно поднимался по тропе вверх, освещая путь гномьим фонарём, что одевался прямо на голову, горазды же придумывать коротышки, фонарь он выменял на сущую безделицу ещё в прошлое пребывание в Чаурде, почти год назад, не усидел он тогда, потянуло на приключения. Ему показался внизу шум и он обернулся, несколько теней и тусклые огни удалялись от горы в обратную сторону, ну и замечательно!

Поднялся он благополучно, дорога была знакомой и на удивление спокойной, была у него пара средств, распугивающих тварей, просто отлично, останутся на завтра, на более опасный спуск. Оставалось пройти немного, когда он услышал голоса, язык на котором говорили был Нервику незнаком. Пройдоха замедлил шаг, сделал его чуть тише, желая посмотреть — кто его опередил и занял место стоянки. Первой он увидел девушку, довольно симпатичную, невысокого роста, стройную, в необычной одежде, в штанах он видел до этого только гномих. Пламя разгоравшегося костра освещало её лицо, уставшее и чем-то озабоченное, волосы казались красными на фоне бледной кожи, несколько прядей выбились из-под капюшона, она закуталась поплотнее в плащ подставляя руки к огню. Языки пламени касались её рук, но она не одернула их, напротив, погрузила ещё больше. В её светлых глазах при этом, тоже появились огоньки, Нервик затаил дыхание, рыжеволосая на миг преобразилась, вокруг разлилась такая сила, что его пошатнуло. Он выключил свой фонарь и крепче ухватился за выпирающий кусок скалы, а рыжеволосая тем временем вынула руки из огня, который она втягивала в себя, руки постепенно стали тускнеть, становясь обычными, глаза тоже приобрели обычный светлый цвет, то ли серый, то ли голубой. Один из спутников магички, а в том, что она маг сомнений не было, что-то сказал ей, та улыбнулась и кивнула головой. Улыбка очень преобразила девушку, из симпатичной она стала красавицей, и даже кажется моложе. Буквально замороженный ею, Нервик не сразу обратил внимание на других двоих, а когда сделал это, впал в ещё больший ступор. Они не были людьми — существа очень похожие друг на друга, разного пола, со странным цветом кожи, в свете костра было не очень ясно, но вроде это был голубой цвет. Тот, что был мужчиной, сидел в полуобороте к Нервику, и он смог рассмотреть крылья, между которыми висело оружие блестящего чёрного

цвета и длинный гладкий хвост. Странная троица о чём-то беседовала, вот это он попал, и что же делать?! Как ни в чём не бывало выйти к ним и поздороваться, поймут ли они его, а если убьют, хотя зачем он им. Его размышления прервались очень резко, неожиданно и страшно — из темноты с обратной стороны горы выскакивали форгу, их было много, очень много, Нервик сбился со счёта пытаясь посчитать их, по красным горящим во тьме глазам. Огромный, с более тёмной шерстью форгу, призывно заблеял, и толпа окружила троицу, наверное то был главарь. Что же теперь будет, тврей в разы больше, помочь? Но стоит ли привлекать на себя внимание, в заранее неравной битве, девчонка маг тут беспомощна, форгу к магии невосприимчивы. Вот она взмахнула руками и воздух вокруг неё уплотнился, такая себе защита, однако позже Нервик поменяет мнение. Синекожие близнецы, тем временем, встали друг к другу спиной, взяв в руки то самое оружие. Они так ловко крутили его в руках, откидывая форгу от себя, что оно виделось сплошным чёрным вихрем, со вспыхивающими молниями, присмотревшись Нервик понял, что орудия и правда искрятся. Тварей было слишком много, синекожие не справлялись, они подступали всё ближе, вот когти полоснули по ноге женщины, она дёрнулась, но не упала, тогда магичка, до того беспокойно наблюдавшая за дракой, подскочила к приятелям и так же, став спиной к ним вскинула руки шире, чем в первый раз. "Накинула защиту и на них" — догадался Нервик. Теперь подходить к ним близко форгу не могли, воздушный кокон не позволял это делать, пару раз магичка пыталась ударить их какой-то магией, но убедившись в её бесполезности, лишь уплотнила защиту, сделав её отчётливо видимой. Обступившие их форгу злились, верещали так громко, что закладывало уши, синекожие успешно их колошматили, на их месте Нервик бы отступил, его озарило: "Главарь! Пока он жив, они не уйдут". Эдак их лупить они будут долго ещё, даже с исхитрившейся магичкой, она ловко поднимала в воздух крупные квмни и обрушивала на голову врага. Нервик смотрел на поодаль стоявшего главаря и решался, обнаруживать себя или нет, руки чесались если честно. Стараясь не шуметь, достал из сумки розжиг и одну из взрывчаток, подпалил фитиль и швырнул прямо в главаря, не промахнулся! Гроыхнуло так, что всё сотряслось, и форгу, и странная троица обернулись в ту сторону, Нервик выскочил, и надеясь, что его поймут закричал:

— Бей их, пока не разбежались без главного!

Они успели перебить много, Нервик помогал, ему даже понравилось. Когда всё закончилось, осмотрел место побоища, оставаться здесь не очень хотелось. Проблему решила магичка, после разговора со спутниками, она раскидала со скалы вниз тела форгу, как будто их тут и не было. Потом они сидели у костра, Нервика поблагодарили накормив, синекожие йерен знали хорошо язык ширу и поведали, что магичка из другого мира и они её ведут за пределы Чаурда, чтобы та могла вернуться домой. Остаток ночи прошёл спокойно, Нервик даже поспал, а на рассвете, когда новые знакомцы ещё спали, он поспешил по тропе ведущий вниз к Чаурду, форгу ближайшие дни можно не бояться.

В это же время Эдгар стоял у дракона и ждал Идалину, но та не спешила. Он вернулся в трактир, дождался когда проснувшийся хозяин согреет воду и сделает ему чай, а Идалины ещё не было. Сказав, что вернётся, он раздражённо отправился к её комнате, на его стук она вышла лишь спустя пять минут, заспанная и не одетая, завёрнутая в простынь.

— Мы должны уже вылетать, ты проспала, собирайся, закажу пока завтрак, — как можно спокойнее сказал он, стараясь не смотреть на женщину.

Гася в себе раздражение, попросил завтрак на двоих, на то, что Идалина соберётся быстро можно было и не надеяться. Через двадцать минут, она появилась в компании с

Адиусом, прекрасная и свежая и даже расщедрилась на извинение. О причинах такой благодушности он даже и думать не хотел, нет ему дела до личных дел этих двоих, даже если учитывать тот факт, что эти двое родители его жены. А кем была ещё Олеся ему, как не женой? Поев, он ушёл к дракону, дожидаться спутников там. В воздух они поднялись на полтора часа позже, чем планировалось, на этот раз Адиус на серебристом драконе стал их проводником, Эдгару очень хотелось надеяться, что скоро он наконец обнимет Олеся.

Ожидание не любит никто, особенно ожидание почти свершившегося, чем дольше она ждала, тем больше Олесе хотелось домой в Вердану, к Эдгару! Проход она попробовала открыть сразу после тёплого расставания с йерен, произошло всё безупречно. Осталось только дождаться близнецов и Афины, будущую невесту Гвента, думать об этом без улыбки было невозможно. Ждала она уже четыре часа, успела перекусить, спасибо йерен за оставленную провизию и воду, жара была жуткая. Сняв плащ, она спряталась под небольшой навес с настилом, располагавшимся недалеко от гномьего туннеля. Приняв позу лотоса, Олеся закрыла глаза и пыталась успокоиться, прогнать нарастающую тревогу, по времени гномы должны были уже выйти. До этого она ходила туда-сюда, чем вызвала внимательную подозрительность сурового гнома, охраняющего туннель, вспоминая прошедшую ночь и сумасшедшую битву с горными форгу. Как долго они бы смогли драться с неприятными тварями, если бы не чудом появившийся странный парнишка по имени Нервик. Утром, когда они проснулись, его и след простыл, поспешил убраться из опасного места. Азун сказал, что тропа какое-то время будет безопасной, после уничтожения их главаря, а значит за йерен не стоило волноваться, скоро те уже будут дома, в отличие от неё. Конечно можно уйти в Вердану, повидаться с Эдгаром, а потом вернуться за друзьями. Природа проходов такова — единожды побывав где-то, можешь вернуться, достаточно хорошо представить это место. Вот только ей, дважды пришлось перемещаться не по своей воле, первый раз с Земли в Вердану, тогда портал настроил Викэн, её дед. Второй раз теперь, неизвестным путём, по замыслу тёмных, тут она поёжилась, не нашли бы её здесь враги, не каждый же раз её будет спасать неизвестный маг. Устав сидеть, Олеся решила пройтись, посмотрела на часы, скоро будет пять часов, как она ждёт, что могло произойти, они вообще зашли в этот туннель? В задумчивости, не сразу заметила отсутствие стражника, она и не слышала, как тот ушёл, подошла ближе, заглянула в проход, надо же, фонари висят и никого, из глубины вроде послышался какой-то гул. Быстро схватив плащ и сумку, нырнула внутрь, её небольшой рост сейчас был как нельзя кстати. Высота туннеля была достаточной для неё, на удивление свободно и в ширине, догадалась не сразу, что такую могли сделать, чтоб на машине можно было проехать. С трудом, но всё-таки сняв со стены фонарь, с осторожностью двинулась вперёд, предчувствие беспокойно зашевелилось в Олесе. Снова шум и гул, теперь более отчётливый, вопреки инстинкту она прибавила шаг, всё время глядя вперёд, она не сразу заметила следы на каменном полу, хорошо было видно, как растирая песок и пыль, по нему что-то волокни, или кого-то... Стражник! Неужели такого крепкого гнома кто-то оглушил и уволок... Привёл след к дыре, на стыке пола и стены, было очевидным, что кто-то выдолбил кусок снаружи, присев Олеся посветила вниз, под этим туннелем был ещё один, да что там, внизу был целый этаж. Немного подумав, она решила идти дальше, в ней ещё теплилась надежда на встречу с друзьями. Где-то спустя час довольно быстрого шага она увидела пародвиж, гномов не было, лежали только какие-то вещи, осмотрев машину, проверила кристалл, тот самый, который она заряжала.

— Это машина Афины, но где же гномы, что произошло? — спросила девушка сама себя.

Тишина туннеля казалась теперь более зловещей, по телу прошёл озноб, куда теперь? Решила продолжить идти вперёд, возвращаться пока она не видела смысла, и уже спустя сто

метров слышала знакомый топот шести лап. Олеся остановилась, навстречу ей бежал гукин Афины, зверь подбежал к ней, понюхал, опознал, издал мяукающее рычание и развернулся в ту сторону с которой пришёл.

— Не так быстро, гукин, — поспешила она за шустрым зверем.

Привёл шестилапый Олесю к такой же дыре, какую она видела до этого, остановился возле неё, снова прорычал и нырнул вниз. Очевидно, её друзей заманили или утащили вниз, интуиция не обманула, с ними случилась беда. Дыра была узкой, она еле втиснулась в неё, чуть не упала, поскольку не хотела оставлять фонарь, внизу освещения не было. Растрёпанная и расцарапанная, она спрыгнула вниз, осветила коридор в котором оказалась и изумилась, этот этаж тоже был рукотворным, правда более узким и низким, придётся немного пригнуться, чтобы не удариться головой. Гукин нетерпеливо рычал, пока она осматривалась.

— Иду, иду, извини, — поспешила девушка.

Какой-то новый, неведомый ранее страх впился в Олесю, в горле стоял комок, неизвестность того, что может ждать через пару метров, неизвестность об участии друзей, найдёт ли она их. Перед глазами возник остановившийся взгляд Лемрона, погибшего друга и стало совсем дурно. Да что с ней, маг она или не маг?! Гукин повернул направо, такой же коридор, да тут целые лабиринты! Бежать пригибаясь было не очень удобно, она очень быстро устала, на минутку остановилась, намереваясь крикнуть зверю, чтоб не спешил, но тот и сам вдруг остановился. И зарычал, совсем по-другому, агрессивно, пятясь назад, из темноты туннеля на них кто-то шёл, "это" было ростом почти с неё, гибрид всех известных ей монстров из фильмов ужасов и фантастики, то ли ящерица, то ли богомол, с множеством конечностей, щупальцев и усов, голова была одна, но вот челюсти две, одна выдвигалась из другой, слизь и невыносимая вонь. Всё это Олеся успела разглядеть за какие-то секунды, какая же она молодец, что ночью баловалась с огнём! Вызвать его из себя было несложно, родная ей вода сейчас была малодоступна, с воздухом не разгуляешься особо, землю звать опасно. Такой обычный и популярный, в книгах и компьютерных играх, фаербол вылетел из руки прямо в морду монстру. Тот, видимо не ожидающий от будущей жертвы такой реакции, громко и противно заверещал. По ушам и нервам так ударило, что девушка пошатнулась, чудовище двинулось на неё, от страха Олеся выкинула руки вперёд и смесью воздуха и огня отшвырнула со всей мощи, на которую была способна. Ящеробогомол отлетел и вспыхнул, а к ней пришла отдача, облокотившись о стену девушка сползала по ней, вот-вот готовая отключиться. Не дал ей это сделать гукин, зверь тыкался ей в руку влажным носом, погладив его по жёсткой шёрстке она тихо сказала:

— Всё хорошо, сейчас пойдём, только давай теперь не так шустро, мне восстановиться надо.

Сделав пару глотков воды, Олеся встала и побрела в сторону догорающего монстра, и тут же её вывернуло от невыносимой вони. Желая поскорее уйти, она даже опередила гукина на какой-то момент. Что будет если встретится ещё такой, хватит ли ей сил на новую драку, по ощущениям огня в ней осталось не так много. Но хвала Стихии, пока никого больше не встречали, как же далеко утащили гномов, зверь всё бежал и бежал.

Сначала Олеся решила, что ей показалось, но ощущение воды становилось всё сильнее и сильнее, подземная река? Это была не река, озерцо, которое искусный мастер заключил в камень, похожий на мрамор. Она кинулась к бассейну и приникла к воде, опустив в неё руки, напилась и умылась. Через десять минут Олеся чувствовала себя обновлённой и

полной сил, тоже напившийся, зверь нетерпеливо рычал на неё. Коридор, ведущий из пещеры, с бассейном оказался свободнее и выше, настроение улучшилось, Олеся была готова сразиться с любым врагом, чтобы выручить друзей. Спустя три коридорных поворота гукин остановился, показывая, что дальше он идти не намерен. Девушка прислушалась, совсем недалеко слышны были шум, шаги, механическое лязганье и гул, монотонный, низкий, вибрирующий. Неспешно Олеся пошла на звуки, те становились отчётливее и громче, сделав очередной поворот она замерла. Огромная пещера раскинулась перед ней, в её центре располагалось внушительное сооружение, из огромных крутящихся шестерёнок, каких-то сложных механизмов, держателей, в самом сердце агрегата, матовым белым светом, сиял камень приличных размеров. Именно эта машина издавала гул, вокруг пещеры ближе к стенам, копошились форгу, они отличались от тех, с которыми она сражалась ночью, эти были крупнее, выше и круглее.

— Да это же их самки! А вон и малыши, — прошептала Олеся, увидев маленького, с короткой пока шерсткой, форгу.

И тут она в одном из углов увидела клетку, настоящую из металла, в ней сидели гномы, четверых она знала — Афина, Гвент, Зирд и тот стражник, помимо них было ещё двое. Забыв об осторожности Олеся кинулась к друзьям, но тут сзади её крепко схватили.

Веледар с того самого дня, когда была снята печать тёмных, долго не мог поверить в произошедшее, слышать стихию — это одно, а вот подчинять её себе, играть ею. Он никак не мог насытиться этим состоянием, сегодня, пожалуй впервые, ощутил усталость и изнемождённость. Нахождение дома, рядом с женой приносило особую радость, чего очень давно с ним не случалось. Ариатта накрывала на стол, суежилась, ласково смотрела на него, но он видела, как она старается прятать тревогу.

— Ты зря тревожишься, Еллания сейчас уже сильнее меня, как маг воздушной стихии, с ней всё будет хорошо, — как можно увереннее произнёс он, желая успокоить жену.

— Знаю, но каждый раз, когда она уходит в патруль, дико волнуюсь, спать не могу, мне всё кажется, что она совсем девочка, — вздохнула женщина.

— Я тоже волнуюсь, теперь, когда у нас есть артефакты связи станет проще, она вызовет меня, если будет сложно. Пока мы справляемся, все наши живы, в отличие от тёмных, одного молодого мага вчера убили.

— Зачем они это делают, хотят нарушить равновесие и оставить Вердану без Хранителей, я не понимаю.

— Они хотят вернуть своё господство, переловить нас всех и снова навесить печатей, только этого больше не будет, в прошлый раз нас застали врасплох. Решили пока Эдгара с Олесей нет, смогут это сделать, зря, мы не дадим себя взять.

— От них не было вестей? Многим было бы спокойнее, если бы эта пара вернулась скорее.

— Они не дают о себе знать, и Киртен показывает характер, говорит, что здесь от него больше пользы, на самом деле не желает возвращаться в Ширу, из-за общества Идалины.

— Его можно понять, она сестра Вайлены, а та уничтожила его семью. Скажи, а люди так и пропадают?

— Не знаю, больше через границу никто не идёт, остаётся только гадать, толи все кто хотел ушёл сюда, толи им не дают. Страшно подумать, для каких целей их похищают, мы узнали то об этом случайно, мальчишка отбежавший от своих, по надобности, избежал этой участи. А после, уже у нас, поведал, что семью схватили ловчие, хотя я уже рассказывал.

Ариатта помрачнела ещё больше, об этих целях даже думать было неприятно, не то, что озвучивать, некроманты наращивают армию, а значит будет вторжение, значит её Лана...

— Мне порой кажется, что лучше уж не приходила бы Олеся и не освобождала нас, жили же спокойно, и Лана всегда была рядом, в безопасности, — решила она озвучить мысли, пришедшие из слабости

Веледар встал, взял Ариатту за плечи и заглянул в глаза:

— Никогда, и ни при ком, так не говори! То, что сделала Лессалия, благо для нас всех, как минимум шанс жить свободно. И у нас есть силы отстаивать свою свободу, а про Лану я уже говорил.

Ариатта уткнулась лицом мужу в грудь и заплакала.

Идалина никогда не жалела о сделанном, прошлая ночь была чудесной, они с Адиусом долго гуляли, и отправились к ней в комнату далеко за полночь. Много разговаривали, в основном вспоминали прошлое, о годах, проведённых без друг друга, ни он, ни она делиться не пожелали. Ей стало спокойно рядом с ним, в сердце поселилась уверенность — они

найдут Лессу, и уже сегодня она обнимет дочь. Узнавать заново её отца было интересно, Адиус заметно возмужал, повзрослел, что не могло, не притягивать. Не мудрено, что они проспали, Идалина то и дело зевала, спать хотелось ужасно, вот уснёт и свалится с левистрака. Она летела прямо за драконом Адиуса, рядом летел Эдгар, через полтора часа лёта стала виднеться гора, размеры её впечатляли. Где-то там, за ней сейчас находится Лесса, Идалина сама не понимала и не узнавала себя, в стремлении быть рядом с дочерью. Не старость же это, а что, запоздалое чувство материнства? Лететь оставалось почти столько же, из-за того, что они проспали, решили не прерываться, сил драконам должно хватить, левистраку же отдых не требуется, правда пришлось демонической твари изрядно крови дать при вызове, и после задобрить тем же придётся, чтоб в следующий раз быстро и без проволочек пришёл. Летели они достаточно высоко, жар пустыни их практически не касался, пейзаж был однообразен, лишь редкие поселения в оазисах и торговые караваны разбавляли его. Когда они наконец перелетели через гору, он разительно изменился, скалы и скальные тропы вскоре сменили сначала редкие, а затем и более частые кустарники и деревья. И даже блеснула полоска горной реки, к ней и стал спускаться Адиус, драконам требовался отдых. Да и им размяться не помешало бы.

— Жди, ещё не прилетели, уймись тварь ненасытная, — обе головы демона тыкались в неё, требуя крови, грозно рычали.

— Ловко ты с ним, а я помню, как у тебя не получалось призвать его, — напомнил Адиус.

— А чему ты научился за это время, если уж Патрикуса уделал, — спросила она, чем-то должны же объясняться столь разительные перемены в бывшем возлюбленном.

— Тайная магия, на то и тайная, чтобы говорить о ней, — рассмеялся он, выкрутившись. Эдгар глянул на них и перебил:

— Долго ещё до Чаурда? Сколько требуется отдыха драконам?

— Меньше часа, сейчас полетим, пусть напьются, в городе у них такой возможности не будет.

Вытянув гибкие, сильные шеи оба летающих змея приникли к воде, Идалина с любопытством смотрела на грациозных созданий. В Вердане тоже когда-то были драконы, давно, задолго до рождения их с Вайленой отца, она читала, что последние улетели далеко за море и больше не возвращались, как научились в Ширу их приручать, интересно, или это какой-то другой вид...

Тень возникшую над ними первый заметил Эдгар, вскинув голову:

— Красный дракон, ты говорил на таком был Патрикус.

— Это он, у него ещё хватает смелости кружить над нами, — воскликнул мистик.

Идалина долго раздумывать не стала, прыгнула на левистрака и взмыла вверх, навстречу красному змею, заметно меньшему по размеру, но более юркому.

— И ты тут, за дочуркой прибыла, из-за стихийной сами к ним переметнулись, ладно Адиус, тот всегда был со странностями, но ты, Идалина, не узнаю тебя, — прокричал Патрикус, когда она сравнялась с ним.

Не желая вести с ним разговоров, а тем более что-либо объяснять, Идалина выбросила накопленную магическую силу, требующую выплеска, плеть оплела торс мистика и скинула с дракона, разумеется тот слевитировал, разрывая петлю. Идалина устремилась вниз, желая перехватить его, но её опередили, Эдгар, поднявшийся вверх на воздушной подушке, обрушил с двух рук на него огонь и молнию. Патрикус рухнул вниз, с истошным криком,

прямо под ноги Адиусу, не желая наблюдать агонию собрата по магии, он достал нож и перерезал тому горло.

— Вот и долетался Пат, прошли времена дуэлей, давно прошли, втроём на одного... Мда, не до благородства теперь, — произнёс в задумчивости мистик.

— Можно я отдам его демону? — без всякой жалости к павшему врагу, чисто из практического интереса спросила Идалина.

— Забирай, но без моего присутствия, догонишь нас, — безразлично пожал он плечами и пошёл к своему дракону.

Наблюдать, как демон питается она сама не собиралась, лишь забрала с тела амулеты и артефакты — пригодятся. Теперь не придётся ему свою кровь скармливать, и то дело, и одним врагом меньше, в прекрасном расположении духа она догнала спутников, до самого города с любопытством рассматривая местность.

Прибыли они к магической башне, как объяснил Адиус, драконов можно оставлять только здесь, в ограждённом загоне. К дому загадочных скитальцев йерен шли пешком, неужели их путешествие подошло к концу, и она увидит Лессу! Но дом был закрыт, решено было подождать. Синекожие пришли, вернее прилетели через минут сорок, не выказывая удивления они поздоровались с Адиусом:

— Приветствуем тебя, Странник, вы ожидаете нас по какому-то делу?

— Азун, я знаю по какому делу они пришли, посмотри как похожа, эта красавица на нашу недавнюю гостью, — мелодично проговорила синекожая и улыбнулась ей.

— Где она? — спросила Идалина одновременно с Эдгаром.

— Она ушла домой, вы разминулись, этой ночью мы проводили её горной тропой, — так же, с любезной улыбкой, проговорил Азун.

— Вы шли тропой, так рисковали... — удивился Адиус.

Но ответить йерен не успели, их перебил Эдгар:

— Олесья ещё здесь, я чувствую её! Ей грозит опасность, она испытывает страх.

Из солнечного сплетения возник яркий золотой луч, указывающий в сторону гор. Кто с тревогой, а кто и с любопытством, все воззрились на сам луч и в ту сторону, куда он указывал.

— Проход в туннель разрешён только гномам! — уже в третий раз, без каких-либо эмоций, повторил гном в шлеме и доспехах.

Эдгар разозлился не на шутку, и как совсем неопытный маг, позволил силе вырваться, земля затряслась. Из группы гномов, что стояли под навесами справа, отделился один и направив оружие, ранее неизвестное Эдгару, ему в грудь.

— Магию нельзя использовать! Приказываю всем удалиться, иначе применим силу! — скрипучим неприятным голосом, выплюнул гном ему в лицо.

— Да мы тут сейчас всё разнесём! Что вы нам можете сделать, коротышки! Там моя дочь, она в опасности! — Идалина была в праведном гневе.

Гном сначала побледнел, затем покраснел, перенаправив оружие теперь на неё. Вступился Адиус:

— Мы уходим, моя жена очень огорчена пропажей дочери.

Теперь ярость Идалины перенаправилась на Адиуса:

— Какая я тебе жена! Совсем рехнулся, мы должны пройти.

Адиус обнял её, отводя подальше от разозлённого гнома и стал её успокаивать:

— Ни к чему устраивать шум, так мы ничего не добьёмся, тут явно что-то произошло, видишь сколько их собралось, нужно подождать и найти другое решение проблемы.

— Странник прав, маг Идалина, мы никогда не видели столько гномов сразу, что-то происходит, непривычное и неприятное, нужно выяснить подробности, — предложил Азун.

Идалина вырвалась из объятий Адиуса, гневно глянув на него, её карие глаза вспыхивали огнём. Уняв его, и немного успокоившись, она обратилась к Эдгару:

— Что ты чувствуешь, нам нужно торопиться?

Он хотел было солгать, что всё хорошо, однако это было не так, ощущения были странные, тяжело выдохнув он признался, опущенные плечи и разведённые руки Покорителя, говорили о растерянности:

— Я бы сказал, что с ней всё нормально, если бы не непонятная слабость.

— Слабость? — удивился Адиус.

— Да, будто Олеся теряет силы постепенно, очень медленно, — попытался он объяснить и обращаясь к йерен спросил, — вы сможете разузнать что происходит?

— Мы попробуем, только вам нужно уйти, хотя бы от взора собрания гномов, — согласился Азун, круглые глаза его почти не мигали, от чего Эдгару было не по себе.

— Мы будем ждать в магической башне, — предупредил йерен Адиус, увлекая за собой спутников.

Йерен расправив крылья, полетели в сторону навесов, где хмурое гномье собрание что-то обсуждало, недобро поглядывая на них.

— Снова ждать, я больше не могу! — капризно воскликнула Идалина, когда они расположились в общей зале гостиницы для магов.

— Некоторые вопросы лучше решать именно так, силой мы мало чего добьёмся, да и пострадать можно, гномье оружие так же быстро и разрушительно, как магия. Вина хотите? — предложил мистик, откупоривая бутылку.

Эдгар хоть и не против был успокоительного глотка, отказался. Он боялся за опьянением пропустить изменения в состоянии Олеси, Идалина предсказуемо согласилась.

Какое-то время все молчали, Идалина, осушив свой бокал, вроде даже задремала.

— Что будем делать, если йерен не принесут хороших вестей? — решил он нарушить тишину.

— Попробуем пройти ночью, охрану они увеличат, но собрание не станет сидеть там, можно не убивая гномов, отключить их, — проговорил Адиус, словно заранее готовил ответ.

Магия мистика разнообразна, Эдгар знал это, вспомнилась не к месту Тамия, с её способностью слышать духов. Он хотел было расспросить подробно о том, что именно собирается применять отец его возлюбленной, но тут башня завибрировала, сквозь магов прошла волна, оповещающая о том, что снаружи не маг, пытающийся войти. Все разом вскочили, даже действительно дремавшая Идалина, и вышли наружу. Йерен взирали на них фиолетовыми глазами спокойно и дружелюбно, не дожидаясь не нужных вопросов Азун сформулировал всё узнанное в короткий рассказ:

— Исчезло несколько гномов, охраняющих проход, возможно и те, что сторожат его со стороны пустыни, отряд из трёх гномов посланный, чтобы выяснить причину — не вернулся. Сначала гномы недоумевали, такое произошло впервые, но после того, как выяснилось, что внутри оказался маг, предположили, что виной тому он, вернее она.

— Что за чушь! — воскликнула Идалина, — уверена, что Лесса здесь не причём, а те гномы, её приятели, они тоже пропали? Она могла пойти их искать!

— Замечу, что происшествия начались после того, как вы разгромили выводок форгу, вместе с их главарём, — озвучил свои мысли Адиус, — я летаю к обратному входу в туннель, погляжу на месте ли охрана, нужно убедиться.

— Ты проницателен, Странник, нам пришла та же мысль, очень печально, если наши действия привели к таким последствиям, — свесив печально крылья и плечи, проговорила тихо Азуна.

— После того, как вернётся Странник, приглашаем разделить нашу трапезу и крышу, обсудим ситуацию и все возможные решения, йерен обязаны исправить последствия своих ошибок, — прижав руку груди и склонив голову, произнёс Азун.

Идалина покачала головой:

— А что вы могли сделать, вашим жизням грозила опасность, мы принимаем ваше приглашение.

— Олесья... — голос Эдгара оборвался.

Идалина подскочила к нему, внимательно рассматривая его лицо, по имени она к нему обращалась столь редко, если не впервые:

— Эдгар, что?! Ей плохо?

Голубые глаза Покорителя были мутными, взгляд отрешённым, он был сейчас не здесь. Идалина нетерпеливо потрясла его за плечи, он с трудом вернулся обратно, увидя её лицо дёрнулся, гримаса разочарования исказила его красивые черты. Идалина убрала руки, и сделала шаг назад.

— Прости, вы так похожи, я... Олесья, она теряет силу Стихий, медленно, но постоянно, я так остро ощутил это... — на его лбу выступила испарина, он огляделся, поискав взглядом, куда можно сесть, не найдя, сел на корточки, облокотившись о стену башни.

— Это пока... То или тот, кто тянет из неё силу, после того, как кончится магия, станет тянуть жизнь, — голос Идалины стал бесцветным.

— Йерен умеют даже на расстоянии делиться силой, Олесья и Эдгар, как йерен, вас связывает магия Кхаал. Ты можешь с ней поделиться, — совсем по-человечески, склонив

голову на бог, с полуулыбкой, перебирая руками косу сказала ему Азуна.

Вскинув голову, он встретился с йерен глазами, как он мог сам об этом не подумать! В который раз чувства ему мешают здраво мыслить, он не боялся смерти, он боялся умереть, сначала потеряв её! Этот страх настолько укреплялся в нём, что делал слабым. Поднявшись, раскрыл руки, вбирая в себя Стихию, всю доступную сейчас, по земле прошла лёгкая дрожь, подул ветер, редкие облака стягивались друг к другу, закапал мелкий дождик, в это мгновение во всех ближайших домах вдруг погасли очаги. Идалину и даже йерен пробрало, Покоритель призывал, просил, повелевал Стихиями, эту мощь можно было осязать, обонять, ощущать, от неё хотелось бежать, прятаться. Заполнив себя до отказа, Эдгар выпустил золотой луч, связывающий его с возлюбленной, канат магии принадлежавшей Кхаал, он был широким, наполненным, среди золотой его структуры, переливалась Стихии во всём её разноцветии. Отозвалось Древо, где-то далеко от Чаурда, очень далеко, на другом континенте, маги Стихии так давно ушли из Ширу, и так редко бывали здесь, что оно уснуло. В полудрёме, оно передало испытываемую радость, всем своим братьям, во всех мирах и то, которому его дети дали имя Эрдос, узнало своё дитя, ласково откликнулось, отвечая собрату, прося о помощи, если дитя будет в ней нуждаться.

Олеся, не имеющая возможности пошевелиться, практически обессиленная, открыла глаза, когда ощутила щекочащее тепло в солнечном сплетении. Такой знакомый, уже неожиданный, луч наполнял её силой Стихии, она улыбнулась и пересохшим ртом прошептала:

— Эдгар.

Ночной Чаурд был тёмным, фонарей не было, лишь в редком окошке горел свет. Дабы не привлекать внимания, они не стали применять магию, шли за йерен, которые, как оказалось, прекрасно видят в темноте. Было очень тихо и неудобно, а ещё тревожно. Эдгар ещё дважды подпитывал, теряющую силу Олесю, кому и зачем это понадобилось, тёмным, возможно, от них любой гадости можно ждать, и не исключено, что они идут напрямиком в ловушку. После того, как они вышли за пределы города и их путь продолжился по скалистым тропам, Адиус вызвал белый светящийся шар и подвесил над ними, в темноте оступить было крайне легко. Вообще, если бы не Идалина, они бы были уже на месте, у неё единственной не было способности передвигаться по воздуху, не считая призыва демона. Демонологи, достаточно урезаны в своей магии, и платят порой дорого, за призывы, но эта ущербность с лихвой компенсируется мощью тех сил, которые приходят с призывом. После возвращения Адиуса, и его рассказа о том, что он обнаружил, они весь вечер обсуждали план действий. Усыпить охрану, пройти внутрь и спуститься внутрь горы, через выбоину в туннеле. Всех своих жертв похитители утаскивали через неё, в том сомнений не было, как и в том, что Олеся спустилась добровольно, желая отыскать друзей. Но осуществить задуманное им не пришлось, уже на подходе ко входу в туннель, они поняли, что что-то не так. Охраны не было, подбежав поближе, они заметили только одного гнома, отползающего в страхе.

— Что произошло? — кинулся к нему Адиус

— Монстры, из древних легенд, ваштины, они утащили всех... Чудом вырвался, — дрожа от страха, сбиваясь шептал гном, словно боялся возвращения, напугавших его тварей.

— Иди домой, мы проверим что происходит, почему они не убивают, а похищают, — ласково проговорила Азуна, касаясь кончиком хвоста плеча гнома.

Тот вскочил и поспешил прочь от страшного места, проход был им доступен и первым, согнувшись, вошёл в него Эдгар. Остальные его спутники, последовали за ним.

— Уверен, что они проломали себе дыру поближе. От той, которую я видел, слишком большое расстояние, — размышлял Адиус.

— Вы это слышите? — спросила Идалина.

Эдгар прислушался, действительно, откуда-то, из недр горы слышался монотонный ровный гул.

— Ох, кажется я знаю что это! Ну и дела, мы скоро соприкоснёмся с самой главной тайной этого места, а вон и спуск вниз, — указал Адиус, посылая к провалу свой белый шар.

— Артефакт, мешающий пространственной магии? — догадался Эдгар

— Он самый, я иду первый, ты за мной следом, — кивнул он Идалине.

Она и не стала возражать, ни разу не ойкнув, протиснулась в дыру и прыгнула, Эдгар не стал задерживаться и пошёл следующим, последними были йерен.

— Активируй свой луч, — с нетерпением, обратилась к нему Идалина, сама же отошла в сторону, и достала нож, для призыва демона.

Луч отозвался сразу, направляясь в один из коридоров, указывая им дорогу, по которой они и поспешили следовать.

Гвента съедала безысходность, она была сильнее голода и жажды, неудобства, тесноты и дурных запахов. Он потерял счёт времени, сколько они уже здесь, утро или ночь, там

снаружи. Как любой гном, он любил горы, он не мог не любить их мощь, силу камня, таинственность проходов и пещер, но сейчас ему было противно здесь находиться, хотелось на воздух, увидеть солнце, небо. Хотелось домой, в Вердану. Он так радовался, когда Фин дала своё согласие, мечтал, как приведёт девушку в свой дом... Фин, Афина... Он вздохнул, не в силах сдерживать слёз. Они были так близки, к встрече с Олесей, которая ждала их с другой стороны туннеля, когда страшные твари напали на них. Не спасла их чудотелега, страх оказался сильнее, убежать не получилось. Афина назвала их ваштинами, древние чудовища из легенд оказались реальными. Раза в три больше даже самого крупного гнома, несколько лап, щупалец, а главное чудовищная двойная челюсть. Убивать они их не стали, посадили в клетку, как животных, потом в неё же стали притаскивать других гномов, стражей туннеля. Те сказали, что такое произошло впервые, и о ваштинах находящихся так близко они даже и не догадывались. По-настоящему страшно стало, когда они стали забирать гномов из клетки, по одному, и тот кого забрали больше не возвращался. Они с братом надеялись, уповали, на помощь Олеси, верили в магическую мощь подруги, она не могла их не найти. Собственно она и нашла, вот только сама оказалась в плену, Гвент вытер рукавом мокрые глаза и с болью посмотрел на, прикованную к могучему устройству, Олесю. Творение древнего гнома, исправно работающее несколько веков, питалось живой энергией, он смутно догадывался, что Олеся ещё жива только потому, что она маг, как только закончится магическая сила в подруге, он станет забирать жизненную. Однажды он задремал, и был разбужен Зирдом, брат указывал на чудо с блеском в глазах. Золотая магическая нить, неизвестно откуда взявшаяся, протягивалась к Олесе и окутывала её. На какой-то миг девушка подняла голову и что-то произнесла сухими губами, из-за постоянного гула устройства, возни мерзких воргу и бубнёжа гномов он не мог её расслышать, однако знал чьё имя она назвала.

— Эта та магия, что связывает Олесю с Покорителем! Ты понимаешь, что это значит?! Он её ищет, у нас есть надежда! Нет — шанс! — непривычно возбуждённо шептал Зирд.

Они тут же поделились хорошей новостью с Фин, девушка приободрилась, у них появились цель и занятие — ждать. До рези в глазах, они всматривались в коридор, из которого пришла Олеся, но спасать их не спешили. А потом забрали Афину. Гвенту хотелось перегрызть прутья клетки, он кричал её имя, злился и плакал. Не обрадовала даже, ещё дважды поддержавшая Олесю, магия, вера на спасение покинула его, когда снова придёт ваштин он сам кинется ему в руки, пусть его скормят древнему устройству, быть может перед смертью успеет ещё раз увидеть Фин, которую он так и не успел назвать своей. Зирд как мог тормозил его, стараясь встряхнуть, говорил, что помощь вот-вот придёт, и они успеют спасти Афину, но это только раздражало. Он отвернулся от брата и бессмысленно наблюдал, как самка воргу возилась со своими детьми. Поэтому начало вторжения их спасителей Гвент не видел, Зирд толкнул его и он уже хотел сказать брату грубость, но увидел, как пятеро вступили в бой с ваштинами. Четверых он знал: парочка синекожих йерен, которые выхаживали Олесю, её мать, демонолог Идалина, ну и сам Покоритель. Пятого мага он видел впервые, в том что это был маг, сомнений не было, и маг сильный, удивил вид магии, которой тот обладал, та что называют тайной. С другой стороны чего удивляться, вон Идалина, тёмная, сражается рядом с Эдгаром и ничего, демон такой жуткий у неё, ростом повыше ваштина будет, и ловко с ними справляется. Воргу заверещали и стали разбегаться, самки хватили детёнышей и рвались к выходам из пещеры, коих Гвент насчитал четыре, а может их и больше. Сколько же их тут! И ваштинов и воргу, но маги были сильны,

если воргу магия не могла ничего сделать, то ваштины разлетались на куски. Йерен тоже дрались, крутя в руках диковинное оружие, их движения были похожи на танец, который заморозил Гвента и только когда количество тварей пошло на убыль, он опомнился и стал звать на помощь. Он с трудом вспомнил имя синекожей женщины и закричал так громко, как только мог:

— Азуна, Азуна, мы здесь, помогите, там Афина, её забрали.

Видимо она обладала отличным слухом, раз в этом гуле, гаме и грохоте услышала его. Она подбежала к клетке и стала рассматривать замок, на который та запиралась. Ваштины открывали и закрывали клетку без ключа, тот был очень хитро и странно устроен. Азуна попросила их отойти подальше от двери и стукнула по замку своим оружием, сломался тот, только после четвёртого удара, йерен боялась, что ударь она сильно, гномы могут пострадать. Как только дверь открылась, гномы, толкая друг друга выбежали из неё, местные сразу кинулись к выходу из пещеры, желая поскорее и подальше убраться. Гвент же бросился в ту сторону, куда увели Афину, за обратную сторону огромного артефакта, стараясь не попасть под магический обстрел. То, что он увидел, его потрясло! В механических барабанах, из того же странного металла, что и клетка, в которой их держали, ходили гномы. Барабана, ну или колеса, было три, в каждой по гному, в том числе и Афина. На них была одета металлическая сеть, покрывавшая даже головы, она постоянно искрилась и сверкала. Не сразу Гвент догадался, что эти искры и заставляют Афину двигаться, внутри у него всё похолодело. Какая участь ожидает их всех! Стать частью механизма, заставлявшего непрерывно работать изделие великого изобретателя.

— Фин, Афина, я здесь, Я что-нибудь придумаю, я освобожу тебя! — крикнул Гвент, но она не отреагировала.

Ему нужна помощь, он вернулся обратно, на место битвы:

— Зирд, Фин там, нужно вытащить её оттуда, срочно! — крикнул он брату и остановился.

Вся компания спасителей стояла перед Олесей и не понимала, как освободить её, на магию оковы не реагировали. На лицах людей смешались радость и отчаяние, Эдгар гладил Олесю по голове и вытирал слёзы, бегущие из её глаз.

— Должен быть выход, надо остановить артефакт, я уверен, держит её он! — говорил незнакомый маг.

— Я знаю как остановить, пойдёмте со мной, они там, Афина там! — быстро заговорил он, потянув мага за рукав мантии, стараясь так обратить его внимание.

Тот не сразу понял, кто с ним говорит, опустил взгляд на Гвента и сказал:

— Да? Ну пойдём посмотрим.

За ними пошли и остальные, оставив Олесю одну,

— Вот это да! Однако просто и затейливо! — воскликнула Идалина.

— Сколько же жизней, унесла проклятая машина! — добавил Эдгар.

— Жизни форгу, теперь понятно что произошло. Мы слишком много их убили, — склонив голову проговорил йерен.

— Так вот куда пропадали люди и маги, я слышал несколько историй, о смельчаках, пытавшихся пройти тропой, которые не возвращались, — в задумчивости произнёс Адиус.

Сломать барабаны не получалось, магия их не брала, оружие йерен, однажды выручившее — тоже.

— Это механизм, должны быть рычаги или ручки, — сказал Зирд, когда у магов идеи

закончились.

— А ведь он прав! Не везде нужна сила! — рассмеялся Адиус.

Пришлось полностью обойти механизм, прежде чем нашли нишу с нужными рычагами, сделала это Идалина:

— Адиус, погляди, это очень похоже на то, что мы ищем, их как раз три.

Все тут же сбежались, рычаги поддались легко, один, второй — щёлкнули замки. Азун бережно вынимал гномов и освобождал их от металлической сети.

— Стойте! — кинулся Эдгар к Олесе, и только оказавшись рядом с ней, готовый подхватить её, крикнул, что можно останавливать третий барабан.

Могучий механизм ещё светился и гудел какое-то время, Гвент успел досчитать до девяносто пяти, обнимая Афину, когда тот стал гаснуть, и впервые за долгое, очень долгое время остановился. Оковы, державшие Олесю, тихо звякнули и упали, вслед упала бы и она сама, если бы не подхвативший её Эдгар. Он стоял прижав её к себе, затем взял на руки и отправился к выходу. И даже, когда та попросила отпустить её, сделал это не сразу. Шагая по подземным коридорам, они все: маги, гномы, йерен, обсуждали увиденное и произошедшее, как изменится теперь Чаурд, станут ли восстанавливать работу чудовищного механизма. Ведь даже сохрани они это в тайне, существовать она будет не долго.

Тихий плеск воды, ласково трогающей обнажённые стопы, шелест листьев Великого Древа, расслабленное состояние и медленно текущие мысли. Ещё пару дней назад, Олеся даже не мечтала об этом, прикованная к чудовищному механическому артефакту, хотела одного, чтобы пришёл Эдгар и забрал из этого подземелья. Может она чувствовала его, может знала, что он будет делать всё, чтобы найти её, гадать и предполагать не хотелось теперь — главное он забрал её! Они не расставались ни на минуту два дня, в Ширу, а потом и здесь, дома. По очереди рассказывали о том, что с ними происходило, делились впечатлениями о новом для обоих мире, знакомстве с йерен, встрече с Адиусом. Что говорить, она начинает привыкать к жизни, словно списанной со сценария сериальной мелодрамы. По её представлениям биологический отец должен быть моложе Идалины, но выглядел он старше той, помотало видимо в странствиях. Разговор у них вышел скомканный, Адиус не спешил просить прощения, да и вообще вспоминать прошлое, всё говорил об их сходстве с Идалиной, а на прощание поцеловал в лоб и выразил надежду на новую встречу. В Вердану возвращаться он не хотел и не собирался.

— Нет-нет, участвовать в вечной битве, принимать чью-либо сторону нет желания, — ответил он Идалине на приглашение вернуться.

Олесю удивило их чересчур пылкое прощание, отношения у этой пары были довольно тёплые, возможно поиски их сблизили или прошлое. Идалина, оставшаяся без дома, устроилась в одном из домов бывшей столицы, бывшего Чертога Дагрия, под покровительством Эдгара. Разумеется были маги имеющие иное мнение на этот счёт, но попыток выселить Идалину или как-то навредить ей — не было. Олеся была тронута активным участием Идалины в её поиске, и даже откликнулась на её объятие и ласку, ещё в Ширу, но после возвращения больше не виделась с ней, зря наверное, надо бы навестить. А может прямо сейчас? Да, она обещала Эдгару хотя бы дня три не ходить в патруль, с чем не очень была согласна, вот последовала его совету — несколько часов провела у Древа, а дальше то что? Побить примерной женой, ожидая его дома, готовя ужин она ещё успеет, обрадовавшись своему спонтанному решению, Олеся открыла проход в город и через мгновение была на городской площади. Было довольнолюдно, суета и голоса царапнули слух, привыкший к тишине. Обнаружив причину такого количества людей и даже нескольких магов, Олеся пошла поглядеть поближе. От тёмного храма осталось меньше половины, говорят "ломать не строить", однако без мага этот процесс стал бы более долгим, да и разрушение стен — это ещё не всё, важным было убрать все следы тёмной, чуждой магии.

— Лессалия! — окликнул её женский голос.

Она обернулась на него и увидела Лану, за время с их первой встречи, девушка стала серьёзнее, сильнее, взрослее. Вместо лесной нимфы, воздушной, перебирающей струны ладовника, Олеся видела мага, сильного уверенного и красивого, совсем другой, иной красотой. Одета она была в схожий костюм с тем, что сшила и для неё, брючный с туникой, только лилового цвета, шикарные длинные волосы были заплетены в косу и хитро уложены на затылке.

— Как же я рада тебя видеть! Не смотря на уверенность, что Эдгар найдёт тебя, очень переживала, — говорила она крепко обнимая Олесю.

— Я тоже очень рада, и тебе и возвращению, хочется уже забыть эту историю и начать снова что-то делать, ты прекрасно выглядишь! — отвечала в том же тоне Олеся.

— Маги нужны, и в быту и увы, в битве. Тёмные не хотят успокаиваться никак, отец боится, что возможны проникновения через проходы, граница настолько условна, что она для мага, — с серьёзной обеспокоенностью рассказывала дочь Веледара.

— Завтра же приступлю, хватит отдыхать, я прекрасно себя чувствую, — пообещала Олеся.

— А сейчас ты зачем здесь? — поинтересовалась Лана.

Преодолевая смущение Олеся тихо спросила:

— Скажи, ты не знаешь в каком доме поселилась Идалина?

— Знаю, в конце той улицы, двухэтажный с балконом, на воротах дракон выкован, не перепутаешь, — с пониманием во взгляде, разъяснила девушка.

— Спасибо! Я тебя и так отвлекла, ещё увидимся, — улыбнулась Олеся, касаясь плеч Ланы.

С ответной улыбкой, та помахала ей рукой и вернулась к своему занятию, очищению место бывшего храма от следов тьмы.

Если центр города был шумен и люден, то улицы на контрасте с ним были неприятно пусты, сколько ещё времени пройдёт, прежде чем опустевшие дома займут новые хозяева, да и займут ли. Стихийники и гномы предпочитали жить вне городов, ближе к природе, хотя вон в том доме кто-то живёт, Олеся заметила, как шевельнулись занавески и старушечье лицо, зорко и сурово проводившее её взглядом. Нужный дом и правда был в конце улицы, не смотря на два этажа и богатую отделку, он оказался небольшим, если сравнивать со сгоревшей усадьбой, он был раза в три меньше, а то и в четыре. Коснувшись драконьей головы на воротах, она отворила их и направилась к входной двери, не было ни волнения, как прежде, ни смущения. Олесю охватило спокойствие и даже радость, но признаваться себе в том, что она привыкла к женщине когда-то родившей её, как-то не очень хотелось, всему своё время.

Дверь была закрыта, не обнаружив звонка или молотка, Олеся постучала рукой, открыли не сразу, ожидая увидеть хозяйку она воскликнула удивлённо:

— Салима, не ждала тебя здесь увидеть! Рада что ты жива, как ты здесь, зачем?

Ей и правда было непонятно, ведь девушка могла жить как и где угодно. Салима вспыхнула, слегка смутившись:

— Лессалия, здравствуйте! Чудом выбежала из горящего особняка, шла два дня пешком, пока меня не подобрала пожилая пара с внуком. Добралась с ними в дорожном экипаже, маг встретивший нас на границе, предложил открыть проход в город, а уже здесь случайно, обедая в трактире, услышала возмущения, что тёмную поселил в городе сам Покоритель. Немного порасспрашивала и вот я здесь... У меня ведь нет никого, я не знаю куда мне идти, да и как госпожа одна, не самой же ей с тряпкой ходить и овощи чистить.

— Ну и почистила бы сама, а пыль убрать магу не велик труд, чем ещё заниматься, — весело произнесла, спускающаяся по лестнице, Идалина.

— Я рада, что ты не одна! И ты, Салима, спасибо, за то что ты здесь! — искренне воскликнула Олеся.

— А я рада тебе! Вижу ты пришла в силу и прекрасно выглядишь, — Идалина обняла её, и она даже попыталась обнять её в ответ.

Количество женских эмоций в небольшой прихожей в этот момент зашкаливало,

умилившись их приветствию Салима, что-то зашебетала о чае и упорхнула.

— Как тебе дом, ты ведь привыкла к другим размерам? — рассматривая не бедное, но скромное убранство, спросила Олеся.

— Мне хорошо здесь, сейчас это тот дом, который мне нужен. Здесь жил один артефактор, однажды мне пришлось здесь побывать. Я вспомнила о нём, когда нужно было где-то остановиться, — с улыбкой поведала Идалина.

— Тебе не мешают? Может угрожают? Эдгар рассказывал о недовольных... — слегка обеспокоенным тоном озвучила она тревожные мысли.

— Мне так приятна твоя забота, — взяв её за руку, она усадила Олеся на небольшой диван рядом с собой, — не волнуйся, меня не так просто обидеть, а то что есть недовольные, это нормально, да и временно я здесь.

Салима принесла поднос с чашками и закуской, поставила на столик рядом и ушла, дав им возможность говорить дальше.

— У тебя есть планы? Расскажешь? — поинтересовалась Олеся, взяв одну из чашек.

— Скорее желания и мечты, устроиться в своём домике подальше от людей и стихийных, вы с Эдгаром не в счёт разумеется. Так вот, мне нужен дом, в который могла бы прийти ты, с радостью, печалью, а может и внучкой, — лукаво улыбнулась Идалина, той самой улыбкой, которая усиливала их сходство и продолжила, — дом, в который я могла бы всегда вернуться.

— Вернуться, откуда? — Олеся была несколько ошеломлена таким поворотом.

— Адиус приглашал пожить с ним, постранствовать в Ширу, или других мирах. Не исключено, что однажды я отвечу на его предложение, — произнесла Идалина, создав своим ответом паузу.

Олеся пила чай, переваривая услышанное, посмотрела на мать и поняла, что та одинока. В Вердане она везде чужая и возможно, это для неё станет лучшим выбором. Идалина же в ответ разглядывала дочь, когда взгляд остановился на её груди, спросила:

— Позволишь мне его рассмотреть?

Олеся сначала не поняла, а потом сообразила, что речь идёт об амулете, что подарила ей при прощании Азуна. На цепочке, из тёмного блестящего металла, висел чёрный камень, обрамлённый тремя полукружиями на тон светлее, при чём они были вывернуты, образуя треугольник. Сняв цепочку, она протянула её Идалине, та внимательно рассмотрела его, провела по каждой грани пальцами, к чему-то прислушиваясь и негромко сказала:

— Удивительно, совсем нет магии, однако как я поняла вещь непростая.

— Азуна пояснила мне, что благодаря ему они смогут найти меня, когда того пожелают или в том возникнет необходимость, — кивнула Олеся.

— Странные они, йерен. Магией не владеют, но при этом сильные воины с особыми способностями, поистине миры разнообразны, мне Адиус обещал многое показать, — с блеском в глазах мечтательно протянула Идалина.

Олесе использовала всю свою тактичность, дабы не лезть с расспросами о роде отношений между родителями и она перевела тему на женскую, потом уже вместе они перешли ещё на одну, так прошло не меньше двух часов. Расставались они с прекрасным чувством от общения, на душе было тепло и спокойно. И Олеся поспешила домой, чтобы за ужином рассказать Эдгару о прошедшем дне.

Короткая и малоснежная зима в Вердане была ожидаемой и неожиданной одновременно. Ещё вчера по-осеннему пригревало солнце и пахло листвой, а сегодня эту листву накрыло изморозью и тонким слоем снега. Олеся порадовалась тому, что забрала тёплые вещи с собой. В тёплых леггинсах и вязанной тунике смотрелась она немного чуждо, спасал разве что тёплый белый плащ, подбитый мехом. Конечно любому магу холод не страшен, согреть себя не составляет особого труда, но к чему растрачивать силу, которая может пригодиться, особенно в такое тревожное время. Эдгар признал, что попытка перемирия провалилась, и равновесие сил было столь хрупким, что готово было рухнуть и разлететься в пыль. Накануне вечером, он вернулся поздно — хмурый, уставший и даже немного опустошённый в силе. С непонятной хаотичностью и разбросанностью стали открываться порталы, выпуская по большей части некромантов. Их целью были обычные люди и гномы, которых либо похищали, либо убивали и поднимали, как нежить на месте. Не всегда стихийные маги успевали защитить, а если и успевали, то пленить тёмных не получалось, они тут же уходили. Либо были убиты, не всякому стихийнику удавалось сдерживать себя, годы изгнания и лишения силы давали знать о себе.

— Это больше похоже на провокацию, нас вынуждают убивать, какой-то мало понятный мне план, в несколько ходов, чувствую себя управляемой куклой, — сокрушался возлюбленный.

С её твёрдым решением идти в патрули, или ещё куда придётся, он даже спорить не стал, лишь кивнул в ответ. Она опешила, заготовленная речь не пригодилась. В голубых глазах мелькнула весёлая искра на её реакцию, он лишь привлёк Олесю к себе. Близость в такие минуты была спасительнее всего, она дарила, хоть временный, но покой. Сладкое забытье забирало тревогу, а обоюдное молчание, давало сил на борьбу. К чему слова, когда и так понимаешь друг друга, с Олесей такое было впервые, нежность, страсть, любовь укладывались в ней с удивительно точной достаточностью и равномерностью, хватало всего. И не менее удивительное ощущение, что у любимого те же чувства, рождало в ней то, что принято называть счастьем, слабость и сила которого способны сподвигать человека не только на внутренние перемены, но и давали способность менять мир.

— Рад видеть вас вместе, это даст нам преимущество, ночь была беспокойной. Три портала в разных сторонах Виерды, потери только среди людей, тёмные уши, — встречал их Веледар, сдавая смену.

— Это преимущество меня и беспокоит, непросто всё это, нас хотят обмануть, спровоцировать, — поделился Эдгар опасениями.

— Я ничего такого не вижу, в этом их суть, нести смерть и тьму, — несколько раздражённо проговорил Веледар, поёжился и добавил чуть спокойнее, — отдохну немного, восстановлю силы, если что зовите.

Когда портал за ним схлопнулся, Олеся огляделась, прислушалась — было тихо.

— Может ты зря тревожишься и он прав? — неуверенно спросила она.

Эдгар покачал головой:

— Я был бы рад ошибиться, моя хорошая, но что-то тут не так. Меня огорчает недалёковидность Веледара, да и не только его, это непростительно и ещё ударит по нам, в лучшем случае.

Возникла пауза, мелкий снежок ложился на их плащи, обдумав сказанное, она проговорила, глядя ему в глаза, которые из-за капюшона и пасмурного неба, стали синими:

— Я полюбила Вердану, хоть знаю её так недолго и немного. Мне приходилось идти по назначенному пути, чтобы вернуть ей тебя, и чаще всего поступала по наитию, не разбираясь в тонкостях отношений, политики, менталитета стихийных и тёмных. Скажу честно, я мало понимаю что происходит, могу лишь догадываться и доверять тебе.

Он стряхнул снег с её капюшона и улыбнулся, хотя глаза его были серьёзны и пронзали синевой:

— Спасибо, давай ка мы пройдемся по намеченному маршруту, открывай проход.

И она повиновалась ему, день предстоял сложный и опасный, и больше всего пугало это утреннее затишье. Тьма разверзлась к полудню, порталы по земле, которую люди называли Виердой, открывались одновременно. Из каждого выходил некромант во главе отряда нежити, тёмник или демонолог и на этот раз они шли убивать, все стихийные маги кинулись в битву, кинулись отчаянно и бесстрашно. Воздух и земля стонали, отдавая силу, повинуюсь их воле, пламя послушно сжигало нежить, бессмысленно выполняя приказы своих хозяев. Олеся с Эдгаром не успевали покончить с одним врагом, как их призывали в другое место, где враг оказывался сильнее или маги успевали опустошиться. Прекрасно осознавая, что с каждой победой, они собственноручно рушат хрупкое равновесие Верданы, не могли не делать это, пленить тёмных получалось очень редко, враг словно сам желал смерти, когда видел, что они сильнее. Благодаря силе Покорителя и магии их связывающей, Олеся восполнялась очень быстро, она уничтожала снова и снова... Вода, воздух, огонь, земля — данные для жизни, убивали, хоть и во имя оной, во имя защиты людей живущих здесь.

Идалина вставала поздно, ей нравилось проснувшись полежать в кровати, поразмышлять в полудрёмной неге. Спустилась вниз она уже к полудню, обойдя все комнаты и не обнаружив Салиму, решила сама налить себе чай, должно быть девушка ушла в лавку. Впереди ожидал долгий день, который необходимо нужно было чем-то занять, раньше она как-то не страдала от этого, теперь же это становилось проблемой. А может Лесса снова заглянет, вчера они славно пообщались, Идалина улыбнулась приятным воспоминаниям. Вот немного жизнь наладится и она займётся поисками дома или места для него, денег бы ещё найти. На ежедневный быт их боле менее хватало, пока, настроение при мыслях о деньгах резко ухудшилось. И где же эта девчонка Салима, есть хочется! Входная дверь хлопнула и послышался топот, служанка ворвалась запыхавшаяся и раскрасневшаяся.

— Там... Нежить, некроманты, много, — задыхаясь прошептала она, в её светлых глазах плескался ужас.

Идалина похолодела, чашка выпала из онемевшей руки:

— Где, там?

— Везде, в центре особенно, я еле убежала, как думаете, если мы спрячемся...

— Сиди здесь, я пойду погляжу.

Идалина рывком кинулась в спальню, стрепла в охапку все амулеты с кровью для вызова, кинжал, жезл и как была, в платье, вышла из дома, жар магии разгоравшийся в ней не позволит замёрзнуть. В их проулок нежить пока не добралась, но её вонь чувствовалась отчётливо, кого же ей призвать... Шурхх тут будет бесполезен, Стража разве что — огромный, сильный, с когтями-лезвиями, он отлично ей помог в подземелье. Разломав амулет, она воззвала к нему:

— Ямин, паард.

Пространство разорвалось, багрово-красный, в чёрной броне, ростом в два раза выше её самой, демон явился и прорычал, взирая на неё, чёрными глазами без зрачков.

— За мной, в городе нежить, уничтожай всю, — велела она демону.

Стоило им вывернуть на другую улицу, он кинулся вперёд, нежить была кругом, те кто мог убежать, убежали, кто не успел, обратился к армии врага, Идалину замутило. Где же стихийные? А вон, есть трое, девушка воздушница и два огневика, троица слаженно сжигала ходячих мертвецов, но где некромант, в первую очередь нужно убить его! Совсем мальчишка, конечно они все молодо выглядят, но этот и правда был подростком. Стоило ему увидеть её, самодовольство на его мордахе сменилось ужасом. Идалина выбросила руку вперёд, и тёмный жгут затянулся на тоненькой шее. Подтащив к себе мальчишку, она недолго думая, перерезала ему горло, не время для магических представлений. Часть нежити сразу рухнула, потеряв хозяина, часть, не вся — значит есть ещё кто-то.

— Эй, воздушница, ищи некроманта, нежить бить бессмысленно, — крикнула она блондинке.

Та обернулась на её голос и кивнула, что-то сказав огневику, кинулась к ближайшему дому, несколько хлопков, вскрики, грохот и ещё изрядное количество мертвяков рухнуло на землю. Стало гораздо тише, блондинка выскочила из дома и указав в сторону, позвала огневиков. Ещё один некромант хозяйничал на соседней улице, Идалина выдохнула, рядом, с грозным рычанием, демон выдыхал пламя. Справа, у почти разрушенного храма, кто-то ещё открывал портал, она вздрогнула — кто-то оказался самим Угришем.

— Вот это встреча! Идалина, недоброго дня тебе, предательница! — ухмыляясь, пропел он гнусавя.

— И тебе поскорее сдохнуть, упырь, — злобно прошипела она в ответ.

— Что же ты такая недобрая, а ей сюрпри-и-из приготовил, — протянул он так противно, что у неё засосало под ложечкой.

И не зря, некромант взмахнул рукой, фиолетовая тьма окутала пространство рядом с ним, через неё с трудом можно было рассмотреть стройную фигуру, Идалина зажмурилась, не желая верить и видеть.

— Зачем же глаза закрывать, ты не соскучилась по сестре? — глумился Угриш.

Превозмогая себя, Идалина открыла глаза — Вайлена, Вайла... Черты лица её были все те же, серая кожа и пустые мёртвые глаза. Хотелось бежать, далеко, чтобы не видеть и поскорее забыть.

— Обними её, покрепче, за шею! — приказал он телу, которое было когда-то её сестрой, продолжая издеваться над ней.

Наверное, она даже не смогла бы противиться от потрясения, тело не повиновалось ей, словно она сама стала нежитью. Привёл в себя Идалину демон, страж схватил нежить за плечо и откинул, разрывая, как куклу. Преодолев подступающую истерику, она стала черпать силу в ненависти к Угришу.

— Прощайся с жизнью, тварь, — прошипела она, доставая жезл.

Он, кривляясь, поднял руки:

— Ой напугала, сейчас обделаюсь.

Толчком чистой силы, она откинула его назад, рухнув на спину, некромант тут же вскочил, собранный и серьёзный. Быстрым, практически незаметным движением руки, он выбил жезл, направленный на него. Ещё одна попытка откинуть его, на этот раз не удалась, некромант только слегка пошатнулся. Почему-то не получалось собрать магию, что бы

чистой тьмой швырнуть ему прямо в рожу, слабенький шарик появившийся на ладони — рассеялся. Запоздало, слишком запоздало Идалина поняла, что он напрямую тянет из неё силу, замороженно она смотрела на его руку, которая тянулась к её шее, вот она обхватила её и подняла над землёй, сжимая всё крепче. Дышать было нечем, в ушах зашумело, перед глазами всё поплыло: "Ну вот и всё, теперь моё тело станет его куклой..."

— Оставь её! — раздался звонкий женский голос и Идалина падает на землю, трогая шею пытается отдышаться, Лесса, это она!

На этот раз Угриш мотается воздухе, и держится за горло, и её дочь — прекрасная и сильная, рыжие волосы растрёпанны и развеваются, как и белый плащ на ней. Лесса просто держала руку перед собой и сжимала её, крепче и крепче. Идалина подняла с земли свой жезл, затем поднялась сама:

— Спасибо дочка! Позволь дальше мне... Я должна сама.

Коротко взглянув на неё, Олеся опустила руку, Угриш грохнулся, как мешок с мусором. Без промедления Идалина поднесла жезл к шее некроманта и разрядила в неё всю силу, что в нём была. Ещё одним тёмным магом стало меньше. И только теперь она дала волю истерике, кинувшись к дочери и обняв её, пытаясь что-то рассказать, объяснить. Лесса, крепко прижав её к себе, гладила по спине и успокаивала какими-то словами, словно это она была её матерью, а не наоборот. Но этот сладкий миг был прерван, ещё портал, да не один. Одновременно на площади появились Дагрий, Эдгар и Веледар.

— Какая трогательная семейная сцена, — съязвил Дагрий, хлопая в ладоши.

— Зачем всё это было, чего ты добился? — потребовал ответа Эдгар.

— А ты всё ещё не понял, все мозги оставил на острове Мрака, или в постели с прелестной Лессалией, — кривлялся тёмный, — посчитай, сколько вас и сколько нас.

— Как я могу посчитать, если ты тут один, не послал же ты на смерть всех... — голос Эдгара стал неуверенным.

— Не всех, нас трое! Тро-е, хотя должно было остаться четверо, вот дружок Угриш оплошал, — Дагрий притворился огорчённым.

Эдгар и Олеся переглянулись, Идалина начинала понимать — что происходит, а кто она, предавшая тьму, и при всём желании не умеющая стать по другую сторону, да и вместе с ней, тёмных было бы слишком мало. В подтверждении её мыслей, как и восемьдесят лет назад, на площади Садикора открывался ещё один, какой по счёту за этот день портал. И открыли его с другой стороны Кхаал.

Площадь погрузилась в тишину, пугающую, неуютную, Олеся прикрыла глаза рукой, так ярко был свет исходящий от огромного портала. Хранителей было двое, интересно, а сколько их вообще? Всё в тех же одеждах, величественные, красивые, вызывающие оторопь и желание сделать шаг назад. Она сглотнула комок вставший в горле, глаза слезились. Только когда Эдгар взял её за руку и крепко сжал, стало немного легче и спокойнее. Она обвела взглядом встревоженные лица магов, лишь один Дагрий откровенно веселился, он явно ждал такого итога.

— Равновесие нарушено, стихийных магов в мире Верданы на данный момент в несколько раз больше! — голос Кхаал, громкий, ровный разорвал тишину.

Что же теперь будет, их как-то будут уравнивать, наказывать, в сердце Олеси со словами Кхаал вползала глухая тоска, предчувствие чего-то плохого.

— Что значит в несколько раз? Да нас почти не осталось! И всё это случилось, потому что Хранители непредусмотрительно раздают свою магию! — с совершенно искренним негодованием воскликнул Дагрий.

Женщина Кхаал повернула в его сторону лицо, и ответила:

— Тёмный маг Дагрий ошибается в своих суждениях, магов использующих силу Тёмного Ничто гораздо больше — пять магов находятся сейчас в плену.

— Всё равно нас намного меньше, кто за это будет отвечать?! — не унимался Дагрий.

— Не держи Кхаал за глупцов, мы прекрасно понимаем, кто спровоцировал создавшуюся ситуацию, — на этот раз говорил второй Кхаал.

— Мы не убивали, магов! Уничтожали нас, они! Я требую, чтобы с этих двоих была снята магия Кхаал, — бесстрашие в тоне Дагрия удивляло, хотя чего ему бояться.

Олеся вся сжалась, ожидая, что сейчас на них обрушится гнев Хранителей, по сути равновесие нарушили они. И не имеет значения, чем они руководствовались. Эдгар молчал, она пыталась разглядеть хоть что-то на его лице, прочитать, но оно было бесстрастным, выжидающим. Тяжко вздохнув, она закрыла глаза и приготовилась ко всему.

— Требуешь? Ты смеешь что-то требовать от Кхаал? — глаза женщины сверкнули, и она подняла руку в его сторону.

Тонкая серебряная нить протянулась к Дагрию и ловко обмотала его, тело мага застыло, он превратился в статую.

— Однако он прав, теперь это будет лишним, — Хранитель направил раскрытую ладонь в неё с Эдгаром. Золотой луч нехотя покинул их, втягиваясь в руку Кхаал.

Олеся почувствовала дискомфорт, опустошённость и облегчение одновременно, притянувший её к себе Эдгар, прошептал:

— Всё хорошо, я с тобой, мы справимся.

А между тем, Кхаал ещё были здесь и явно не закончили, разобравшись с ними, Хранитель объявил:

— Самое мало три мага Стихии должны покинуть Вердану и не возвращаться, пока равновесие не изменится. Если этого не произойдёт — Хранители будут вынуждены покинуть Вердану.

Площадь вздрогнула, вздохнула, напряглась, будут ли названы имена, впервые такое случилось в истории Верданы.

— Я уйду, полагаю меня можно посчитать за двоих? — с наигранной весёлостью в голосе спросил Эдгар.

— Сколько у нас времени на то, чтобы доделать дела и попрощаться? — добавила Олеся.

Так естественно и просто ей дались эти слова, не от безысходности, от правильности и искренности, в самом деле, их связывает намного большее, чем какая-то магия. Она подняла голову и улыбнулась возлюбленному, поймав ответную улыбку ощутила тепло и спокойствие, всё ещё впереди, они обязательно вернуться.

— Погодите ка, а кто будет отвечать за жизни простых людей, убитых тёмными и подвергнутые после смерти некромантии, вот так всё просто решили и живите дальше? — Веледар подошёл совсем близко к Кхаал и смотрел на них, вскинув смелый взгляд.

— Кхаал не имеют силы воскрешать из мёртвых, те кто совершил это в большинстве мертвы, а те кто задумал, будут наказаны, обещаю, — ответила ему женщина, и посмотрев на Олеся добавила, — после того, как дважды солнце поднимется в небо вы должны уйти.

Значит ещё есть время, за два дня многое можно успеть и пока они не ушли задать важный для неё вопрос.

— Кхаал ответьте на вопрос, в мире Мидгард есть Хранители? — поспешила Олеся.

— Нет, маг Лессалия. Хранители давно покинули его, сильная магия держит тот мир, — ответила Кхаал.

— Магия, но разве в Мидгарде осталась магия, какая именно, тёмная? — растерялась Олеся.

— Тёмная, светлая, стихийная или тайная, то неважно, можно с помощью света творить тьму и наоборот. То, что хочешь спрятать, положи на видное место и назови иначе, стихию волхованием или шаманством, Тьму или Свет назвать Богами и дать им имена, с уходом Хранителей Мидгард наводнило самыми разными сущностями, о многих из них тебе может рассказать та, что дала тебе жизнь, — как маленькой объяснила она Олеся вполне очевидное, могла и сама ведь догадаться.

Смущённо кивнув, Олеся прижалась к Эдгару и посмотрела на Идалину, та думала с чём-то своём. А что будет теперь с ней, отправится в Ширу, к Адиусу, скорее всего.

Второй Хранитель, между тем, снял путы с Дагрия, объявив довольно приятную новость в этой ситуации:

— Мы закрываем доступ в Тёмное Ничто из Верданы, на два природных цикла, этому миру необходимо очиститься от тьмы, запасённой ранее силой пользоваться можно.

Дагрий недовольно сморщился, но взглянув на неё с Эдгаром осклабился, потирая ладони, он явно не ожидал их добровольного изгнания.

— Два дня, — напомнила Кхаал, прежде чем за ними закрылся портал.

— Какой щедрый жест, сам Покоритель покидает Вердану, желая спасти её, удивил и обрадовал, — ликовал Дагрий, отвешивая издевательский поклон.

— Тебе портал то открыть, немогущий, — не удержался ответить тем же Веледар.

— Сам справлюсь, без вашей заботы, радуйтесь, пока можете! — выплюнул он в ответ, срывая амулет с шеи и открывая проход.

— Действительно, сила недоступна, неприятное чувство, словно руки лишили, — сказала Идалина, когда портал за Дагрием закрылся.

— Я открою тебе проход, когда ты соберёшься в Ширу, ты ведь уйдёшь к Адиусу, я права? — отозвалась на её слова Олеся.

— Сама справлюсь, есть запасы. Ты права, милая, завтра же уйду, не буду затягивать, — улыбнулась она Олеся.

— Нам пора, многое нужно успеть, ты со мной или останешься? — деликатно спросил Эдгар.

— С тобой, я завтра утром приду, — пообещала она Идалине, касаясь руки той.

Уже когда они оказались в саду их дома, она поймала себя на том, каким лёгким и простым оказался этот жест. Жаль, безумно жаль расставаться с Верданой, с домом, друзьями, Идалиной, даже с учётом того, что видеться с ними будет возможность. Способность открывать проходы никто не отнимал у них.

Олеся прошла в дом, где сразу переделалась, одежда в которой она провела всего-то полдня казалась ей неприятной и грязной. Эдгара она нашла в столовой, он сидел на полу и смотрел на разожжённый камин и крутил в руках бокал с вином. Она всего второй раз видела вино в его руках, не особо это было принято у стихийных. Ничего на это не сказала, но сама отказалась, когда он ей предложил.

— У меня странное чувство, облегчение, будто я избавился от тяжкого бремени и одновременно с ним опустошённость, — тихо сказал он, когда Олеся села рядом с ним.

— Я испытываю тоже самое, было время, когда я думала, что интересна тебе только из-за этой магии, что меня навязали тебе. И даже на какой-то миг испугалась, вдруг между нами теперь всё разладится, — поделилась она.

Он удивлённо поглядел на неё, как будто видит в первый раз и покачал головой:

— Как такая глупость могла прийти в голову, никуда ты от меня теперь не денешься. Лучше расскажи, что ты задумала, уйти то мы можем прямо сейчас.

— Проводить Идалину, договориться о месте, где смогу найти её, если понадобится, попрощаться с друзьями, но перед этим помочь организовать праздник и по возможности повеселиться на нём, предварительно собрав вещи и решить, куда мы с тобой направимся, — перечислила Олеся.

— Мне понятно всё, кроме праздника, впервые о нём слышу, — нахмурил брови Эдгар.

— Так свадьба! — улыбнулась она.

На этот раз его брови поползли вверх, Эдгар был в полном недоумении:

— И кто женится?

Произнёс он это так осторожно и удивлённо, что Олеся еле сдержала смех:

— Ну мне ты предложения не делал, я о свадьбе Гвента и Афины.

Видимо его зацепила первая часть её ответа:

— А надо было сделать? Я как-то не очень знаком с этими обрядами, у стихийных всё гораздо проще, а мой личный опыт вообще отличается об общепринятого.

— Да мне и так хорошо, особо и некогда было об этом думать, а у стихийных есть какой-то обряд, когда маги решают создать семью? — данный вопрос заинтересовал её.

— Ничего такого, двое идут к Великому Древу и просят связать их, а шумные праздники и прочее, не для магов, то больше у гномов и людей происходит, — пожал он плечами.

— Скучные вы какие-то, — разочарованно произнесла Олеся.

— У магов других обрядов и заморочек хватает, и ты, кстати, одна из них, — несколько укоризненно сказал Эдгар.

— Я вроде и привыкла к тому, что стала магом, но отнести себя к тем, кто родился в Вердане не всегда получается, — как-то совсем тихо проговорила девушка, кладя голову ему на плечо.

— Ты думала о том, куда мы пойдём? — спросил он её

— На Землю, проживём у бабы Кати какое-то время, а там видно будет, ты ведь не против? — ответ пришёл сам собой.

— Будет интересно, только ведь придётся скрывать, что мы маги, — тревоги в его голосе, на сей счёт, не было слышно.

— На людях только, справимся, — сонно ответила Олеся.

— И всё-таки тяжело будет без магии Кхаал, ведь она так помогла, когда я искал тебя, — Эдгар вдруг вернулся к этой теме.

Олеся подняла голову и посмотрев ему в глаза прошептала:

— А ты не теряй меня больше.

В ответ Эдгар привлёк её к себе и поцеловал.

Следующий день прошёл в хлопотах, гномы планировавшие праздник совсем на другой день, хмуро выслушали новость и согласились провести свадьбу пораньше. Близнецы были искренне огорчены, но пообещали не вешать носа и повеселиться как следует. Между делами Олеся успела проводить Идалину, прощание было трогательным, обе не сдерживали чувств. Уговорились искать друг друга в магической башне Чаурда, понимая, что следующая встреча может состояться очень не скоро.

— Куда же мне теперь, — вытирая слёзы, причитала Салима.

— Я отведу тебя к Ариатте, она поможет, — пообещала Олеся, и тянуть с обещанием не стала.

Отдельно пришлось прощаться и с магами, в Эрде собрались все, обнимали их, кто тепло, кто сдержанно, но никто не предложил уйти вместо них, что было понятно. Викэн пообещал навещать их, протягивая Олесе кошелёк:

— Тут немного наличных и банковская карта, мне они ни к чему, а вам пригодятся.

Когда маги разошлись, Эдгар предложил сходить к Древу.

— Могу считать это предложением? — дразнила его Олеся.

— Думаю оно связало нас ранее, просто хочу побыть там, когда будет следующая возможность неизвестно, — он не поддержал её тон, ответил серьёзно.

Они просидели до заката, слушая плеск воды и шелест листьев Древа, изредка о чём-то разговаривая, на просьбу соединить их союз оно не откликнулось, видимо Эдгар был прав. Это случилось раньше, когда они оба и не думали об этом...

А следующим вечером, после весёлой шумной свадьбы, они ушли с Верданы. Олеся долго потом вспоминала захмелевших близнецов, Афины в платье и с распущенными волосами, смущённую и счастливую. Она вместе со всеми танцевала и смеялась, и улыбалась самой светлой улыбкой на редкие задумчивые взгляды Зирда. Ей очень хотелось верить Эдгару, когда он говорил, что они обязательно вернуться. Оказавшись на не очень уютной автобусной остановке, недалеко от деревни Кругловка, в которой им предстояло жить, Олеся ощутила острое чувство потери.

Плотная пелена снега летела в Олесю, окутывая её, происходило это так быстро, что вернуться она не успевала.

— Ну вот и ты попалась, — прошептал за спиной Эдгар.

Он обхватил её и дёрнул на себя, оставляя снежный слепок её фигуры, неподалёку стоял точно такой же, только его. Может в городе зима и не столь снежная, зато в лесу, просто сказочная, Эдгар был в восторге. В Вердане зима была короткой и малоснежной, да и ту он видел больше восьмидесяти лет назад. В спортивном костюме и куртке, он походил на обычного мужчину привлекательной наружности. Не зная о том, кто перед ним и не догадываясь. Почти два месяца прошло с того дня, когда на площади Садикора стояли Кхаал, и надо сказать им обоим здесь нравилось. На первый взгляд жизнь была однообразна, зимой в деревне занятие найти сложно, но они не скучали. Радовал сам факт постоянного нахождения рядом друг с другом, общий быт, как это водится, не вносил раздор в их отношения. Эдгар, как ребёнок, познавал новый для себя мир — образ жизни, наличие техники, новых для него книг, не говоря уже о кино. Баба Катя с умилением смотрела на них, когда они на пару смотрели очередной фильм, устроившись на диване. По началу она отнеслась к нему настороженно, и её можно было понять — внучка, которая должна находиться за границей, вдруг приехала к ней пожить и не одна, рассказав не очень внятную историю с неудавшимся делом, и отсутствием места для проживания. Конечно они могли снять дом или квартиру в любом другом месте, но здесь было привычнее, спокойнее, в относительной отдалённости от людей. Иногда они выбирались в магазин за покупками или вот как сейчас, в лес, каждый раз заходя подальше, чтобы свободно использовать магию. Со временем баба Катя привыкла к их присутствию, да и Эдгар ей понравился, когда увидела его отношение к Олесе, отдельное уважение он вызвал, за то, что не любил алкоголь. Хотя к Новому году, до которого оставалось несколько дней, бутылочку шампанского Олеса приготовила. Привычные традиции, привычная жизнь, телевизор и интернет — всё это вынуло её из мира магии и опасности, порой казалось, что он ей приснился. Наверное ещё поэтому, так важны были их вылазки в лес, чтобы разогнать магию, не давая силе застаиваться.

— Нам ещё в магазин, список бабы Кати ждёт, — напомнила Олеса, обходя вокруг своего слепка.

— Успеем, ещё есть время, какая хлопотная и обстоятельная подготовка к празднику, всё хотел спросить, почему зимой? В Вердане, люди отмечают начало нового года весной, с началом природного цикла, — вопросы Эдгар задавал постоянно.

— На Земле очень много народов, многие новый год тоже весной отмечают, да и в России долгое время так было. В разное время отсчёт делали весной или осенью, после сбора урожая, больше трёхсот лет назад была реформа, политическая и религиозная, после неё и стали вести новый календарь, сделав первым днём года 1 января, — объясняла ему Олеса, вспоминая все что знала по этому вопросу.

Ей нравилось, как внимательно он её слушал, и искренним интересом, а обдумав услышанное сказал:

— Непросто всё, как я погляжу, в Вердане с политикой в разы проще.

— Ну ты же не знаешь, что происходит на других землях Верданы, за морем. В книгах

есть что-то об этом? Ведь путешествовать благодаря магии намного проще, — с не меньшим интересом спросила она.

— Написано на этот счет мало и размыто очень, известно про острова, на которых живут люди, которых так и зовут — островными, это если дальше на юг плыть. На севере, за островом Мрака, — на какой-то миг лицо его застыло и встряхнув головой он продолжил, — там материк, но в те места, даже тёмные не суются. Если верить легенде, один из магов древности, то ли призвал какую-то сущность, то ли создал артефакт искажающий всё насквозь — стихию, пространство, время.

— Там настолько чудовищная аномалия, что даже тёмные боятся, — удивилась Олеся формулируя услышанное и вспомнила, — на западе в основном горы, родина гномов, мне Лемрон рассказывал, вроде как один из их народов и сейчас там проживает, а на востоке что?

— Неизвестно, ни по морю, ни по суше, ни порталом туда на пройти, примерно на одном и том же расстоянии начинает "водить", ходишь по кругу, есть предположения, что там земли Кхаал, — он взял её за руку и пошёл, стоять было холодно.

— Снова Кхаал, хотя это разумно, где-то ведь они должны обитать, а нет информации об их численности, кто-то вообще видел их больше двух, или хотя бы других, кроме тех двоих, — вопрос прозвучал больше риторический.

— Я не знаю, приходы Кхаал вообще редки, в их описаниях есть упоминания об одновременном присутствии четырёх, в разных концах материка, — ответил Эдгар.

— Странно как-то, я немного не понимаю, от чего они Хранят, ту же аномалию почему-то не устранили, или они не столь всемогущи... — продолжала она рассуждать.

— От природных катастроф, как в том фильме, что мы смотрели, эпидемий, внешних угроз из других миров, — перечислил он.

— А что сегодня будем смотреть, хочешь про магов? — весело спросила Олеся, желая сменить тему.

— Опять? Или ты о другой истории? — рассмеялся настоящий маг.

— Конечно другую, их много, но мы посмотрим самые интересные, — пообещала она, улыбнувшись вспоминая о просмотре "Властелина колец", она не знала что интереснее, фильм или реакция на него Эдгара.

Он искренне сопереживал героям, рассуждал о видах магии, которую они использовали, поразмыслив она сказала:

— Мы начнём смотреть историю мальчика, который выжил, открывай портал в городской парк, пора в магазин.

— Мальчик, который выжил, после чего? — остановился возлюбленный.

— Увидишь, будет интереснее смотреть, — лукаво улынулась она.

Маршрут у них был проверенный: порталом в парк, были в нём безлюдные уголки, затем прогулка до ближайшего супермаркета, и уже нагруженные они возвращались тем же путём. Удобно и быстро, главное быть осторожными. Внимательно изучающий полки с товарами, Эдгар ходил по магазину, пока она загружала тележку.

— Олеська, ты? — окликнул женский голос, когда она проверяла список покупок.

Олеся обернулась на него, изобразив на лице улыбку, бывшую коллегу Любку, она не очень была рада видеть:

— Привет, да вроде я.

— Ой, а говорили ты уехала, как поживаешь? Устроилась куда? А Кристинка с

Виталиком поженились, ходят слухи, что она беременна... Здравствуйте... — поток вопросов и сплетен прекратился, Любка откровенно пялилась на подошедшего Эдгара, дабы завтра в офисе описать его во всех подробностях.

— Подрабатываю в интернете, случаются заказы, это мой муж, Эдгар и нам уже пора, передавай от меня всем привет, — хватая ничего непонимающего Эдгара, она направилась в сторону кассы.

— Всё хорошо? Кто-то из прошлой жизни? — догадался чуткий Эдгар.

— Точно, из прошлой, надо вспомнить где я бывала в других городах, туда что ли ходить за покупками, — пробурчала она.

— Тут ты права, я бы посмотрел другие города и земли Мидгарда, — поддержал он её.

— Ну вот после каникул и решим, куда направиться, — расслабилась девушка, забывая о неприятной встрече.

В предновогодних хлопотах дни пролетели быстро, как и сами праздники. В новогоднюю ночь, они устроили такой фейерверк, который жители Кругловки никогда не видели, да и не увидят, пошалили они знатно, даже кто-то успел заснять необычный салют из огненных и ледяных цветов в ночном небе и выложить в соц. сеть. Олеся наметила целый список городов для путешествия, и начать решила с Москвы, туда портал открыть она уж сумеет будучи незамеченной, сохранились в памяти некоторые места. Денег пока им хватит, а вот весной нужно будет решать этот вопрос. а ещё её не покидала надежда на возвращение в Вердану.

Под Идалиной распростёрся весь Чаурд, так высоко она поднялась, с некоторых пор это стало главным её развлечением. Она уходила за пределы города, призывала левистрака и летала, пока не надоест, любясь горными пейзажами. Возвращаясь в город, она шла обедать в один из двух полюбившихся трактиров, и лишь затем направлялась в башню. Другие маги здесь появлялись не часто, возможность открытия сюда портала мало что изменила, интерес был только по началу и тот очень коротким. Зайдя в гостинную она обычно брала записку, оставленную ею же, и бросала в камин. Текст записки всегда был примерно одинаковым: "Адиус, отлучилась ненадолго, скоро вернусь, Идалина". Его отсутствию она не удивилась, поскольку сама не знала, что появится в Чаурде так скоро, потому терпеливо ждала его возвращения. А что ей ещё оставалось?

— Госпоже Идалине подать как обычно? — спросил угодливо невзрачный парень.

— Да, только без вина, — кивнула она, садясь на привычное место.

Короткое ожидание, неспешный обед, прогулка по улочкам, успевшими стать столь знакомыми, как и она им, перестав ловить на себе взгляды...

— Не ожидал тебя увидеть так скоро, — услышала она, перешагивая порог башни, — Адиус, державший в руке записку улыбался ей.

Поезд сбавлял скорость, в этом Эдгар уже разобрался, за окном природный пейзаж сменили различные постройки. Спящая Олеся повернулась на другой бок, он улыбнулся, преодолевая желание коснуться её и разбудить. Проехать из одного города в другой, названия он плохо запоминал и путал, предложила Олеся. Ему было интересно всё и конечно он согласился, по началу поездка показалась долгой, но в какой-то момент он вошёл во вкус. В перестуке колёс, мерном покачивании, сменяющимся пейзаже было что-то очень уютное и завораживающее, он мог очень долго смотреть на него, мысли в это время становились медленными и сонными. Как раз для того, чтобы уложить впечатления об увиденном и услышанном, разнообразие народов, культур и знаний Эдгара поражало. Да, он читал и слышал о Мидгарде немало, но увидеть воочию это совсем другое. Однажды Олеся открыла проход к морю, было заметно, как ей не хватало водной стихии, целый день они гуляли по побережью и тихим улочкам городка, который она называла курортным, на какой-то миг Эдгару показалось, что он дома. Так это было похоже на маленькие городки Верданы, именно в этом месте он дважды почувствовал магию. В первом случае, маг не скрывался, не молодой мужчина пристально глядел на него и перебирал пальцами чётки, амулет вспыхивал от прикосновений, он в ответ посмотрел на мага и слегка кивнул. Посылая ему с раскрытой ладони цветок силы из лепестков всех стихий, он понимал, что это ребячество и хвастовство, но удержаться не смог. Тот улыбнулся, в свою очередь, призвал на ладонь серебристый сгусток силы и слегка поклонился, на том их приветствие и завершилось. Его окликнула Олеся, а когда он снова оглянулся в тот проулок, мужчины не было, что это была за магия, Эдгар так и не понял, точно не тёмная, что-то ближе к тайной. Последние две считались самыми распространёнными, йерен говорили Олесе, что магов стихии не так и много, чистых, настоящих. Магию огня или воды худо бедно ещё знали, примешивая к остальным, но не более. Вспомнилась битва магов из того фильма, про мальчика Гарри, когда старик Дамблдор дрался с тёмным лордом, почему-то именно она Эдгару запомнилась больше остальных.

Второй же раз он отчётливо услышал магию в тот же день, ближе к вечеру, они гуляли по людной набережной, было очень ярко и красиво, играла музыка. Именно в ней он услышал звон магии, его Олеся называет вибрацией, она тоже оглянулась тогда. Но кто стал его источником, они так и не увидели, Эдгара после этого долго преследовало неприятное чувство, будто за ним наблюдают.

— Скоро уже приедем, давай поживём у бабы Кати немного, что-то притомили меня эти мотания, — проговорила сонная Олеся, потягиваясь.

— Как скажешь, я не против, как раз думал о том, что мы давно фильмов не смотрели с тобой, — согласился он, любуясь ей.

Почувствовав его настроение, она по-кошачьи перебралась к нему и привычно уткнулась ему шею, от её дыхания и щекочущих поцелуев, так же знакомо пробежали мурашки по телу. Он хотел было схватить её и поцеловать, но открылась дверь и важная женщина-проводник сообщила о том, что скоро они прибывают. Поцеловать он её всё же успел, после того, как они собрали вещи и до того, как вышли на не очень чистый перрон, так назывался участок дороги у поезда. Им предстояла прогулка пешком, до ближайшего безлюдного леса, погода была неважная. Сырой и влажный воздух, несильный, но

неприятный снег с дождём, тёмное тяжёлое небо, завершалось всё грязью, по которой приходилось идти, таков вот март. Названия месяцев, он успел выучить, Олеся сказала, что до мая весны, можно и не ждать, той настоящей.

— Ну и грязюка, в нашем лесу должен ещё снег лежать, давай вон туда дойдём и прыгнем, — указала возлюбленная на холм неподалёку.

Так и сделали, с другой стороны прохода и правда ещё лежал снег, тяжёлый, грязный, но всё же снег. Он не сразу сообразил что происходит, когда она взвизгнула и кинулась вперёд, в первый миг он испытал страх и готовность защищать Олесю. Но защищать было не от кого, его рыжеволосая красавица повисла на Викэне и что-то щебетала.

— Эдгар, я смотрю вам обоим на пользу жизнь здесь, девочка вся светится, — протянул он и ему свои объятия.

— Скучать не даёт, забот почти и нет, врагов тоже не наблюдается, наслаждаемся, — он тоже был рад видеть старого мага.

Увидев его, он ощутил сильную и острую тоску по дому. С чем прибыл Викэн, может с хорошими новостями.

— Как же ты нас нашёл здесь? Давно ждёшь? — из Олеси вопросы просто сыпались.

— Ну ты же сама говорила, что будете жить в Кругловке, ну а место в котором часто проход открывают, найти было несложно, — объяснил Викэн.

— Что-то случилось, ты ведь не первый день здесь, мы на долго уезжали, — скрыть тревогу ему не удалось.

— Давайте ка не здесь, пройдем домой, Катерина чаю нальёт, — предложил дед Олеси.

— Катерина... дед, что ты ей наговорил, — встревожилась Олеся.

— Часть правды, что я твой дед, что нашёл ещё летом тебя, про родителей лишь упомянул, мол за границей они, — обняв её за плечи, успокаивал Викэн.

— Ох, она же женщина не молодая, наволновал её наверное, — продолжала она беспокоиться.

— Всё хорошо, не волнуйся ты так, она даже рада, а караулю я тут вас третью неделю, уходить уже собирался, вот гулёны то, — шутливо упрекнул он их.

— Приехали, а что ж не предупредили, я бы пирогов... — увидев Викэна баба Катя прищурилась и обиженно поглядела на Олесю, — Леська, ты чего такая молчунья, про Викентия ни слова мне и не сказала.

— Волновать тебя не хотела, и потом, я про него говорила, только вот не знала тогда ещё, что он мой дед, не обижайся, а мы тебе подарочек привезли, — обнимая её ворковала Олеся.

— А, думали значит про старую, это хорошо, подарки баба Катя любит, пойду чайник поставлю, вы тут устраивайтесь пока, — растрогалась пожилая женщина.

Викэн сел на стул у окна и улыбнувшись начал:

— Прежде всего передаю горячие приветы от Веледара и его семьи, Улии и других, всех не буду перечислять. Жизнь сейчас боле менее наладилась, приводим в Виерде уклад в должный порядок, работы много, но оно ведь и хорошо, есть чем заняться.

— А что тёмные? Неужели затихли, не верится что-то, — с сомнением в голосе спросил Эдгар.

— Сейчас да, ловчие по началу пытались бесчинствовать, но мы их быстро утихомирили, а Дагрия с его малочисленной шайкой и не видать, так что время, пока они беспомощны, у нас есть, — сказал Викэн и замолчал, о чём-то задумавшись.

— Значит нам пока вернуться нельзя, — разочарования Эдгар не скрывал.

— Слишком рано, откуда новым тёмным взяться, пока народятся. С других миров пока "Тёмное Ничто" заперто сейчас никто и не придёт в Вердану, два года это минимум, — он пожевал губами, будто что-то ещё хотел сказать, но передумал.

По дому распространился запах жареного теста, заставив всех зашевелиться, Олеся полезла в сумки, Эдгар кинулся помогать ей, а Викэн снимал неизменный пиджак, ему явно было жарко.

— Я решила, что что-то случилось, увидев тебя здесь, — обратилась к нему Олеся, когда нашла нужный пакет.

— Случилось, по внучке соскучился, да и предложение у меня к вам, — лукаво прищурился старый маг.

— Какое? — дружно они спросили его и рассмеялась.

— Леся, помощи ка мне, чашки вот возьми и мёд, — донеслось из кухни.

Тут началась приятная суэта, пока накрыли на стол, пока уселись, Викэн нахваливал олады Катерины и о своём предложении говорить не спешил. Лишь когда наелся и напился, полез в карман пиджака, достал из него конверт и положил на стол.

— В этом конверте, — он постучал по нему пальцем, — лежат ключи и адрес от моего дома, недалеко от Севастополя, думаю будет неплохо вам обоим пожить там.

— Ты ничего не рассказывал мне о нём, — нахмурилась Олеся.

— Да всего сразу и не расскажешь, подзабыл я, сама знаешь, все эти события, — ответил он чуть покашливая.

— А что это за место, оно где, — при бабе Кате Эдгару приходилось следить за сказанным.

— В Крыму, это полуостров, относительно недалеко находится, я была там, но давно ребёнком ещё, — поспешила объяснить Олеся.

— Вот с огородом мне поможете и езжайте, купаться пока всё равно ещё рано, — озвучила своё мнение баба Катя.

Эдгар вопросительно глянул на Олесю, понимал он не очень много.

— Дед предлагает нам провести лето у моря, свой дом это хорошо, но вот деньги не бесконечные, жить то на что будем, сомневаюсь, что найти работу там будет просто, — Олеся одновременно объясняла и размышляла.

— А те, что я давал, неужто все прокатали? — удивился Викэн.

— Да есть ещё пока, не все, но и они не вечные, — вздохнула Олеся.

— Как понимаю, раньше мая вы не поедете, я где-то в июне приеду навестить вас и решим вопрос, есть там у меня знакомые, — пообещал он им.

Дальше разговор пошёл о Крыме, Олеся делилась детскими воспоминаниями, а когда женщины ушли мыть посуду Викэн намекнул, что есть места на полуострове, которые ему понравятся, да и магов встретить там есть большой шанс, любят они его. Вскоре старый маг засобирался и отправился обратно в Вердану, пообещав никого не забыть, и всем передать ответный привет от них.

Весна наступила неожиданно рано и была насыщенной, благодаря огородным хлопотам. Баба Катя удивлённо качала головой, так споро и хорошо принималась рассада, тут постарался Эдгар, урожай хозяйку огорода в этом году ждал невиданный. Магия она посильнее любых средств будет, защиты от сорняка и вредителей хватит надолго, Олеся еле отговорила его, когда он хотел ускорить рост овощей, слишком уж это подозрительно будет.

Сразу после майских праздников, с шашлыком и песнями, удививших и повеселивших его, они снова сели в поезд, их ждало лето, море, Крым. Эдгару не терпелось узнать, чем же он так притягателен для магов.

Не мечтает жить у моря только тот, кто уже это делает. Олеся стояла на балконе, взирала на морскую гладь и ловила мгновение. Погода была прекрасной, тёплой, ласкающей, зовущей, как и сила, она была везде. Не такой как в Эрде, другой, но везде — неравномерные выбросы магических каналов вспыхивали небольшими фонтанчиками и рассеивались в пространстве, первые дни они с Эдгаром только о них и говорили, лишь спустя неделю начали привыкать.

— Я такое впервые вижу, когда-то здесь было место силы, как Эрда, но что-то нарушилось, видишь как они вырываются, словно из ниоткуда, но это не так. Если присмотреться потоки есть, очень глубоко, так странно, необычно и интересно. Мне здесь нравится, почти как дома, — поделился он с ней во время одной из прогулок.

Когда прогулка получалась уединённой, они играли, соревнуясь, кто первый увидит и поймает "фонтан" до того, как он рассыплется. В остальном же дни проходили обыденно — прогулки, домашние дела, пару раз выбирались в город, Севастополь поразил возлюбленного. Впрочем как и её саму, здесь она была впервые, основной поток туристов был ещё впереди, поэтому удалось посмотреть многое спокойно и неспешно.

Сегодня они решили пойти на пляж, искупаться, с каким трудом ей удалось уговорить Эдгара одеть хотя бы шорты, про плавки и речи не было, когда они были на нём в первый раз. Не говоря уже о её купальнике, понимания у него она так и не нашла в этом вопросе, сошлись на том, что она ходит в парео, которое будет снимать только перед тем, как зайти в воду. Услышав шум внизу, она спустилась на первый этаж — дом был небольшим и очень уютным, наверху спальня и кабинет, внизу холл, кухня и ванна с туалетом, а больше и не надо. Надо сказать, что застала она умилительную картину, Покоритель Стихий пылесосил, ему так понравился сам пылесос и процесс уборки, что она с радостью согласилась отдать ему эту обязанность.

— Развлекаешься, а я собралась, пойдём? — весело спросил она, растрепав ему волосы.

— Долго ты что-то, я заскучал, ты ту штуку цветастую взяла? — серьёзно спросил он.

— Да мой господин, парео взяла, сама в сарафане, как видишь, ничего что плечи открыты? — дразнила его Олеся.

Оглядев её, он хмыкнул:

— Ничего, всё лучше, чем эти твои шорты, нельзя женщине так тело открывать, — буркнул маг.

— Да-да, я помню, а я ещё думала, в чём мы с тобой не сойдёмся, — вздохнула она и вышла из дома.

На самом деле, прислушаться к его мнению было нетрудным, да и было бы странным, что он так легко примет такую свободу в моде, не принято было в Вердане оголять тело на людях, общественных пляжей там нет, когда в море купаются вовсе всё снимают. Шла она очень медленно, давая ему возможность догнать её, и чуть не вскрикнула, когда его руки схватили её за талию.

— Напугал! Ногами нужно ходить, увидит же кто-нибудь, — воскликнула она чересчур резко, о чём тут же пожалела.

— Я был внимателен, не дуйся на меня, — прошептал он ей на ухо, игриво целуя за ним.

— Да не дуюсь я, с чего ты взял, — она ловко высвободилась из его объятий.

— Точно? Опа, держи его, — он пронёсся по воздуху на пару метров вперёд, во время поймав "фонтан", струйки магии втянулись в его руку.

— Вот ребёнок! Тебе сколько лет! — покачала головой Олеся.

Отвечать он ей не стал, осматриваясь вокруг, словно кого-то искал.

— Ты чего? Кто-то видел думаешь? — спросила она, по большому счёту она не беспокоилась, мало кому что может показаться, а силовые всплески люди видеть не могли.

— Ты права, что-то я разошёлся, тут уже людно становится, — серьёзно сказал Эдгар, указывая на женщину с двумя пацанами.

Те вышли из маршрутки и направлялись в сторону пляжа, чуть полноватая женщина лет сорока, в шортах и майке громко наставляла сыновей:

— Ярослав, следи за братом, а ты Константин, слушайся его! Я буду на массаже недолго, и займите лежак поудобнее. Пацаны примерно 15 и 11 лет что-то крикнули ей и убежали вперёд.

— Когда у нас будет сын, он будет расти в мире с открытой магией, уйдём в Ширу или ещё куда-нибудь, если в Вердану не получится, — вдруг сказал Эдгар, Олеся даже оступилась от неожиданности и чуть не упала он во время подхватил её.

— А если она будет обычным человеком? — в её вопросе был явный намёк, что она больше хотела бы дочку.

— Есть конечно такая вероятность, но она ничтожно мала, насколько я помню, у тебя в роду все маги, и у меня тоже. Значит ты хочешь дочку, а хоть и дочь, такая же рыжая, — он улыбнулся ей лукаво.

Она посмотрела на него, красивого, сильного и такого близкого, в груди сладко и одновременно тревожно заныло, кто-то неприятный и холодный прошептал внутри её:

— Не бывает так, чтобы хорошо и гладко, жди беды.

Олеся отмахнулась от него и обняв любимого, поспешила к морю, вода всё заберёт и восполнит.

Не смотря на относительно ранний час, народу набежало уже прилично, схватив свободный лежак, она подтащила его ближе к воде и кинув на него вещи, принялась раздеваться, стараясь не обращать внимания ни на мужские взгляды, ни на тяжёлый вздох своего Покорителя. Пригодной для купания вода в море стала недавно, дня три назад, прохладно и приятно касаясь тела, она ласкала, играла, говорила. Попроси кто Олеся описать её чувства в моменты единения со стихией, она бы и не смогла это сделать, то ли вода становилась ею, заменяя кровь на воду, то ли она сама растворялась в ней, превращаясь в крохотную каплю, частью Стихии. Эдгар быстро догнал её, он гораздо лучше плавал, что было вполне понятно, они взявшись за руки уплыли как можно дальше, где могли позволить себе чуточку больше, и речь шла не о физической близости, потребность силы в высвобождении была в разы сильнее и настойчивее, на какое-то время им обоим почудилось, что они в Вердане. Вернулись к своим лежачкам они нескоро, прошло не меньше часа, Олеся довольная плюхнулась на свой и закрыла глаза в блаженстве. Эдгар же не спешил укладываться, она потянула недовольно его за руку.

— Погоди, что-то не так, — пробормотал он и направился к воде.

Вздыхнув, Олеся села и посмотрела в ту сторону, куда ушёл любимый. А там началась суета, голос, который она уже слышала сегодня, истерично кричал:

— Как потерял, как не видел, Ярослав я же просила смотреть за ним... Костя, Коооостя...

Вскочив она тоже кинулась туда, где собирались сочувствующие и зеваки, кто-то уже похватал смартфоны, и не факт, что для звонка в скорую. Поискав глазами Эдгара и не найдя, подбежала к воде, отблеск магической силы помог разглядеть его под ней. Он ищет мальчика, поняла Олеся, а что ей делать, пойти помочь? Но этого не потребовалось, маг выплыл словно из ниоткуда, неся в руках худенького мальчишку, тело которого очень нехорошо висело, безжизненно.

— Костяяя, — завопила мать мальчика, в ступоре глядя на приближающегося Эдгара.

Магическую сетку, которая покрывала постепенно мальчика, ошеломлённая Олеся разглядела не сразу, Эдгар напITYвал его силой. Затем как-то резко он перевернул его и перекинул через своё колено, толчками вливая всё больше силы, мальчишка дёрнулся. А когда изо рта начала выплёскиваться вода и Костя судорожно закашлял, толпа то ли облегчённо, то ли разочарованно вздохнула.

— Как грубо сплетено, сразу видно, что стихийник и мистикой не владеет, — низкий женский голос произнёс прямо у неё за спиной.

Олеся удивлённо обернулась, женщина сказавшая эту фразу, была по-своему красива — высокая, стройная, даже худая, ровный загар оттеняло белое длинное платье, чёрные волосы собраны на затылке, взгляд чёрных же глаз ничего не выражал. Лет ей могло быть как тридцать, так и триста, поскольку та была магом, скорее всего мистиком, не тёмной так точно.

— Причём тут мистика, Эдгар... — растерянно произнесла она.

— Стихийный, слепой того только не заметит, но мальчишку он оживил используя тайную магию, — тон неизвестной магички был неприятно поучительным.

Олеся взглянула на Эдгара, тот никак не мог высвободиться из объятий благодарной мамыши.

— Да быть того не может, а вы кто вообще? — обратилась к женщине Олеся, но той уже не было.

Уже вечером, перебирая каналы на телевизоре, она спросила у него:

— Мальчик был мёртв, когда ты его нашёл? Ты не говорил мне, что владеешь тайной магией.

Ответил он ей не сразу, видно было, как он что-то решает:

— Ты права, мальчик действительно умер, но времени прошло мало, и шанс вернуть его был, им я и воспользовался. Понимаешь, стихия и мистицизм достаточно близки, я бы даже назвал его пятой стихией, Тамия меня кое-чему обучила.

Он откинул голову на спинку дивана и замолчал, Олесе показалось, что он задремал, молчала и она, обдумывая его слова. Как мало она знает, ей ещё постигать и постигать магическую науку.

— А ты молодец, распознала, не ожидал, — незаслуженно похвалил он вдруг её.

— Нет, не я, — замотала головой Олеся, усиливая отрицание, — на пляже рядом со мной была женщина, маг, это она мне сказала.

— Вот как, интересно, а подробнее, — в его голосе и взгляде было любопытство.

После подробного пересказа их короткого разговора с незнакомкой Эдгар соглашаясь кивнул:

— Она права, далось мне спасение мальчика непросто, опыта то у меня нет.

— Я горжусь тобой, главное ты его спас, может тебе пораньше лечь, ты устал, — погладив его по щеке предложила Олеся.

— А ты, не хочешь? — перехватывая её руку своей, спросил он.

— Нет пока, почитаю немного, а ты иди, — она ласково поцеловала его и выпроводила наверх, в спальню.

Дни шли один за другим, наступило лето, и календарное и погодное, июнь пришёл с настоящей жарой. Олеся глянула на часы, через двадцать минут откроется магазин с пекарней, и пока ещё относительно свежо, нужно сходить за продуктами. Взглянув на спящего Эдгара, она поцеловала его в щёку и шепнула:

— Схожу купить вкусненького к завтраку, а вечером в ресторан ходим.

После сонного "угу", он повернулся от неё на другой бок и продолжил спать. Настроение было прекрасным, воспользовавшись ситуацией, она влезла в шорты и с ветерком, в буквальном смысле, пролетела безлюдный и спокойный участок дороги. У магазина она оказалась рано, не рассчитала время, принялась к запаху выпечки, придётся подождать.

— Не открыли ещё? — окликнули её.

Женщину она узнала сразу, та самая, маг. Сегодня она была в другом платье, совсем не земном, да и слишком жарком, ткань была плотная, рукав длинный.

— Скоро должны открыть, четыре минуты ещё, а я вас помню, — ответила она вежливо, но настороженно.

— И я тебя, ты подружка Эдгара, — насмешливо сказала незнакомка.

Тон и обращение Олесе совершенно не понравились, инстинктивно она раскрыла ладонь, готовясь заморозить неприятную особу. Но не успела, та оказалась намного быстрее, худая рука взметнулась, невыносимый блеск больно ослепил глаза, потом был укол в шею и пустота. Последняя её мысль была об Эдгаре.

Настенные часы пробили полдень, Эдгар вздрогнул и с раздражением вышел из дома. Дежа вю, кажется так это называла Олеся, его Олеся — беспомощность, непонимание, неизвестность. И в этот раз помощника у него нет, связывающая магия была снята хранителями. Два часа назад он проснулся и обнаружил, что она до сих пор не вернулась, всё проспал, дурак, нет бы пойти вместе с ней. "А ты больше меня не теряй" — голос любимой снова и снова повторял это у него в голове. Пока не оформившееся, чувство тревоги погнало его повторить путь, проделанный Олесей. Во-первых он его знал, во-вторых — магию, ею применённую, всё ещё можно было увидеть, распознать. Вот она долетела до перекрёстка, затем пошла пешком, у него всё оборвалось внутри, когда к ней примешалась чужая, не стихийная магия — тайная, снова тайная. А ещё здесь открывали портал... Вывод пугал, Олесю похитили, снова, кто на этот раз и главное зачем? Если бы враг хотел убить её, он бы это сделал, ведь так? Всё что он мог — вернуться домой, отпустить чувства и хорошенько подумать. Пока это получалось не очень хорошо, одно из них, самое тяжёлое мешало трезво мыслить — чувство вины. Ведь были признаки слезки, но он слишком расслабился, списывал на необычность места, где они находятся. Ещё эта женщина, маг о которой говорила Олеся, как она выглядела, брюнетка кажется, худая, неопределённого возраста. И он снова не придал значения, ну мало ли кто это мог быть, место опять таки — особое.

— Ждать бессмысленно, нужно что-то делать, — сказал он вслух, собственный голос показался чужим, бесцветным.

Эдгар сделал то, чего никак не должен был делать, открыл портал в Вердану, да он мечтал об этом, но не так, правду говорят — бойся своих желаний. В доме Викэна он был всего пару раз, сначала показалось что он отсутствует, так тихо было. Но вот послышались шаги, на лице старого мага сначала проявилось возмущение, затем тревога, испуг.

— Пойдём ка отсюда, нельзя тебе тут... — нервно проговорил он и открыл проход обратно к дому у побережья.

— Она исчезла, пропала, я снова не уберёг её, — сказал Эдгар, слыша в своём голосе обречённость.

Викэн цыкнул, обратив внимание на незапертую им дверь, вздохнув попросил:

— Давай ка по порядку и подробно.

— Да какие тут подробности то, рано утром шепнула мне, что сбегает в лавку за выпечкой, а я спал, долго спал... Проснулся — её нет, повторил её путь, обнаружил чужую магию, что-то из мистики, не сильное, и проход, явный след, — проговорил он очень быстро и резко замолчал.

— Надо и мне взглянуть, может получится понять куда он был открыт, только ты не всё мне сказал, на ровном месте ты бы не чувствовал вину, — пронизательно заметил Викэн, после чего встал поискал взглядом пульт от кондиционера, а найдя — включил.

— Ты прав, я расслабился, из-за того что мы в мире, где магии очень мало и та скрыта. Не придал значения, это началось ещё несколько месяцев назад, тогда мы были в другой стране тоже у моря, Турции кажется. На одной из улиц встретил мага, мы просто поприветствовали друг друга, шутя, парой фокусов и в тот же вечер мы вместе с ней почувствовали магическое касание, причём того, кто это делал так и не заметили. Олеся вскоре забыла о нём, а меня не отпускало чувство чужого взгляда и это был маг, —

захотелось пить, Эдгар молча сходил к холодильнику, достал бутылку с напитком и налил им обоим.

— И здесь ты снова почувал слезку, как я понимаю, скажи, а вы тут часто магию использовали? — похоже старый маг понял ситуацию сразу.

— Да так-то не очень, путь сократить, выбросы силы ловили играя, да ещё тот случай с мальчиком, — перечислил он, и поведал о недавних событиях, включая диалог Олеси с незнакомкой.

Викэн выслушал его внимательно, осушил стакан с напитком, задумчиво кивнул каким-то своим мыслям и с расстановкой начал их озвучивать:

— Не стану тебя учить и воспитывать, что сделано, то сделано, с магией в таких мирах нужно быть очень осторожным, ты привлекаешь к себе ненужное внимание, и я не о людях говорю, хотя у них тоже есть службы, которым тебя поизучать захочется. Ты понимаешь что произошло? Она показалась Олесе, но скрывалась от тебя, в том, что следила та самая брюнетка-мистик — я не сомневаюсь. Скрыться за пологом невидимости для неё не составило труда, а знаешь что это значит?

— Это значит, что она очень сильна, иначе никакой полог не помог бы ей... А ещё мы с ней знакомы, — тихо проговорил Эдгар и накрыл лицо ладонями.

— Много у тебя знакомых женщин — мистиков такой силы? Про цвет волос не говорю, его легко изменить, — задал напрашивающийся вопрос дед Олеси.

— Я не знаю, не помню, была, одна и её убили на моих глазах, — перед взором снова всплыло печальное и страшное воспоминание.

— Может кто-то из родни Тамии? Мать, сестра, я их семейство не знал, — предположил Викэн.

— Вся семья Тамии погибла, в самом начале войны, родители и старшая сестра, Сивина, — отверг его предположение Эдгар.

— Уверен? — уточнил старый маг.

— Ну да, она сама не своя была, хоть семья и отказалась от неё, переживала очень, всё пыталась связаться с их душами, безрезультатно, — недоумённо и раздражённо ответил он ему.

Викэн выпил ещё стакан сока с водой, хлопнул себя по коленям и принялся раздеваться:

— Футболку или рубашку принеси мне, негоже в такую жару щеголять по улицам в иномирной одежде.

Эдгар кивнул и поднялся наверх, схватил футболку с шортами и принёс их Викэну, тот быстро переоделся и махнул рукой, приглашая за собой.

— Ты прав, какое-то простое действие оглушения или ослепления, Олесю застали врасплох, иначе она не далась бы без боя, а его следов мы не наблюдаем. Что же касается портала, я вот что тебе скажу, он был открыт в мир, который мне не знаком, — маг был явно обескуражен.

Эдгар одновременно слушал его и песню, звучащую из автомобиля, стоявшего неподалёку.

"Там, где ты —

Там жгут хвосты кометы.

Там, где я —

Там ждут любви приметы.

Там, где ты —

Там знают все ответы!

Я выдыхаю одно только слово –

Ты!" — пел приятный женский голос.

На Эдгара накатывала тоска, где она сейчас, с кем, в каком — то неизвестном чужом мире, наверняка опасном. А главное почему, кто эта женщина, это месть ему или ей, кто-то из тёмных запоздало мстит за его освобождение? Она не решилась связываться с ним в открытую и пошла на подлость, снова его берут на слабости, снова из-за него страдает другой человек, самый близкий и дорогой.

"Это букет,

Это синие птицы.

Спицами связанный

Твой силуэт.

В этот рассвет

Запряженной волчицей

Может, случится

К тебе долететь!" — строки песни вонзались в него.

— Леся, девочка моя, прости меня. Я найду тебя, я выверну все миры наизнанку... — прошептал он, сжимая кулаки.

— Тихо, тихо, успокойся, — тёплая рука Викэна коснулась его ладони.

Эдгар очнулся и посмотрел себе под ноги, асфальт под ними был покрыт коркой льда. Движение руки — и всё как было.

— Расклеился я совсем, — ему стало стыдно.

— Понимаю тебя, вот что, пойдём домой, есть у меня идея, — привлекая его за предплечье, он повёл его к дому.

Дома первым делом он отправился в душ, холодные струи воды остужали голову, он стоял под ней, пока не понял, что замёрз.

— Я похозяйничал немного, и собрал твои вещи, — Викэн указал на сумку, стоящую на полу.

— И куда мы, — он готов был идти, лететь, бежать куда угодно, лишь бы не сидеть, лишь бы что-то делать.

— Нам нужен Адиус, самым простым будет искать его в Ширу в том местечке, Чаурде кажется, — сказал маг.

— Ну да, кто знает о разнообразии миров, так он, — согласился Эдгар и вздохнув, добавил, — родители имеют право знать об исчезновении дочери, да и ты, давно не видел сына.

— Ты прав, я бы очень хотел повидаться с ним, при последней нашей встрече, он передал мне крошечную Олесю и ушёл, — грустно улыбнулся Викэн.

— Тогда не будем медлить, — поспешил Эдгар, хватая сумку.

Они закрыли дом, и через несколько мгновений оказались перед магической башней Чаурда. На Эдгара обрушились воспоминания, запахи, ощущения, в мире где магия свободна они иные, дышится легче. Внизу башни никого не было, уютная полутьма, горящий камин, наверху кто-то ходил. Этот кто-то, вернее эта, спустилась, вернее спрыгнула чуть ли не на них. Совсем юная особа, почти подросток, всклокоченные бело-чёрные волосы, не очень опрятная мантия, и вызывающий взгляд. Она осмотрела их обоих и поздоровалась:

— Приветствую вас, уважаемые магистры, я Чинда.

— Приветствую вас, Чинда, — слегка поклонился ей Викэн.

— Ой да ладно, мне и на "ты" сойдёт, я ещё не маг, только подмастерье, отбываю задание своего мастера по умению открывать проходы, — радостно объяснила девчушка и залезла с ногами на одно из кресел.

— Скажи, Чинда, не встречала ты здесь магессу-демонолога по имени Идалина? — спросил Эдгар.

— Не, я вообще ни одного демонолога не встречала, она из другого мира ведь, как и вы? Из какого? — зелёные глаза Чинды округлились.

— Вердана, — есть такой мир.

— Ух ты, один из редких миров, где сохранилось Великое Древо! — отчеканила она, как на уроке.

— Что теперь, похоже их давно тут не было? — озадачился Эдгар.

— Вон там письма лежат, может она что оставила, — указала девочка на столик у камина.

Письма было два, одно из них было написано на языке Верданы, и в руки оно далось лишь Эдгару, видимо Идалина доступным его сделала ему и Олеся.

— Олеся, дочка, мы с Адиусом покидаем Ширу на время. Если ты захочешь повидаться, каждый пятый день, лунного цикла по исчислению Верданы будем ждать тебя здесь, — прочитал он вслух.

— Они будут через шесть дней, что же, могло быть и дольше, думаю тебе лучше остаться здесь, я на пару часов домой, возьму вещи и сообщу о своём отсутствии, — заявил ему Викэн.

Эдгару снова предстояло ждать. Он взглянул на девочку — подмастерье, ну хоть компания будет.

*В тексте использована цитата из песни "Волчица", группы "Сурганова и Оркестр".

Прошло три дня, Эдгар с Викэном поселились в Чаурде, в ожидании Идалины и Адиуса. Время казалось тягучим, вязким и сумрачным, восприятие стало тусклым, Эдгара всё раздражало, порой приходилось держать себя в руках. Отвлечь более менее могла его юная ученица мага, забавная Чинда, она неизменно появлялась каждый день после обеда и проводила с ними все вечера. Любознательную девушку интересовало всё: Вердана и другие миры, стихийная магия и великое Древо, опыт её собеседников. А когда она узнала, что Эдгар был одним из тех, кто был причастен к остановке древнего артефакта в горах Чаурда, у неё и вовсе загорелись глаза. Надо сказать, что выглядеть Чинда стала опрятнее, чёрно-белые пряди были расчёсаны и аккуратно уложены, а одежда не столь мятой. После услышанной истории, сообразительная девушка сделала вывод и спросила прямо:

— Ваша жена, она снова исчезла и вы её ищете?

— И моя внучка, да девочка, Олеся пропала, мы здесь ждём её родителей, вместе нам будет легче это делать, — поспешил ответить Викэн, увидев выражение лица Эдгара.

— Как интересно, вы не переживайте, она найдётся, — Чинда сочувственно посмотрела на Эдгара.

— Чем больше времени проходит, тем меньше на то шансов, — мрачно произнёс Эдгар.

— Магистр Эдгар, а вы можете меня научить говорить с водой или ветром? А то я только с огнём умею, немного.

Эдгар посмотрел на просительный взгляд зелёных глаз, чуть вздёрнутый нос и детскую улыбку, из-за которой шестнадцатилетняя Чинда становилась ещё моложе.

— Не здесь, за город нужно будет уйти, Викэн ты с нами? — решение было принято быстро, и девчужке на пользу и он отвлечётся.

— Вы идите, а я отдохну немного, — отказался старый маг.

За занятиями время стало идти в разы быстрее, Чинда ловила каждое его слово и движение, схватывая на лету. Лучше всего у неё удавалось слышать воздух, с водой дела обстояли дела похуже, с землёй — вовсе никак. К концу третьего дня она с задорным восторгом перелетала через реку и могла окружить себя слабым, но щитом.

— Это что же, я стихийный маг?! Вот это дела, а что же будет, если я... Уууу. Магистр Эдгар, а возьмите меня в ученицы, по-настоящему, конечно когда вы жену найдёте, — сложив ладони перед собой, просила Чинда.

Эдгар обещать ничего не стал, завтра придут родители Олеси, до того ли ему будет. Хотя девочка ему нравилась, он даже испытал новое для себя чувство, представив на мгновение, что Чинда его дочь. Именно поэтому он не стал её обнадёживать, она грустно поблагодарила его и отправилась домой, жила она на другом конце материка, далеко за пустыней, в Лесном урочье. Ночью он так и не смог заснуть, одна мысль цеплялась за другую, предстоял разговор с Идалиной, который он прокручивал не единожды. Вслед за этим накатывали воспоминания — их счастливые месяцы в Мидгарде, его ощущения слезки и заканчивалось всё самобичеванием. Когда всё началось по третьему кругу, начало светать. Викэн его обнаружил внизу собранного, приведённого в порядок, с чашкой горячего бодрящего местного напитка, отдалённо напоминающего земной кофе.

— Тоже рано встал, — Викэн внимательно посмотрел на него, — или вовсе не спал?

Эдгар лишь кивнул и предложил ему налить напиток со сложным названием.

— С удовольствием, я хоть и поспал, но очень плохо, тревожно как-то, — поделился старый маг.

— Как думаешь, скоро они будут, время в письме не было указано, — спросил Эдгар, хоть и задавался этот вопрос не раз за дни ожидания.

— Да кто же их знает, — надеюсь, что не вечером.

Можно было позавтракать, но есть не хотелось обоим. Бессонная ночь сделала своё, не взирая на питьё, которое должно было бодрить, Эдгар задремал. Сколько времени он был в этом состоянии понять было сложно, выдернул из него женский смех за дверь. Он вскочил и замер в ожидании, дверь отворилась, первой зашла Идалина, за ней Адиус.

— Эдгар! — радостно воскликнула первая.

— Отец?! — удивлённо и несколько смущённо произнёс Адиус.

— Здравствуйте, мы давно тут вас ожидаем, — опередил Эдгара Викэн.

Идалина поглядела по очереди на обоих и нахмурилась, затем не спрашивая, а утверждая сказала:

— Что-то случилось с Лессой, где она?

— Я бы тоже это хотел знать, произошло что-то очень странное, похоже её похитили, снова, — Эдгар виновато вздохнул и развёл руки.

— Давайте ка мы все сядем и вы по порядку всё расскажете, — предложил Адиус, но взглянув на Викэна смешался и обнял отца.

— Давненько мы с тобой, постарел как, хотя об этом потом, — тихо проговорил старик и вернулся в своё кресло.

На этот раз, рассказ Эдгару дался немного легче, если опустить эмоции, он оказался коротким и малоинформативным.

— Это может быть женщина из твоего прошлого, сдаётся мне, задеть хотели тебя, — Идалина была неделикатна и беспощадна.

— В моём прошлом была только одна женщина, и она погибла на моих глазах, — сдерживая раздражение, сказал Эдгар.

— Уверен? Не в том, что Тамию убили, а что кроме неё никого не было? — учинила допрос мать Олеси.

— Уверен! Не было никого до неё, по крайней мере ничего такого, из-за чего мне можно было мстить, — он всё таки выплеснул раздражение, повысив голос на тон.

— И семейство Тамии всё погибло, это я помню, — добавил Адиус, спасая его от необходимости говорить об этом.

— Что нам даст знание виновницы? Не думаю, что на данном этапе это нам как-то поможет, портал открытый ею вёл в неизвестный мне мир, вот что важно! — вмешался Викэн.

— Ты прав отец, покажешь мне это место? Да времени прошло много, ну а вдруг, — предложил Адиус, вставая.

Викэн согласно кивнул, и они покинули башню, наступила тишина, лишь потрескивал огонь в никогда негаснущем камине.

— Этим двоим есть о чём поговорить... Ты извини меня, сорвалась, вижу какого тебе, — негромко сказала Идалина.

— Я наверное слишком понадеялся на вас, Адиус прав, времени прошло много, — не желая ей отвечать произнёс он.

Идалина встала и прошла к шкафчику в котором стояло вино, налила себе и молча

цедила его, о чём-то размышляя.

— Послушай, а эти иномирцы, йерен, они ещё здесь? — вдруг спросила она.

— Нет, я был у того дома в первый же день, закрыт он, когда попытался узнать о них, мне сказали, что они ушли тогда же, почти вслед за нами, — ответил Эдгар.

Вдруг Идалина бросила бокал и подошла к нему, присела на корточки, взяла его руки в свои и глядя ему в лицо, взволнованно заговорила:

— Скажи мне, то украшение, медальон, который подарила Олесе йерен, в тот день он был на ней?

Он не сразу понял, о чём она, а когда понял, его глаза радостно блеснули:

— Ну конечно, как я мог забыть! Она не снимала его ни разу! И в тот день он был на её шее! Идалина, ты гений!

— Нет, я женщина, — улыбнулась она ему, той самой улыбкой и встала.

— Значит если мы найдём тех йерен, Азуна и Азуну, то мы найдём и Олесю, — рассуждал Эдгар, в его голосе, впервые за прошедшие дни появилась надежда.

Когда вернулись разочарованные Адиус с Викэном, Идалина кинулась к ним:

— Адиус, я знаю как найти нашу дочь! Йерен подарила ей амулет при прощании, он особый, он как маяк. При необходимости они смогут найти Лессу, где бы она не была! Нам осталось их найти!

— Ну да, ты же рассказывала, я и забыл. Найти йерен задача не из простых, тут нужно думать, — проговорил сбитый с ног Адиус.

— Сын, а тебе часто доводилось встречать представителей этой расы? — поинтересовался у него Викэн.

— Раза три встречал, помимо Азуна и Азуны, но они редко живут где-то дольше одного природного цикла, — ответил он задумчиво.

— Значит нужно проверить все три мира, вдруг у них между собой есть связь! — предложила Идалина, явно взволнованная.

— Я иду с тобой, — твёрдо заявил Эдгар, тоном не терпящим возражения.

— Да мы все отправимся, никто не станет ждать здесь, — улыбнулся Викэн.

— А можно мне с вами? — от двери раздался девичий голосок.

То была Чинда, в явно новой мантии и с на пробор заплетёнными волосами, всё тот же просительный взгляд и сложенные лодочкой руки.

— Это ещё кто, — Идалина вопросительно глянула на Эдгара.

— Это Чинда, моя ученица... Всё — таки, — вздохнув сказал Покоритель.

По стеклу застучали капли дождя, Ойха вздохнула, наблюдая за сбегающими струйками, как только дождь закончится придётся бежать на улицу с тряпкой, тётушка Фарина с этим строга. Оглядев, с удовлетворением, вымытый пол и свежие скатерти на столиках она улыбнулась, до открытия ещё больше получаса.

— Ойха, ты не убрала номер за ночным гостем! — закричал шёпотом её младший брат Армис, спустившись неслышно по лестнице.

Как он так умудряется при его немалом росте, и крепком телосложении, было неизвестно. Выглядел Армис гораздо старше своих четырнадцати, сильные руки, развитые плечи, уже сейчас он обогнал её по росту. Только когда он улыбался, показывая щербинку между зубов, можно было распознать в нём подростка. Сейчас он был сама серьёзность, в серых глазах читалась тревога и упрёк.

— Как я могла забыть, что-то я рассеянная в последнее время, спасибо братишка! — уже на бегу сказала ему Ойха, хватая из подсобки комплект свежего белья.

— Влюбилась, наверное, беги, а то достанется тебе от тётушки, — весело сказал он вслед.

Она пригрозила ему кулаком, уже с лестницы, тут медлить нельзя. Ночью и правда был гость, с женщиной, ушли они ещё до рассвета, известное дело, на её удачу в номере было не грязно, и даже беспорядка не очень много.

— Армис, машина сейчас прибудет, ты где бездельник, — донёсся с улицы зычный голос хозяйки постоянного двора.

Ойха осторожно подошла к окну, оно было приоткрыто, дождь почти закончился, но он успел наделать дел, с подоконника на пол стекала небольшая лужица. Всплеснув руками, Ойха кинулась за тряпкой, она должна успеть, пока тётя будет принимать привезённый заказ. Электриль, в основном с продуктами, приезжал раз в три дня, и в это день тётушка была особенно нервной. Потому Ойха была обязана успеть убрать этот номер. Тётя Фарина, сестра их матери, которая умерла от неизлечимой болезни четыре года назад, отец стал много пить и тоже недолго прожил. Так Ойха осталась одна с братом, наследство их было более чем скромным, старый дом, не в самом лучшем состоянии, но чёрная полоса не желала заканчиваться, случился пожар, из-за неисправной проводки. Потому, когда тётка совсем растерявшейся Ойхе предложила купить её землю и поселиться с ними, она согласилась с радостью. И неважно, что денег тех они и не видали, тётя сказала, что позаботится о них и о деньгах. А что, ей и брату исправно покупали одежду, когда она изнашивалась или становилась мала, и в школу при Ордене Двуетного Армис ездил два раза в неделю, обучение в оной оплачивалось с их денег. Конечно Ойха была не так глупа и прекрасно поняла, что станцию для подзарядки электрилей и элестиков, тётка с дядей купила с перепродажи земли. Обиды на родственников не было, дядя Мирош вовсе был милейшим человеком, по-отцовски относился к Армису. У неё с братом был дом, семья и работа, которую не так и просто найти и за которую они иногда даже деньги получали, при хорошей выручке. А с тех пор, как у них появилась станция, посетителей стало больше и соответственно выручки. Брат сказал, что на днях привезут ещё одну, чтоб сразу четыре машины можно было заряжать, а значит работы у него с дядей прибавится.

— Ойха Линс, ты где, пора открывать, — оклик тётушки застал её в прачечной, когда

она закидывала грязное бельё в аппарат для стирки.

— Я здесь, тётя Фарина, убирала в ночном номере, — выскочила она с приветливой улыбкой.

— Умница, иди переоденься. В то, белое с красным платье и красный передник и волосы прибери, я открываю! — уже спокойно, как-то странно посмотрев на неё, сказала тётя.

Прошмыгнув к себе, Ойха шустро переделалась в указанное платье, гостей следовало обслуживать в красивой, опрятной одежде. Оглядев себя в зеркало, она поправила короткий рукав платья, с красным вышитым узором, одела красный передник и в тон им бело-красную косынку, спрятав под неё собранные волосы, немного подумала и слегка вытащила кокетливую прядь на лоб, так-то лучше. Спустилась вниз, в залу столовой, она вовремя, мужчины ожидающие пока зарядится их транспорт, заказали напитки и завтрак. День прошёл в приятной суете, в номера заселился всего один человек, что огорчило тётю, зато на станции и в столовой народу было много, поесть спокойно Ойха смогла лишь после захода солнца. Они с братом пили чай с пирогами, и негромко разговаривали.

— Хоть бы сегодня ночью никого не было, прошлой я не выспался из-за той парочки, — ворчал Армис.

— Тише ты, тётя услышит! — дав лёгкий подзатыльник брату, цыкнула она.

— Не услышит, она новую пьесу слушает по говорителю, — хихикнул он с набитым ртом.

— Ну что ты, как маленький, крошки летят, — Ойха укоризненно вздохнула.

Какое-то время они молча ели, насытившись девушка откинулась на спинку стула, спина и ноги гудели, после дневной беготни. Армис, тоже доевший свою порцию, вдруг спросил:

— Ойха, а помнишь, как мы ездили в Галевар, все вместе, на праздник зимы.

Слова брата она поняла не сразу, о какой поездке он говорит, когда она была.

— Ну ты чего, отцу тогда за заказ хорошо заплатили, он на время оплатил большой электриль, мы ещё уличное представление смотрели и горячее вино пили с пряниками, — обиженно и недоуменно произнёс Армис.

Ойха слушала его и перед глазами возникли картины заснеженных деревьев вдоль дороги, ярко украшенная площадь, много людей, громкая музыка и смеющийся голос мамы.

— Конечно я помню, тебе было восемь лет — тихо сказала она, вытирая с щеки, непрошенную слезу.

— Скажи, а если ты замуж выйдешь, меня с собой заберёшь или здесь бросишь? — совсем уж неожиданно спросил братишка.

Ойха не знала, как реагировать, почему-то хотелось смеяться:

— Куда я выйду? Ты видишь очередь из желающих?

— Ты красивая, рано или поздно они появятся, вот я и подумал, сестрёнка, не бросай меня, я не смогу без тебя, — совсем уж по-детски проговорил Армис.

— Поверь, одной красоты тут недостаточно, я пока здесь, с тобой и в ближайшее время точно никуда не собираюсь, — она встала, обняла брата и поцеловала его в макушку, — я с ног валюсь, а у тебя завтра ещё школа, так что спать.

Ночь прошла спокойно, Ойха выспалась, хоть и рано проснулась, потому к моменту появления тётушки, всё вымыла, переделалась и спокойно запивала хлеб с сыром молоком.

— Смотрю ты сегодня рано, и всё убрала, прям и поругать не за что, — как-то даже

расстроено сказала тётя.

— Выспалась, Армис тоже встал, станцию проверяет, вам завтрак подать? — приветливо встретила её ворчание Ойха.

— Не надо, сама, печь пойду включу, а ты открывай через десять минут, — махнула рукой Фарина.

Первая половина дня прошла тихо, одни посетители приходили, другие уходили, наплыв случился к вечеру, когда Армис ещё не вернулся с учёбы, от их пригорода, до центра города был час езды на общественном десятиместном электривеле.

— Добрый вечер, святейший, что вам принести, — почтительно спросила Ойха худого мужчину в одежде представителя Ордена Двуетного, сером длинном одеянии с капюшоном, цвет пояса она не заметила сразу, потому судить о его статусе она не могла.

Он, скривив рот, оглядел её, задержав взгляд на ногах, платье Ойхи едва прикрывало колени и скрипучим голосом произнёс:

— Тушёные овощи, утку и вино.

Ей стало не по себе под его взглядом, холодным, колючим, святейший был далеко не молод, ещё пара лет и его можно будет считать стариком. Кивнув ему, она умчалась на кухню, за заказом, утка точно ещё оставалась. Когда она ставила перед ним тарелку, дверь снаружи буквально толкнули, двое молодых мужчин, громко разговаривая и смеясь, вошли в столовую, оглядывая её оценивающе.

Заметив дорогую одежду и статусную бижутерию на мужчинах, Ойха вежливо спросила:

— Я могу господам предложить столик?

— О какая, Сино смотри — сказал тот, что пониже ростом, с нездоровой кожей на лице.

— Вижу, — ответил ему тот, нахально осматривая её, задержав взгляд на ногах.

Был он явно симпатичнее друга, но не красавец, волосы орехового цвета модно подстрижены, так чтобы лоб закрывала чёлка, а виски выбриты. Узкое лицо, смуглая кожа, красивые карие глаза — по отдельности были притягательны, но во вместе, от чего-то не складывались, отталкивая. Спасали его лоск, дорогая одежда и то, что называют породой, Сино явно был из высокородных.

— Проводи нас к нашему столику, красавица, — приказным тоном велел он.

— Пожалуйста, сюда, — пригласила мужчин Ойха.

К их столику она ходила раза четыре, то и дело, доливая вина. Когда, изрядно захмелевшие, они позвали её в пятый раз, Ойха начала бояться, и брата до сих пор нет.

— Как тебя зовут, красотка, — спросил прыщавый Клейх.

— Меня зовут Ойха, господин, — опустив глаза ответила девушка.

— Ойха, это белка что ли? — рассмеялся он.

Ей только оставалось улыбнуться. Тут Клейх встал и схватил её за плечо, развернув к себе.

— Белки ведь рыжие, а ты тоже рыжая? — развеселился он, вдруг сорвав с неё косынку.

От резкого движения заколка отлетела в сторону, рыжие волосы девушки рассыпались по плечам.

— Ой, и правда, рыжая, а ну ка иди сюда, — и он схватил Ойху за талию, желая притянуть к себе.

— Клейх, прекрати, — друг попытался остановить его.

И в этот момент случилось странное, с рук вырывающейся Ойхи, сорвался голубой свет,

обжигая друзей. Миг... И оба резко протрезвевшие, они смотрят на лёд, которым закованы их ноги.

— Колдууунья, — испуганным, высоким голосом закричал Клейх.

— Именем Ордена Двоединого Бога, приказываю тебе не двигаться, — громко сказал, приближающийся к Ойхе, святейший с красным поясом на мантии.

Ошеломлённая, она смотрела на свои руки, совершенно ничего не понимая. Вот вскочили другие посетители, вот вбежала испуганная тётя, вот Сино, смотрит на неё с удивлённой брезгливостью, вот — на эти самые руки, с которых минуту назад сорвался свет, одевают наручники. С кривой усмешкой, святейший из Ордена, достаёт чёрную коробочку из поясной сумки и нажимает на белую кнопку. Краснопоясные — те, кто занимаются колдунами, вернее их уничтожением, как так, что за странное, нелепое совпадение. Она, Ойха — колдунья? По дороге в Орден, Ойху постоянно тошнило, а ещё хотелось воды, много воды. Лишь когда её втокнули в тесную камеру, она осмелилась о ней попросить, молодой охранник сжалился над ней и принёс кружку, тёплой и невкусной.

— Вот и всё, меня сожгут, — сказала она, глядя в маленькое оконце под потолком, солнце уже село, Ойха думала о брате и плакала.

— Ты чуть не порвала мне платье, будь аккуратнее, девочка, — с трудом сдерживая раздражение, процедила Идалина.

— Прошу прощения, магистр Идалина, я нечаянно, засмотрелась, — пролепетала Чинда несколько подобострастно.

Девушка была потрясена, узнав, что эта красивая женщина — демонолог. Идалина вызывала у неё смешанные чувства, от восторга до страха. Посмотреть им было на что, они шли по лесному городу, высоченные деревья сплетались чуть ли не под небом, образуя причудливую крышу-купол. На широких ветках необычных деревьев были расположены небольшие дома, их сплетённые из крепких прутьев стены самых разнообразных цветов поражали яркостью, до рези в глазах. Немудрено было зазеваться и наступить на полу платья, идущей рядом, Идалины. Адиус аккуратно втиснулся между ними, зная вспыльчивость Идалины. Та изначально категорически была против того, чтобы эта непонятная чужая девочка, шла с ними, участвуя в сугубо личном, семейном деле. А вот он, Адиус, что-то такое увидел в Чинде, когда отстоял её присутствие, и вот они шли по улице лесного города, туда-сюда шмыгали, суетились местные жители — згариды. Невысокого роста, чаще худые, очень смуглые люди, в светлой одежде, пол которых слёту и не определишь.

— Згариды живут колониями, небольшими сообществами, на каждый город-лес оно отдельное и с соседями они крайне мало контактируют, торговли между ними нет, каждый город обеспечивает себя всем сам, — рассказывал он спутникам.

— А то, что дома разного цвета, это что-то значит? — смекнула ученица Эдгара.

— Ты права девочка, я подробно не вникал, но знаю, что цвет зависит от семейного статуса и рода деятельности жильца, вон видишь у того оранжевого дома, по краям розовые полосы? В нём живёт незамужняя девушка, обладающая талантом художника или портнихи, — с удовольствием ответил ей Адиус, желая разбавить всеобщее тревожно-мрачное настроение.

— Долго нам ещё идти? — не выдержал Эдгар.

— Нет, почти пришли, — успокоил он его.

И правда, до дерева, на втором этаже которого год назад жила пара йерен, оставалось немного, хотя он мог и перепутать, что на самом деле было легко сделать.

— Вот здесь я с ними встречался, — он указал на дом, выкрашенный в бело-голубую расцветку,

Он уже хотел воспользоваться верёвочной лестницей, на первый взгляд не приметной, когда из указанного дома выскочил згарид, и ловко спрыгнул вниз.

При помощи жестов и его скудных познаний местного языка, он узнал, что четыре луны назад, йерен покинули Изгард, так назывался мир, который им, увы, придётся покинуть, не достигнув назначенной цели. Все прекрасно понимали, что шанс застать йерен был невелик, и всё же лица его спутников не прятали разочарования, кроме разве что девчонки. Та лишь крутила головой, раскрыв рот, и не переставала рассматривать всё вокруг.

— Нам возвращаться тем же путём? — спросил, долго молчавший Викэн.

— Нет, если идти по прямой, есть ещё один выход, сквозной, там будет пространство между городами, — ответил он отцу.

— Магистр Адиус, а почему нельзя прямо отсюда уйти? — нахмурилась Чинда.

— Мы хоть под условной, но крышей, — указал он наверх, там, сквозь плотно сплетённые ветви, пробивался солнечный свет.

— А портал можно открыть лишь на открытом пространстве, — продолжила девушка тоном примерной ученицы.

— Эдгар, она точно твоя ученица? — усмехнулась Идалина.

— Я больше по стихийной магии, — отмахнулся он от неё.

Широкая улица как-то резко сузилась, деревья окружавшие их, не были жилыми, а впереди уже был виден выход и тут явно обошлось не без магии.

— Среди местных есть маги? — Эдгар впервые проявил интерес к окружающему.

— Есть, магия духов и стихии, то, что в некоторых мирах называют шаманизмом, — пояснил Адиус.

По сути, выход из города-леса был порталом, через такой же они прошли внутрь. Выход и вход одновременно излучал приятный жёлтый свет и тепло, Первым в него прошёл Эдгар, Адиус последовал за ним, снаружи оказалось невыносимо светло. Белый свет лился сверху, неприятно обжигая, здесь был тот же лес, только дикий, необжитой, густой, неприветливый.

— Ади, открывай проход, не нравится мне тут, — попросила его Идалина.

Решая, в какой из миров им следует идти дальше, он чуть замешкался. Что-то, вернее кто-то большой и зелёный, нёсся на них из чащи слева. Адиус заметил лишь клыки, огромные когти на лапах и оранжевые глаза с вертикальными зрачками. Все четверо, они сработали так слажено, что лесной монстр через пару мгновений упал подкошенным.

— Учитель, я его тоже успела ударить, водным копьём, как вы учили, — восторженно воскликнула Чинда.

— А животное непростое, в нём есть магия, мне попало, — заметила Идалина.

— Скорее всего он отразил твоё заклинание, что-то вроде щита, ты же первая ударила, — Эдгар подошёл поближе к поверженному гиганту.

— Может и так, неприятно было, — поморщилась она, потирая предплечье.

— Ты молодец, что не растерялась, но лучше быть осторожнее, — похвалил он Чинду, не отстающую от него.

— А он ещё живой, смотрите, — девушка показала на дёргающуюся когтистую лапу.

— Нам пора, открываю проход, — окликнул Адиус спутников.

Самоназвание следующего мира читалось как Дииярнай, стоило ему шагнуть в проход, пропустив остальных вперёд, он понял, что что-то не так. Ударило сразу по всем органам чувств — запах крови и гари, оглушительный грохот и едкий дым, от которого сразу заслезались глаза.

— Чинда, щит на себя, — донёсся голос Эдгара.

— Что происходит, Адиус, где мы? — это уже Идалина.

— Отец, ты здесь? — сердце тревожно забилось, его голоса он не слышал.

— Да, сынок, со мной всё хорошо, — говорил Викэн откуда-то снизу.

Одним движением руки Адиус развеял едкий дым, и увидел Викэна сидящего на земле среди мусора и обломков разрушенного здания.

— Мы не совсем во время пришли, — отметил Викэн с долей юмора, опираясь на руку сына, чтобы подняться.

— Давайте все сюда, ко мне, плотнее, — позвал он всю компанию.

И как только они сгучковались, выложился на максимум, создавая охранную сферу.

Сразу стало тихо, грохот от взрывов, дым и даже неприятные запахи, остались за её пределами.

— Похоже, мы действительно не во время, от прекрасного города Язлу остались одни руины, — в голосе Адиуса было слышно искреннее сожаление.

— Здесь опасно находиться, мы маги, но не всемогущи, нужно уходить, — совершенно здраво заметила Идалина.

— Далеко отсюда был дом, где жили йерен? — задал самый важный вопрос Эдгар.

Лишь Чинда, с опаской и обычным юношеским любопытством, крутила головой рассматривая происходящее вокруг.

— Насколько я помню, нужный нам дом недалеко, прежде чем уходить отсюда, я хотел бы всё же проверить, могу сходить один...

— Нет, — оборвала его Идалина, — идём все вместе, по сторонам не смотрим, да-да это тебя касается.

Спохватившись, Чинда потупила взгляд и придвинулась к Эдгару. Ох не зря он дважды подпитывал сферу, она спасла их — в первый раз, когда стена довольно высокого дома рухнула совсем близко, во второй же в них прилетел чудовищный снаряд, и не исключено, что целились в них. Пискнула ученица Эдгара, выругалась Идалина, сам же Эдгар, вместе с Викэном, чётко среагировав подпитал их защиту.

— Этот мир техногенный, как Мидгард? Я не чувствую магии, — несколько удивлённо спросил Эдгар.

— Смешанный, когда я был здесь в прошлый раз, слышал о конфликте магических государств с немагическими, нам туда, — указал он на один из домов, тоже изрядно разрушенный.

— Конфликт перешёл в острую стадию, — прокомментировал Викэн, поводя рукой и взглядом.

— Магистр Адиус, а есть миры, где правят маги, вот чтоб совсем? — неожиданно серьёзно поинтересовалась Чинда.

— Есть, до недавнего времени такой была Вердана, и ещё два знаю точно, где люди поработаны магами, чисто магических миров не встречал, — вздохнул он и глянул на Идалину, которая чуть не прожгла его взглядом.

— Самое правильное, жить в дружбе с обычными людьми, да, несколько покровительственной, но дружбе. Дар магу дан не для самолюбования или господства над другими, для помощи людям и его миру, — в Эдгаре прорезался учитель.

Идалина уже открыла рот, чтобы вступить с ним в спор, но Адиус остановил её — они пришли. Он слышал, что все спутники следуют за ним, пробираясь через обломки лестницы, стены, мебели. Йерен были в самой дальней комнате, они лежали спинами друг к другу, неестественно вывернутые головы и руки говорили о том, что прекрасные синекожие иноземцы мертвы.

Эдгар дёрнул Чинду к себе, чтобы девочка не смотрела на страшное зрелище.

— Зря, она маг, и не такое ещё повидает, смотри девочка, это сделали люди, — Идалина подошла к телу женщины йерен и перевернула его, грудь той была прострелена в нескольких местах.

— Им не помочь... Но я бы забрал их тела отсюда, Эдгар помоги, сейчас открою портал, — тихо и спокойно проговорил Адиус.

Из пыльного и мрачного разрушенного войной города они шагнули в зиму, их глазу с

двух сторон открылся снежный простор, по прямой, хоть и изрядно покрытая снегом, различалась дорога, которая вела к населённому пункту. Со спины же — простиралось море, величественное и холодное, оно играло всеми цветами от фиолетового до серого, Чинда не удержала восторженного вздоха и задрала голову. Небо словно повторяло море, ошеломляя расцветкой, лишь маленький круг местного светила, пытался пробиться розовыми лучами, сквозь серую пелену.

— Как называют этот мир, магистр Адиус? — прервала тишину ёжившаяся Чинда, согреть себя у девочки явно не получалось.

— Я слышал два имени: Протлис и Фиаргон, народностей и рас, проживающих здесь, довольно много, потому их гораздо больше. Когда-то огромный, но единственный материк был расколот, с тех пор он состоит из множества островов, мы находимся, пожалуй на самом большом, — рассказывал Адиус, пока они приближались к поселению.

— Да ты замёрзнешь совсем, — не выдержала Идалина, недовольно зыркнув, на задумчивого Эдгара.

Она обняла девочку сзади, казалось согревая собой, на самом деле накидывая на неё, так называемый плащ тьмы. Эдгар с Викэном, тут же поморщились.

— Ну а что, видеть как ребёнок замерзает? Вы куда смотрите, наставники?! — возмутилась женщина.

— Спасибо вам большое, магистр Идалина! — благодарно покраснела девочка, то ли от смущения, то ли согреваясь.

— Просто Идалина, — махнула она рукой и обратилась к Адиусу, — Ади, а что тут с магами? Любят нашего брата?

— Любят, ценят и берегут, как зеницу ока, при чём всех: и таких как я, и тёмных — обычных, демонологов здесь нет, как и стихийных. После раскола материка, именно маги много сделали по обустройству новой жизни. Времени прошло хоть и много, где-то пять привычных нам столетий, но это хорошо помнят, — подробно ответил он ей.

— Ну надо же, — удивлённо сказала Идалина и замолчала.

Когда они оказались на просторной улице, с аккуратными домами, навстречу им шёл человек высокого роста, в шубе с коротким мехом бурого цвета. Длинные, с проседью, тёмные волосы покрывала шапка из него же, в ореховых глазах мужчины мелькнуло узнавание и его, слегка приплюснутые, черты лица озарила улыбка. Он широко раскрыл руки, показывая, как рад его видеть. После двух неудач, Адиус совсем забыл обучить спутников местному языку и не знал, как ему поступить.

— Как я рад тебя видеть, Странник, да ещё и не одного! — низким, сипловатым голосом сказал его знакомец.

— Так же как и я тебя, Эджур! Беда привела меня и помочь в ней мне смогут только бродячие иноземцы йерен, — не стал он затягивать.

— Что произошло, не могу ли я тебе помочь, йерен ушли, — сказал Эджур, отправляя их последнюю надежду в бездну.

Видимо, это так красноречиво отразилось на его лице, что его спутники поняли всё и так.

— Значит снова зря... — обречённость в голосе Эдгара была такой, что пробрала всех, включая Эджура.

— Друг мой, прости меня, за неверно сказанное слово, не хотел вас огорчать! — так спешно заговорил Эджур, что разобрать его речь было сложно, — йерен ушли на другой

остров, остров Третьей Печали.

— Они здесь, всё в порядке, — поспешил он обрадовать своих.

— Ты не представляешь, как обрадовал меня, — сказал Адиус, приложив руки к груди.

— Примите моё приглашение, станьте гостями в моём доме, а утром я отведу вас на остров Третьей печали, — улыбался Эджур, с жадным любопытством рассматривая членов их компании, особенно задержав взгляд на Эдгаре.

Второй день Ойха чувствовала себя между небом и землёй, происходило что-то непонятное, странное, нереальное. Всё её существо было сконцентрировано не в страхе перед смертью, не в голоде и жажде и даже не в физической боли, а в двух вопросах — что происходит, и почему оно происходит именно с ней. По злой иронии именно эти вопросы занимали её мучителей, она бы с радостью ответила на них, если бы знала, но она не знала и ей не верили. Она облизнула прокушенную губу, вкус собственной крови показался каким-то ярким и чужим, приготовилась к новой боли, источником которой был небольшой продолговатый предмет. И находился он в руках святейшего Заулина, на вид приятного и доброго человека, но только на вид.

— Кого ты так яростно покрываешь? Просто скажи и на сегодня мы закончим, кто повесил на тебя эту богомерзкую вещь? — проникновенно и участливо спросил он, брезгливо, её собственным платьем, вытирая с её подбородка кровь.

— Я не помню, действительно не помню, откуда он у меня, — в которой раз произнесла Ойха.

— Врёт, мерзкая тварь, — прошипел, сидящий в угловом кресле другой святейший, Сипек.

Он с ненавистью смотрел на неё и баюкал обожжённую руку, по идее она должна была испытывать жалость к Сипеку и чувство вины, но их не было. Хотя ожог он получил, пытаясь снять с её шеи цепочку с медальоном, непонятно откуда взявшуюся. Голубой огонь, охвативший руку Сипека, напугал всех, включая её саму, открытой рукой больше никто не решился дотронуться до украшения, его пытались разрезать, перекусить, разорвать — всё безуспешно. Ойха честно пыталась вспомнить, как оно появилось у неё, и не могла, она вообще не замечала его, словно то было частью её тела. Может святейшие не так уж и не правы, называя её колдуньей, просто какая-то часть жизни выпала из её памяти... Видимо желание вытащить из неё, хоть что-то, было столь велико, что новый разряд электричества, пронзивший тело Ойхи стал оказался сильнее предыдущих. Ей показалось, что она не может дышать, тело выгнулось, а потом наступила тьма. Сколько времени она провела без сознания, можно было лишь предполагать. Очнулась Ойха в своей камере, на низкой и жёсткой кровати, которой ранее не было, болело абсолютно всё — от затылка до ступней. С трудом, но всё-таки села, за окном были сумерки, светильник под потолком освещал камеру тусклым жёлтым светом. Какое-то время она просто сидела, наблюдая, как темнота постепенно съедает сумерки, мыслей не было, совсем. Ощущение жизни давала лишь дикая, невыносимая жажда, можно было попросить, вдруг охранник снова пожалеет её, но найдутся ли силы дойти до двери и что-то сказать. Но через минуту дверь открылась сама, уже другой охранник внёс деревянный поднос, Ойха не поверила глазам. Поскольку была уверена в том, что до самой казни её кормить не будут. Однако, на подносе была тарелка каши с мясом, и целых две кружки, от одной из них шёл пар и приятный травяной запах. Разумеется, в первую очередь она осушила чашку с водой, а уж потом просто смела кашу, запив её горячим сладким напитком. Видимо, в питье было добавлено какое-то лекарство, потому что через некоторое время боль притупилась, и начало клонить в сон. Думать о столь разительной перемене в отношении к ней сейчас совсем не хотелось, она просто уснула. Зато весь следующий день она только тем и занималась, что думала — о том, с чего это вдруг её стали

кормить, почему не забирают на допрос и какой станет её дальнейшая судьба. Прерывались эти размышления воспоминанием о странном сне, который она видела этой ночью. Ойхе снилась вода, много воды, которая простиралась под ней синим полотном, а она летела над ней, и было это настолько прекрасно, что не хотелось просыпаться. У них в Хролдине была только река, широкая Тисма разрезала город на две части и уходила далеко на север, вливаясь в другую реку. Ойха практически не покидала родных мест, не считая семейных поездок в соседний городок, потому моря никогда не видела, разве что в книгах. Но книжная иллюстрация не способна дать такое яркое и очень реальное ощущение, так что подумать было о чём. Пришли за ней лишь на следующий день после завтрака, и был это сам Заулин. Он провёл её к незнакомой ранее комнате и, открыв дверь, сказал:

— Вот она, господин Пранций, когда закончите сообщите.

Он слегка толкнул ошарашенную Ойху, поскольку на одном из стульев сидел тот самый Сино. Пранций — главный советник владельца Хролдина, господина Жерадика. Нет, этот слишком молод, один из сыновей советника?

— Проходи и присаживайся Ойха Линс, — велел Сино.

На негнущихся ногах она прошла к креслу напротив и села в него, Пранций младший открыто и с интересом рассматривал её. Она же, как могла, избегала его взгляд, рассматривая то стену, то занавесь на окне.

— Понимаю, какие мысли тебя одолевают сейчас, так что не стану затягивать. Я пришёл с определённой целью и предложением к тебе, предложением сделать необычный выбор — быть казнённой или стать госпожой Ойхой Линс-Пранций, — с небольшими паузами проговорил Сино Пранций.

Ойхе показалось, что она ослышалась, это шутка такая или вовсе сон? Она хлопая глазами смотрела на него, даже чуть приоткрыла рот. Он же как-то нервно и встревоженно заёрзал и несколько разочарованно сказал:

— Мда, похоже краснопоясные перестарались с пытками и девица тронулась умом.

Наконец справившись с собой, Ойха поспешила разуверить его в том, что она не сумасшедшая:

— Это очень неожиданно господин Пранций, вот я и потеряла дар речи. Вы из такой уважаемой семьи, а я... Я обычная девушка, сирота, да и как выяснилось колдунья.

Опустив голову Ойха вздохнула и потеряла запястья, на которых красовались два браслета, особых, не дающих колдовать. В какой-то мере она даже рада была им, поскольку безумно боялась себя, да и стыдно было, за это своё уродство.

— Тому есть свои причины, возможно потом я расскажу о них, если ты дашь согласие. Ты будешь жить в доме моей семьи, обещаю обеспеченную жизнь, относительно спокойную, придётся потерпеть характер моего семейства, и моё право на тебя, как на женщину, — увидев, как она дёрнулась, он поспешил уточнить, — я самый обычный мужчина, бить и обижать тебя не собираюсь.

Ойха подняла глаза и дрожащим голосом произнесла:

— Господин Пранций, это действительно правда, не шутка и не проверка? В это очень сложно поверить...

Увидев слёзы в её глазах, он подошёл к ней и коснулся лица Ойхи, приподняв его за подбородок одновременно ласково и властно:

— Ойха Линс, это не шутка и не проверка, я действительно предлагаю стать моей женой. Не из любви, а по другим причинам, хотя ты мне нравишься.

Не отрываясь от его лица, глядя в карие глаза, поверив ему, она тихо сказала:

— Господин Пранций, я согласна стать вашей женой.

А кто бы на её месте не согласился, ещё позавчера она была уверена, что её казнят. Его рука погладила её по щеке и скользнула к шее, остановившись у цепочки, он осторожно коснулся украшения, но ничего не произошло, Ойха облегчённо выдохнула.

— Вот и умница, зови меня Синорг и на ты, уже завтра мы поженимся, — улыбнулся её будущий муж и нажал на какую-то кнопку на столе.

Практически сразу дверь открылась и зашёл Заулин, в руках святейшего была шкатулка. Он поставив её на стол, достал из, стоящей рядом, подставки специальные клещи, и с их помощью снял с запястий Ойхи браслеты, она тут же испуганно взглянула на Синорга, тот лишь прикрыл глаза и кивнул головой, мол всё нормально. А Заулин из шкатулки достал другие браслеты, сделанные более изящно, металл изысканно сплетался змейками и поблескивал россыпью красных и белых камней.

— Считаю это моим свадебным подарком, — сказал с улыбкой Синорг.

— Благодарю, за всё, — глядя ему в глаза, ответила Ойха и тоже улыбнулась, о чём тут же пожалела, начинающая заживать губа лопнула, проступила кровь.

Он, нахмурившись, вздохнул и достал платок и бережно коснулся им её рта, она благодарно тронула его руку и взяла платок. Делая вид, что не заметил этой сцены, Заулин поднёс, уже знакомый Ойхе, прибор в который она положила руки. Как странно и невероятно, всего несколько дней назад, она делала это с совсем с другими мыслями. Браслеты на краткий миг засветились красным и чуть теснее охватили её запястья.

— Так всем будет спокойнее, госпожа Ойха, снять браслеты сможем только мы, — Заулин был сама вежливость.

— Вы ещё кое-что обещали, — Ойхе послышалась неприязнь в голосе Синорга.

— Да-да, конечно, вот возьмите, принимать два раза в день, и скоро все неприятные последствия пройдут, — сладким голосом пел святейший, протягивая Ойхе небольшую коробочку.

Она снова взглянула на будущего мужа, молчаливо вопрошая, он лишь кивнул ей и махнул рукой в сторону двери, Синоргу Пранцию явно надоело здесь находиться. Ойха не обращая внимания на боль в теле, буквально вылетела из комнаты, а затем и из самого здания Ордена. Ей всё ещё не верилось, что она жива, и что уже скоро станет женой человека из уважаемой и богатой семьи.

Она плохо помнила, как он усадил её в свой роскошный, по её меркам, электриль и привёз в не менее роскошную гостиницу. Сказал, что у неё есть минимум три часа на ванну и отдых, и уехал. Оставшись одна, Ойха немного осмотрелась и устремилась в ванную, какое это было блаженство, не меньше часа она лежала в горячей воде, желая избавиться от запаха заключения, пота и боли. А когда довольная и расслабленная вышла, замотавшись в огромное полотенце, на столике обнаружила поднос с закусками и напитками, какими бы не были мотивы Сино, его забота трогала сердце Ойхи. К возвращению жениха, она была сыта и приведена в относительный порядок — волосы высушены и расчёсаны. А вот влезть в грязное платье, она так и не смогла себя заставить, разумно рассуждая, что он позаботится об одежде и была права. Синорг вручил ей свёрток с простой, но элегантной юбкой и красивой блузкой, не подумал он лишь об обуви. Зато, когда они уже покидали гостиницу, он вручил ей баночку с мазью, для раны на губе. В этот день она только и делала, что благодарила его. На что он даже пошутил:

— Давай, своё самое огромное спасибо, за всё сразу, а то устанешь.

А благодарить было за что, Ойха сбилась со счёта, сколько лавок, магазинов и мастеров они посетили в этот день. На её попытку остановить его, предложив съездить к тётке и забрать вещи, хотя бы бельё, он лишь отмахнулся. Готовое платье куплено было лишь одно, для завтрашнего посещения архива, Сино сразу заявил, что будет только записка, никаких обрядов в храме и прочего. А Ойхе было всё равно, да и служителей Ордена, любых, ей видеть совсем не хотелось. После ужина, он отвёз её в гостиницу, велел быть готовой завтра к полудню. Такую вот, в голубом платье с белыми цветами, и белой шляпке, с распущенными волосами, он привёз Ойху Линс-Пранций к огромному особняку, в новую для неё жизнь,

Идалина устала бороться со своими веками и закрыла их, быть участницей беседы ей больше не хотелось, а под ровные голоса мужчин очень неплохо дремалось. Вон девочка, которая считала почему-то себя ученицей Эдгара, спит, устроившись на подушках, прямо на полу. Сначала она ужасно её раздражала, но очень быстро заставила привыкнуть к себе, что-то в ней было такое. Может дело в возрасте, а она была именно в таком, когда начинает формироваться свой взгляд, но и когда ещё присутствует детскость, которая вызывает желание заботы и опеки. Поймав себя на этом желании Идалина изумилась, совершенно не узнавая себя, и следом пришла такая горечь, замешанная на тоске и чувстве вины. За то, что не знала Лессу в этом возрасте, не была рядом с ней, не участвовала в её формировании и взрослении, хотя может и к лучшему, чему она могла научить её... Ох Лесса, где она сейчас, здорова ли, в безопасности ли, в том, что дочь жива, Идалина почему-то не сомневалась, но не спешила озвучивать эту уверенность остальным, боялась. Как и другую, которую уже успел отвергнуть Эдгар, случившееся связано с его прошлым, её интуиция просто кричала о том. Но доказать она это не может, да даже если это так, что оно даст, женщина похитившая Лессу, если бы хотела, проявила себя. На секунду приоткрыв глаза, Идалина посмотрела на Эдгара — осунувшееся лицо, в синих глазах плескались тоска, боль и злость от собственного бессилия, она знала, что он любит Лессу, это было понятно ей ещё с прошлого раза. Её, Идалину, никто так не любил... Даже Адиус, про себя улыбнувшись, она не открывая глаз, увидела его лицо, это было так удивительно, заново узнавать друг друга, вроде бы и знакомый, но другой, взрослый, сильный, надёжный. От молодого мужчины, которым она когда-то увлеклась, остались только жажда к жизни и исследованиям, и конечно невероятная притягательность. Сегодня он впервые назвал Лессу дочерью, прежде, говоря о ней, он произносил лишь имя. Это случилось после того, как они перешагнули порог этого дома и он, с помощью Эджур, дал им всем знание местного языка. Он так и сказал этому магу:

— Мы ищем мою дочь, которую похитили, и помочь нам могут только йерен.

Какая-то, доселе неведомая, радость в ту минуту кольнула её сердце, она с трудом сдержала улыбку, посчитав её неуместной. Возможно общение с отцом, прерванное на столько лет, повлияло на него. Старик Викэн самый собранный и спокойный из них, от него исходит уверенность — всё будет хорошо, тоже что-то чувствует или даже предвидит, но не хочет озвучивать? Снова приоткрыв глаза, она бросила короткий взгляд на отца Адиуса, он действительно выглядел стариком, сколько же ему лет, двести или чуть больше двуста, однако он силён, крепок, как физически, как и магически, а ведь он несколько десятилетий провёл в мирах без Древа. Стихийники более зависимы от источника, хотя если вернуться к Эдгару, тот вовсе прожил на острове Мрака в заточении с наложенными печатью и заклятием зверя, а выглядит прекрасно. Очень давно Дагрий рассказывал ей о том месте, особое оно, меняет природу мага, его способность взаимодействовать с источником, так что последствия ещё могут себя проявить. Хозяин дома, этот Эджур, в Эдгаре чуть дырку взглядом не прожёт, не приходилось ему, видимо, встречать такого сильного стихийника. Вообще внимание он им всем уделил, но особое Эдгару и ей. Сам Эджур был тёмным, на первый взгляд не особо сильным, но что стоит тёмному магу чуть припрятать себя.

— Ты прекрасна, повелительница тварей из бездны, очень давно я не встречал таких,

как ты, — сказал он ей, как только они познали язык этого мира.

Она конечно же не удержалась и сказала женскую банальность, якобы смутившую Эджура:

— Таких, как я, больше нет, я единственная и неповторимая.

После она мало говорила, а как поужинали и вовсе замолчала. Адиус с Эдгаром рассказали о цели их поиска, Эджур выслушал их внимательно и ещё раз, уже всем, пообещал отвести на один из островов, где сейчас находятся йерен. О способностях йерен как-то общаться между собой он не слышал, но согласился с Адиусом, что исключать этого нельзя. О возможностях таинственных скитальцев было известно очень мало.

— Может тебе стоит лечь? — рука Адиуса легла заботливо на её руку.

— А может мы переночуем в другом месте, — чуть капризно предложила она.

— Здесь очень короткая ночь, с рассветом мы сразу уйдём, тебе надо поспать, хотя бы немного, я сейчас узнаю, о более удобном месте, — наклонившись, проговорил он совсем тихо.

— Прошу прощения, прекрасная Идалина, я провожу тебя в комнату, где ты сможешь отдохнуть, — приложив руки к груди, воскликнул Эджур.

Бросив взгляд на Чинду, Идалина прикрыла девочку одеялом и отправилась за хозяином дома. Спальня была небольшой, тускло освещёна двумя магическими шарами, а широкая постель, чуть ли не в полкомнаты, непривычно низкой. Идалина, поблагодарив Эджура, рухнула на мягкие подушки, закуталась в белое одеяло из шерсти какого-то животного и очень быстро уснула. Разбудил её лёгкий, почти невесомый поцелуй в висок, она было потянулась, чтобы прильнуть к Адиусу, но услышала его тихий голос, прямо над ухом:

— Не сейчас, милая, помнишь, мы в гостях. Просыпайся, ждём тебя на улице, почти рассвело.

Тёплая нега тут же куда-то подевалась, в голове пронёсся вчерашний день, опустившись всей своей тяжестью на сердце. Полуосознанно она нашла канал силы, и взяв сколько смогла, потратила её на приведение в порядок одежды, уже собираясь выйти, поборола старую привычку не убирать за собой и взмахом руки аккуратно раскидала подушки и одеяло. Решить бы ещё деликатную проблему и она готова, ты можешь быть хоть самым сильным магом, но при этом остаёшься человеком с его потребностями. Мужчины, за исключением хозяина, и девочка были на улице. Чинда была вся помятая, от аккуратной причёски ничего не осталось, волосы торчали во все стороны, а симпатичное личико искривила странная гримаса. Прогнав первое раздражение, Идалина подошла к ней и без спроса расплела косы девочки, заплела в одну сзади и заколола на модный в её юности манер.

— Одежда помялась, сама справишься? — негромко спросила она её.

Она неопределённо мотнула головой, и явно смущаясь, обдавая горячим дыханием ухо Идалины, зашептала:

— Мне очень нужно в отхожее место, а где оно я не знаю.

Вот оно что, у них общая проблема, а горе учителя не позаботились о девушке, деликатничать она стала:

— Ади, дамам нужно в туалет, проводишь?

— Примите мои извинения, конечно провожу, — картинно развёл он руки.

Когда они закончили все свои дела и вернулись, Эджур был готов их отвести на тот самый Третий Остров Печали. Вспомнив, что он взял на себя ответственность быть

учителем, Эдгар озаботился о том, чтоб Чинда не мёрзла и привела в порядок одежду. Та заметно повеселела, смотрела по сторонам с прежним любопытством и задавала вопросы:

— Магистр Эджур, а этот остров как называется?

— По разному, и Первый, и Главный и остров Смелых и даже остров Магов, был период, когда все маги жили здесь, но потом они рассредоточились по всем островам, — с явной охотой рассказывал Эджур.

— А сколько же всего островов, и почему так называют тот, куда мы идём? — не унималась Чинда.

— Сейчас островов двадцать девять, но ещё тридцать лет назад было двадцать шесть, процесс раскола ещё идёт. Островов Печали шесть, на них живут народности и рода, численность которых сильно сократилась и продолжает сокращаться, — говорил Эджур.

Идалине самой было интересно слушать, за время её путешествий с Адиусом, она научилась узнавать и познавать другие миры. За несколько месяцев они вдвоём были в трёх, относительно неопасных, но крайне занятных и сложных, в одном жило сразу четыре расы, представители одной из них — самые настоящие великаны. Эти люди были по-своему красивы, а какие исполинские и прекрасные дома они строят. Уйдя в воспоминания, она не заметила, как они оказались на берегу, тёмная и холодная вода плескалась совсем близко, а до соседнего острова было довольно далеко. И что же делать, звать левистрака, она не стихийник, чтобы летать, и как с этой проблемой справится их проводник. Вон Викэн уже над водой и Эдгар взял за руку девчонку, сама же она взвизгнула от неожиданности, когда Адиус крепко схватив её за талию, понёс над водой.

— Ты чего не предупредил, — весело возмущалась она, обняв его за шею.

— А тебе не нравится? — удивился Адиус, в ответ она просто поцеловала его.

Эджур их уже ждал, портал — догадалась Идалина и хотела уже спросить, почему было не отправить и их, но он уже объяснял сам:

— Мы открываем общие проходы крайне редко, они влияют на структуру бывшего материка, острова разрушаются. Я использовал прыжок, личный портал, из одной точки в другую.

— И как создаётся канал? Мысленно, или прокладывается мост, заполненный силой? — Идалине очень захотелось научиться этой магии.

— И то, и другое, нужно чётко проложить путь, сила сама тебя заберёт сначала в тёмное ничто, а уже оттуда выбросит в нужную точку, — ответ Эджура удивил её, это какой он силы маг, что бы вот так через тёмное ничто проскакать, даже Дагрий такого не умел, а он сильнейший тёмный Верданы.

— Покажи мне, когда ещё будет необходимость переместиться, — очень по-свойски попросила она мага, словно они старые знакомые, он улыбаясь кивнул и приложил, руку к груди.

Этот остров был значительно меньше, благодаря всё тому же любопытству Чинды, они узнали, что зовётся он островом Цигеров, по имени народа живущего на нём. А народ презабавный — ростом чуть больше гномов, все с бородой и мужчины и женщины, мало того у некоторых мужчин было две головы, вторая голова являлась признаком высокородности. Одного такого они успели увидеть, что давала эта высокородность, было непонятно, жили цигеры в практически одинаковых условиях, небольшие домики из камня были одинаковыми, разве что некоторые были чуть больше и имели что-то вроде пристройки или балкона.

— Как я понимаю, острова Печали ранее звались так же, по имени народности, — заметил Викэн.

— Ты проницателен и мудр, отец моего друга, цигеры крепкий народ, и плодовитый. Они дольше живут и редко болеют, возможно со временем придётся отдать им ещё один остров, объединив два маленьких народа, что бы освободить его, — ответил ему Эджур, ведя их за собой.

— Столько разных народов, мало земли и нет войн, это странно! — вдруг воскликнула Чинда.

— О дитя, войны конечно были, и за их отсутствие, в том числе, нам благодарны люди сейчас, — раскосые глаза Эджура становились совсем узкими, когда он улыбался.

Остаток пути на этом острове все шли молча, каждый думал о своём. Идалина же пыталась представить, как это — пройти в нужное место через тёмное ничто. Адиус попытался её отговорить, предлагая снова перенести её, к нужному им острову, расстояние на этот раз было намного меньше, но именно это и убедило её в обратном. Ещё раз выслушав Эджура, Идалина выбрала целью небольшое деревце, рядом с которым хотела бы оказаться и закрыла глаза, открываясь тёмному ничто. Сначала обострились все органы чувств, она ощутила обжигающий холод в теле и жар в голове, яркие острые и приторные запахи, затем её втянуло во что-то вязкое и неприятное и тут же всё резко закончилось. Открыв глаза, она увидела совсем близко то деревце, с зелёными колючками и желтыми мелкими плодами, а когда обернулась, её спутники только подлетали.

— Моё восхищение, прекрасная Идалина, с первого раза, я уже приготовился ловить тебя из воды, — одновременно почтительно и насмешливо сказал Эджур, касаясь её плеча.

— Поздравляю! Тоже не ожидал, — развёл руки Адиус, приглашая её в объятия, но она увернулась и правильно.

Явно недовольный и раздражённый Эдгар, сквозь зубы выплюнул:

— Мне кажется, вы забыли, зачем мы здесь находимся!

— Да-да, ведите нас уже Эджур, время сейчас против нас, — сгладил ситуацию Викэн.

И они, минуя небольшие заросли, прошли к поселению, интерес с народу проживающему здесь сразу улетучился, когда они увидели две высокие фигуры синего цвета, они расправив крылья, двигались в их сторону.

Мягкая полушерстяная ткань платья зацепилась за браслет, Ойха аккуратно поправила её и разгладила складку. Никогда у неё не было такой одежды, из дорогих, добротных тканей, украшенных вышивкой и красивыми пуговицами. Свёртки от портных и сапожников до сих пор доставляли по месту её нового проживания, с пометкой для Ойхи Линс-Пранций. Три дня прошло с того момента, когда она перешагнула порог этого дома, если можно было назвать так огромный, богатый особняк. Как же она боялась, причём всего — касаться этой роскоши, сделать что-то не так, общаться с хозяевами, которые по идее теперь её семья. Но конечно членом семьи она себя не чувствовала, у родителей мужа, брата, сестры и даже прислуги, факт их брака и сама Ойха вызвали брезгливое недоумение и раздражение. Ойху либо не замечали вообще, либо пытались унизительно уколоть, единственный человек, который был относительно вежлив и внимателен к ней — бабушка Синорга, пожилая дама не скрывала своего сочувствия.

— Непросто тебе придётся в этом доме, надеюсь ты девочка крепкая, — сказала нуэр Алиста, когда они остались вдвоём после ужина, во второй день её замужества.

Ойха старалась не пересекаться с членами семьи советника Пранция, обязана она была это делать на завтрак и ужине, остальное время она проводила в обычно пустой библиотеке или у себя в комнате. Эта комната стала её убежищем, сюда могли зайти только с её позволения, все, кроме мужа. А воспользовался он этим правом только один раз, в первую ночь. Её благодарность и его любопытство сгладили неловкость и неуверенность, Сино был ласков и внимателен. Эта ночь запомнилась Ойхе больше из-за их разговора, перебирая её волосы он вдруг спросил:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать три, — ответила она, поймав себя на желании сказать другую цифру, а именно двадцать шесть.

— Ну да, давно не ребёнок, ничего удивительного, — сказал он больше себе, чем ей и продолжил, — это был кто-то один? Другок из юности?

Она не сразу поняла о чём он, а когда до неё дошло — перестала дышать. А и правда, кто был её первым мужчиной? Восстановив дыхание, Ойха закрыла глаза, как она могла такое забыть, вот их старый дом, родители и брат уехали в город, и она ждёт его. Игвар! Улыбчивый, смешливый, влюблённый парнишка с соседней улицы.

— Ты догадлив, так и было, его звали Игваром и мы были влюблены, мне было восемнадцать, — смущённо проговорила она.

— Знакомо, не смущайся ты так, — рассмеялся Сино и поцеловав её, ушёл к себе.

С тех пор она видела его за семейными трапезами и то не всегда, к примеру на вчерашний ужин он опоздал. Больше напоказ, обнял её, проводил до спальни и пожелав спокойной ночи, ушёл к себе. Чем вообще не огорчил её, не хотелось ей близости с ним. Всё реже она размышляла о причинах этого брака, выгоду она видела только для себя, и она была не в деньгах, хотя в них Синорг её не ограничивал. Ойха помнила, о том что избежала казни, и забывать не хотела. В то, что он привёл её в свой дом, только ради того чтобы позлить семью верилось слабо, должна быть ещё причина. Спросить его об этом напрямую, молодая нир Пранций не решалась.

К завтраку она спустилась позже всех, пробормотав смущённо приветствие она села на

своё место, рядом с мужем.

— Прелестей богатой жизни тебе показалось мало, нир Пранций, захотелось внимания? — приподняв идеальную бровь, не скрывая ехидства, обратилась к ней Эвия, сестра Сино.

Рука мужа легла на её руку и легонько сжала, мол не реагируй. Но Ойхе захотелось ответить, чего молчать, рано или поздно нужно начинать как-то общаться с её новой семьёй.

— Я хочу, сразу после завтрака, погулять в городе, не могла определиться с выбором платья, сама знаешь, как это бывает непросто, ньер Эвия, — мило улыбнувшись, произнесла она и принялась намазывать мягким сыром булочку.

Та от неожиданности выронила ложку, но тут же взяла себя в руки:

— Платья, купленные, на деньги моей семьи! И ты ещё смеешь...

— Эвия! Ойха, моя жена, а значит, тоже часть твоей семьи, пора уже это осознать и принять! — оборвал её Синорг.

— И научиться вести себя подобающе, достойно своей фамилии, благодарю за завтрак, мне уже пора, — громко сказал, глава этого дома, высокий, плотный мужчина с седыми, до плеч волосами.

Эвия недовольно сморщилась, но замолчала, продолжив завтрак уже молча. Следом за советником, по очереди стол покинули и остальные члены семьи.

— Ты действительно собираешься в город? — поинтересовался Сино, когда они остались вдвоём.

— Да, дома сидеть скучно, а ещё... Ещё я хочу повидаться с братом, у него сегодня занятия в школе при Ордене, — последние слова Ойха сказала прямо смотря в лицо мужа, хотя и боялась, а вдруг запретит.

Но он лишь пожал плечами и улыбнулся:

— Конечно пройдишь, и брата успокой, родные твои ведь в неведении, что с тобой случилось. Мне пора, желаю хорошего дня.

Он коснулся губами её щеки, и спешно ушёл, оставив Ойху одну, со смешанными чувствами. Пытаясь в них разобраться, Ойха накинула новенький плащ из чёрной блестящей ткани и покинула особняк.

В городе она бывала редко, в центре и вовсе только однажды и очень спешно. Поэтому сейчас, с детским восторгом рассматривала не похожие друг на друга, но при этом очень гармонично дополняющие друг друга особняки, принадлежавшие цвету аристократии Хролдина. А когда Ойха вышла к набережной — замерла, Тисма переливалась самыми разными оттенками, отражая в себе здания, красивый резной парапет и лодки. Последние большей частью были причалены, но были и плывущие, в них катались взрослые с детьми, и занятые друг другом парочки. Заливистый смех заставил обернуться Ойху, компания из трёх парней и двух девушек, в яркой, необычной одежде, одна девушка была даже в брюках, они прошли к спуску и по очереди стали устраиваться в большой, красивой лодке. "Как же они поплывут, вёсел не видно" — мелькнуло в голове. Но ответ пришёл быстро, лодка загудела, и поплыла разгоняясь, о таких Ойха только слышала — видела впервые. Девушки снова чему-то засмеялись, когда удивительное судно, создав фонтан брызг рвануло и чуть ли не полетело над водой. По воде расходились волны, Ойха подошла поближе к воде и долго просто смотрела на неё, ощущая покой и целостность, из этого странного состояния её вывело неприятное ощущения в запястьях, браслеты буквально впились в них. Со скоростью птицы она оказалась наверху, тревога и ранее неведомое возбуждение овладели ей —

выходит вода является источником колдовской силы. Ей бы бежать подальше от реки, но Ойха шла вдоль парапета, наитием определив безопасное расстояние, зная что она выведет к нужной цели. Так и случилось, эта небольшая площадь была ей знакома, когда Армис только стал посещать школу, она сопровождала его какое-то время. Двухэтажное здание из розового камня прилегало к храму Ордена, занятия скоро должны закончиться, Ойха прошла к лавочкам на другой стороне площади, села на одну из них и принялась ждать. Песенка уличного музыканта, доносившаяся из-за угла, приятно скрасила это ожидание, струнные лады смягчили внутреннее напряжение. К тому времени, как открылась дверь и ученики стали расходиться, его почти и не осталось. Она подождала, пока брат попросается с соучениками и сделав несколько шагов в его сторону, позвала его по имени. Армис вздрогнул, явно узнав её голос, и принялся вертеть головой, для верности она помахала ему рукой, узнавание не сразу отобразилось на лице юноши. Ойха отметила, как повзрослело оно за эти несколько дней, наконец он подбежал к ней, с неверием и радостью в глазах:

— Ойха, ты жива... Что с тобой... Какая ты красивая!

Не в силах сдерживать слёз она крепко обняла брата и прижалась к нему. Так они и стояли посередине площади — подросток в заношенной куртке, которая явно была ему мала и богато одетая, красивая молодая женщина. Когда эмоции поутихли, она выпустила Армиса из объятий, и взяв за руку, повела за собой. Отвечать на его вопросы и рассказывать она стала лишь тогда, когда они устроились на веранде питейного заведения, один угол которого выходил на реку.

— Значит теперь ты нир Пранций, как это странно и непонятно... К себе ты меня забрать не сможешь, да и я бы не пошёл... Наверное... — говорил юноша, между глотками горячего шоколада.

— Ты совсем взрослый и всё понимаешь, не могу, я сама то... Ну я тебе рассказала уже, — вздохнула она, поправляя непослушные пряди на голове Армиса.

Мальчик поставил чашку, вытер салфеткой рот и с надеждой спросил:

— А ты ещё придёшь? Мы сможем хотя бы видеться, муж не станет запрещать?

Она обняла его, совсем как тогда, когда они остались одни, поцеловала в висок и прошептала:

— Конечно мы будем встречаться, давай здесь, каждую неделю, после занятий. Чаше не получится, тётя сразу заметит, будет ворчать.

— Давай, не заметит, они наняли девицу и парня, стало не так тяжело... Ох Ойха, какое счастье, что ты жива сестра, у меня ведь кроме тебя нет никого! — они снова крепко обнялись.

Так и потекла жизнь Ойхи, после того, как она стала встречаться с братом, нападки сестры Сино и взгляды других членов семьи Пранций стали не так неприятны, да и поубавились. Один раз Синорг сопровождал её на прогулке, какое — то время они провели втроём, достаточно тепло общаясь. Когда он оставил их, брат сказал:

— А он неплохой парень, не такой заносчивый, как мне казалось и к тебе хорошо относится.

— Ты прав, Синорг приятный человек, до сих пор не верю, как мне повезло с ним, — кивнула она, провожая брата до остановки общественных электрилей.

— Смотри, Ойха. гелинки летят, скоро лето, — задрав голову вверх и указывая рукой на стаю птиц, воскликнул Армис.

Ойха тоже взглянула на небо, гелинки считались самыми красивыми и неприступными

птицами, вестниками лета. Стая явно спускалась, всё отчётливее виднелось сине-голубое оперение — от тёмной, почти чёрной головы, до светло— голубого, практически белого хвоста. Вот один из гелинков оторвался от стаи и стал парить в их сторону, от удивления они раскрыли рты, это невозможно, гелинки всегда сторонятся людей. Синяя птица кружила вокруг них, хлопая крыльями, пока не опустилась Ойхе на плечо, в изумлении, она застыла, как статуя.

— Вытяни руку, — зашептал брат.

Она подчинилась ему, гелинк тут же, перебирая лапками, ловко спустился по руке. Осмелев, Ойха чуть согнула руку и стала рассматривать птицу, та же делала тоже самое, рассматривала её внимательными жёлтыми глазами — бусинками.

В горле резко пересохло, от необычности происходящего немного закружилась голова, странности ничего хорошего за собой не приносят.

— Ойха, может она знает или чувствует, что ты колдунья? — зашептал Армис, во все глаза, смотря на птицу.

Словно в подтверждении его слов, на шее, под плащом и платьем, затрепетал и потеплел странный медальон, о происхождении которого, Ойха ничего не помнила.

— Йерен могут связываться между собой, это так, но как долго будет идти наше сообщение — неизвестно. Поскольку те, кого вы ищите могут находиться очень далеко на спирали миров, — спокойно разъяснил довольно плотный рен, с яркими зелёными глазами, по имени Икин.

Его йер Икина, сидела рядом и разливала горячий напиток с приятным пряным запахом. — Значит точный срок вы не можете назвать, — мрачно произнёс Эдгар.

Он бесконечно устал от неизвестности, ожидания, поиска и страха. Надежда и окружающие его маги, помогли не уйти в панику и агрессию, иначе бы он сорвался.

— Не больше пяти дней, маг Эдгар, если повезёт, это случится раньше, может уже завтра.

Но завтра этого не произошло, вернее уже вчера, наступил второй день ожидания. Жили они в небольшом домике с круглой крышей, хозяева острова, бвенеки, были гостеприимны и приветливы. Правда Идалина, захватив с собой Чинду, спать уходила в Чаурд, условия их дам явно не устроили. Неудобства Эдгар не замечал, его желание не пропустить тот момент, когда объявятся Азун с Азуной, было сильнее их. Викэн и Адиус ещё спали, когда Эдгар вышел в промозглое, туманное утро, мимо пробежал бвенок, на ходу поклонившись ему. Замотанные в серые безликие одежды, бвенеки мало отличались друг от друга, как у них происходило узнавание, для них оставалось загадкой. Адиус предположил, что они используют чтение мыслей или энергетики, околوماгические свойства. Общаться с ними удавалось мало, они почтительно кланялись и сторонились их. Единственной, с кем они шли на контакт — была его ученица, хотя скорее не только его, а их общая, девочка с радостью слушала каждого из них, впитывая знания. В будущем она может стать очень сильным и даже уникальным магом, ей удавалось слышать и использовать самые разные виды энергии, даже тёмную. В том, что Идалина тому поспособствует, он не сомневался. Вчера девочка полдня провела с бвенеками, была с ними на охоте, после которой с горящими глазами рассказывала, как ей удалось попасть в одного из уюсов. Уюсами называли водных хищников, мех, мясо и жир которых, использовали бвенеки.

— Смотрите, что мне дали, это хзэви, в него нужно дуть, направляя отравленную иглу в шею уюса, — важно говорила она, показывая костяную трубочку на ладони.

Происходящее вокруг Эдгар, чаще всего, воспринимал, как раздражающий фон, зачем это всё — он не понимал. Уделив девочке внимание он кивнул и похвалил её, и тут же забыл, все его мысли и взгляд были направлены на один из домов, в котором находились йерен. А вдруг, вот сейчас, они выйдут и скажут, что их сообщение было услышано.

— Ну и погодка, ты давно встал? — услышал Эдгар за спиной.

— Не очень, минут двадцать где-то, — ответил он Адиусу.

— Я бы выпил чего горячего, как неудобно быть гостем, жди сиди, пока накормят, — ворчал отец Олеси.

— Открой проход и позавтракай в более удобном месте, — пожал плечами Эдгар, хотя и сам бы не отказался от горячего кофе.

— Порталы не очень хорошо влияют на состояние материка, ты же слышал. Хватит того, что Идалина туда-сюда прыгает, — поморщился маг.

И как раз после его слов, совсем рядом, стало расползаться тёмное пятно портала, из

которого вскоре вышли Идалина и Чинда. Идеально причёсанные, в свежей одежде и тёплыми плащами поверх неё, с корзинами в руках.

— Как насчёт нормального завтрака? — улыбнулась им Идалина.

— Не тот вопрос ты задаёшь! — снова раздражение было сильнее его, о чём тут же Эдгар пожалел.

— А мне не надо его задавать, всё и так видно, я кофе тебе принесла — в её голосе проскользнули жалость и тепло, ему показалось, что она хотела коснуться его плеча, но сдержалась.

— Спасибо, и извини... Нервы, — смутился он.

— У меня предчувствие, это случится сегодня! — заявила вдруг Чинда.

— Будем надеяться, что оно сбудется, — серьёзно сказал Адиус, забирая у них корзины с едой.

Кофе помог ему снять напряжение, аппетита не было, но Эдгар заставил себя немного поесть. Он старался вникнуть в беседу, но никак не получалось, мысли постоянно уводили его к Олесе, Идалина сказала, что чувствует — та жива, подобное и ему казалось, но он так боялся обмануться. Звук отворяемой двери услышали все, повисла тишина, их взоры устремились на полог, отделяющий комнаты.

— Я принесла хорошую весть, наше обращение к йерен Азуну и Азуне, было услышано, возможно уже сегодня мы их увидим, — оглядев их почти немигающим взглядом зелёных глаз, сообщила Икина.

Небольшую комнату заполнили радостные возгласы и всеобщий выдох. Эдгар облегчённо закинул голову и накрыл лицо ладонями, осталось немного и он увидит её, они снова будут вместе!

— Мы очень благодарны вам, как только прибудут Азун и Азуна, мы покинем остров и Фиаргон, — поклонился йерен Адиус.

Ждать пришлось до вечера, всё это время они по очереди поддерживали и отвлекали друг друга, как могли. Первой прибытие йерен заметила Чинда, как обычно крутящая головой и любопытная до всего.

— Смотрите! Ух ты... — почти крикнул девичий звонкий голос.

Эдгар обернулся на её крик и замер, с неба летел чёрный вертящийся шар. Все одновременно расступились, заметив, что летит тот прямо к ним, краем глаза он отметил вышедших Икина и Икину. А шар тем временем стал светлеть, становясь сначала синим, а затем голубым, вращение его постепенно замедлялось, вскоре можно было разглядеть очертание двух фигур, стоящих спиной друг к другу. Когда движение совсем замедлилось, стало заметно, что йерен сплетены своими длинными хвостами друг с другом, а роганаросты на голове ярко светятся. Наконец движение прекратилось, не менее двух минут йерен просто стояли, затем они открыли глаза и расплели хвосты. Эдгар хотел было подойти и поприветствовать их, но Икин опередил его, разговаривали они недолго, на незнакомом языке, должно быть на их родном. Лишь после того, как йерен склонили головы друг перед другом, Азун обернулся к их компании и обратился к Адиусу.

— Приветствуем тебя Странник, нам известна постигшая вас беда. Мы отправимся сейчас же на поиски мага Олеси, вы же ждите нас в Ширу, в Чаурде, с ответом мы придём туда.

— Приветствуем и мы вас, и очень благодарны, что вы откликнулись, всё будет так, как вы сказали, — ответил Адиус и сделал шаг назад.

Азун с Азуной снова встали спиной друг к другу, сплелись хвостами и соприкоснулись затылками, тут же рога засветились на их головах, глаза закрылись. Вращаться и подниматься они начали одновременно, и только после того, как чёрная точка исчезла на небе, раздался восторженный шёпот Чинды:

— Вот это да, это как они так перемещаются!

— Это тайна, дитя, никто кроме йерен не знает её и не узнает, — сказал Икин.

— Мы благодарим вас, и всех жителей, которые радушно принимали нас, — поклонился за них всех, Викэн.

— Желаем успешно найти ту, что вы ищите! — приложив руку к груди, улыбнулась ему Икина.

По одному они прошли в портал, открытый Адиусом, оказавшись после промозглого острова на душной и шумной улице Чаурда, недалеко от дома, в котором те когда-то проживали. Не смущаясь, он при помощи магии открыл дверь, приглашая всех войти.

— Вот это я попутешествовала! Магистр Эдгар, а вы возьмёте меня, в тот мир где сейчас ваша жена? — возбуждённо говорила девочка.

— Зачем? Ни к чему, это может быть опасным, — резко оборвал он её порыв.

Чинда нахмурилась, насупилась, но не надолго, переключив внимание на изучение дома, в котором оказалась.

— Интересно, долго теперь ждать придётся, они про сроки ничего не сказали, — размышляла Идалина.

— Не менее восьми часов, я думаю, а то и побольше, — ответил ей Адиус.

— Надо сходить заказать еды на всех, я есть хочу, — пожаловалась она, кладя голову ему на плечо.

Они и заказали, и поужинали, и стали засыпать по очереди, Эдгар сдался последним. Ему снилась Олеся, идущая ему навстречу и улыбающаяся. Разбудили его скрип двери и шаги, он резко вскочил, с выжиданием глядя на входящих йерен.

— Вы нашли Олесю? Говорили с ней? — кинулся он к ним.

— Мы видели мага Олесю, но не говорили с ней, — ответил Азун.

— Почему? Что с ней? — это был встревоженный голос Викэна.

— Потому что это она и не она, мы видели её с каким-то юношей, он называл её сестрой и другим именем, — объяснила Азуна.

— Что это значит, каким другим... — севшим голосом произнёс Эдгар.

— Ойха, он звал её так, но дело не в этом. Мы внимательно смотрели на её и не узнавали, лицо и тело её, душа и разум — чужие, — развёл руки Азун.

— Ади, что это, закливание забвения, подмены? — не скрывая чувств, дрожащим голосом спросила Адиуса Идалина, новость разбудила всех.

— Я не знаю, возможно ты права, похоже на то, — он обнял её за плечи, желая успокоить.

— В каком мире находится Лесса? Туда сложно попасть? — обратился он к йерен.

— Теврот, так мы зовём его, — ответил Азун.

— Не слышал о таком, — разочаровался Адиус.

— Мы дадим тебе маячок, он поможет открыть портал в нужном месте, это город. Только будьте осторожны, Теврот опасен для магов, они вне закона и чаще всего их просто казнят, — йерен протянул магу небольшой круглый предмет.

Идалина громко выругалась, новости были не из приятных, остальные поддержали её

молчанием.

— Я хочу сам её увидеть и всё понять, давай не будем тянуть, — кивнул Эдгар Адиусу, указывая на дверь.

На улицу вышли все, даже на удивление молчаливая и напуганная Чинда. Адиус вытянул вперёд руку с зажатым в ней маяком, прощупывая пространство.

— Всем идти нельзя, мы с Адиусом сходим проверим, что к чему, — сказал Идалине и Викэну Эдгар, в нетерпении глядя на медленно растущий портал, казалось слишком медленно, хотя он прекрасно понимал, в новый мир открыть проход сложно.

Когда портал, наконец, стал нужного размера, Эдгар сосчитал про себя до десяти и сделал шаг.

Тихий весенний вечер встретил Эдгара с Адиусом, место в котором они очутились было очень удачным, йерен позаботились о том, чтобы их приход был незаметным. Зажатые между двумя небольшими зданиями непонятного, возможно технического назначения, они осторожно вышли и огляделись. Это явно был центр города, по двум берегам реки возвышались двух и трёхэтажные дома с красивой и заметно богатой архитектурой, по улице прогуливались такие же красивые люди и сновали служащие.

— И где нам её искать? Надо было попросить у йерен маяк на саму Олесю, это центр города... — разочарованно произнёс Эдгар.

— Ты прав, на радостях я сам не обдумал этот момент, оставайся здесь, я вернусь и уточню у них, — велел ему Адиус.

— Где же ты, Олеся или кто ты теперь, Ойха, в какую сторону мне идти на твои поиски, — прошептал он и закрыл глаза.

Попробовать найти её по магическому следу или ауре, можно, но глупо будет попасться в руки местных охотников на магов. Ожидая Адиуса, Эдгар стал прошагиваться вдоль набережной, сумерки вот-вот готовились стать темнотой. Возле здания похожего на храм он приостановился, отчего то храмы, независимо от мира, удивительно похожи друг на друга. Двое людей в серых одеяниях вышли из тяжело и гулко открывшейся двери, на головах у обоих были капюшоны и лиц практически не было видно, но он буквально почувствовал на себе прожигающий взгляд, очень неприятный и тяжёлый. Ну конечно, на нём одежда иноземца, вот он и привлёк их внимание. Опустив голову, он развернулся и направился в обратную сторону, похоже они здесь повсюду, магию никак нельзя использовать, а что будет если сейчас вернётся Адиус, умеют ли эти храмовники отслеживать магию. Пока мысли хаотично кружились в его голове, служители храма повернули на другую улицу. Движение портала заставило его вздрогнуть и посмотреть в сторону удаляющихся фигур в сером, те даже не обернулись.

— Они ушли, Идалина сказала, что и десяти минут не прошло, как йерен переместились куда-то в другой мир, дальше нам придётся самим справляться, — сообщил Адиус, стараясь не показывать разочарования.

— Сами, так сами, главное, что она здесь и мы найдём её, слушай я сейчас видел местных храмовников, смотрели они на меня очень подозрительно, уж не они ли отлавливают магов, — поделился Эдгар, указывая на здание храма.

— Очень может быть, знаешь что, у меня разумное предложение, ждатель Лессу здесь, сменяя друг друга, если она здесь бывает, рано или поздно придёт снова. Тот, кто увидит её, пусть проследит и узнает, где она живёт, — пока говорил, он внимательно осматривал улицу и небольшую площадь.

Зажигались фонари, свет которых был явно электрическим — совсем стемнело. Эдгар обдумывал слова Адиуса, как бы не хотелось действовать, бежать куда угодно в поисках Олеси, в них был смысл.

— Ночью тоже будем караулить? Тёплое время года, она не должна быть слишком длинной, — спросил он у него, соглашаясь.

— Можно сегодня остаться, выяснить это, хотя я не думаю, что в этом есть смысл, вряд ли она придёт сюда ночью, — пожал тот плечами.

Ночь и правда была не слишком долгой, как только рассвело, он отправил Адиуса спать, а сам остался. На следующий день вызвалась Идалина, они ушли вдвоём, Эдгар не мог найти себе места, а что если сейчас они увидели её... Он с трудом удержал себя от того, чтобы уйти к ним, помогли доводы Викэна о том, что кто-то из этой парочки обязательно бы сообщил им, если бы Олеся появилась. Вернулись родители Олеси только с одной новостью, на них очень уж нехорошо и пристально смотрели храмовники, как долго они смогут привлекать к себе внимание без последствий.

— А давайте я пойду, меня то они ещё не видели! Как выглядит магистр Лессалия я знаю, — загорелась Чинда.

— Нет! — все разом остановили девочку, та сморщилась, будто съела что-то кислое и вздохнула.

Эдгар был на, ставшем привычным, месте ещё засветло, рассвет только — только занялся. Он наблюдал, как просыпается, оживает город — взрослые и дети шли по своим делам, высматривая в людском потоке рыжие пряди возлюбленной. И когда он увидел их, ещё издали, сначала подумал, что ему мерещится. По мере приближения фигурки в прямом жёлто-чёрном платье, его сердце билось быстрее с каждой секундой, это была она! На лице Олеси была лёгкая задумчивость, она часто смотрела на небо, словно высматривая что-то. Он развернулся к ней лицом и прямо взглянул на неё. Скользя по нему взглядом серых глаз, таких родных и равнодушных, Олеся вдруг улыбнулась и замахала рукой, укол радости и прыжок в бездну. Ускорив шаг, она прошла мимо него, слегка задев плечом и что-то сказав на чужом языке. Эдгар обернулся, достаточно громко разговаривая, она обнималась с подростком лет пятнадцати, затем они оба направились в одну из лавок, а когда вышли, на довольном и явно смущённом парнишке была новая, из блестящей ткани, коричневая куртка. Он старался быть очень осторожным, чтобы его слежку не заметили. После короткой прогулки по набережной, разглядывания самых разных лодок и видимо активного их обсуждения, они направились в кафе с верандой. Встав так, чтобы ни парнишка, ни Олеся-Ойха не могли видеть его, он наблюдал за ними, чем дольше он это делал, чем больше убеждался, это не его Олеся. В её движениях, мимике, речи появилось что-то новое, незнакомое ему, а ещё она не была магом. Нет, не так, магом она конечно оставалась, вот только сила её была запечатана, как и его когда-то. Печатью служили резные, явно дорогие браслеты на запястьях девушки, у Эдгара шла кругом голова, что с ней произошло, выходит не всех магов уничтожают, кому-то делают послабления? Кому, знати? То что Ойха-Олеся была не из простых, бросалось в глаза, одежда из дорогих тканей, сумочка и кошелёк, вышиты камнями. Кошелёк он заметил, когда она рассчитывалась за напитки со служащей кафе. Мальчик же был одет проще, новая куртка только подчёркивала этот контраст. Выйдя из кафе, они направились в сторону храма, обошли его и остановились на площадке рядом с другими людьми. Только когда подъехал, странного вида, словно коробка на шести колёсах, красного цвета транспорт, Эдгар понял, что это остановка. Олеся-Ойха спешно обняла мальчика, поцеловала и не уходила ещё долго, смотря вслед удаляющейся машине, в которую он запрыгнул. Развернулась она так резко, что он не успел спрятаться, хотя боялся он зря, она даже не взглянула на него, ускорив шаг. Может теперь она отправится домой, главное не упустить и проследить за ней! Путь их лежал вдоль набережной, явно успокоившись, Олеся замедлила шаг, Эдгару было безумно жаль, что сейчас не видит её лица, потому любовался осанкой, линией плеч и шеей, когда весенний ветерок сдувал с неё рыжие пряди.

— Ойха, — мужской голос окликнул её, Олеся обернулась, со ступенек красивого здания из серого камня, похожего на мрамор, её окликнул высокий худой мужчина с вытянутым лицом.

Одет он был в синий костюм с чёрной отделкой, пиджак, как и блестящая золотая рубашка под ним, были удлинены. Пройдя через улицу, он подскочил к Олесе и поцеловал девушку в щёку. Та явно обрадовалась, и голосом чуть выше обычного что-то стала рассказывать ему. Ситуация стала проясняться, кто ей этот мужчина — жених, муж... Эдгар стараясь не смотреть на них, рассматривал лодки, ему никогда не было так тяжело, как сейчас. Когда он вытаскивал Олесю из горных подземелий Чаурда было всё просто и понятно, сейчас же, ситуация усложнялась с каждой минутой. Вот она, хватай её и беги, казалось бы... А что дальше, Адиус был прав, они ничего не знают о заклятиях наложенных на Олесю, и к чему может привести это "хватай и беги" неизвестно. Между тем голос возлюбленной окрасили эмоциональные нотки, слышались волнение и радость. Её спутник разговаривал с одним из парней на яркой, явно новой лодке, парень махал руками и головой.

— Пита, долим зарэ, — обхватив Олесю-Ойху за талию, он помог ей спуститься.

Через минуту они оба были в лодке, Эдгар встревожился. Лицом девушка стояла как раз к нему и своему спутнику, смотрела она на того с такой нежной благодарностью, что у Эдгара защемило в груди, ранее незнакомое чувство обжигало и просило выхода. Возможно почувствовав его взгляд, она перевела свой на него, с удивлением и недоумением, ну конечно, он полдня за ней ходил, заметила... Лодка зашумела и Олеся вздрогнула, схватившись за того, кто был рядом с ней. Эдгар смотрел на удаляющуюся лодку, с непониманием и пустотой в душе. Он нашёл её, но от того, чтобы вернуть любимую был ещё так далёк.

Эвия нервничала и постоянно смотрела на двери, тот кого она ждала — задерживался. Рука, сжимавшая кошелёк, стала затекать, наконец створки кабинки открылись и коренастая фигура в сером зашла в неё.

— Прощу меня извинить ньер Эвия, — хрипло произнёс святейший.

— Вы принесли, что нужно? — резко спросила девушка.

— Да-да, вот возьмите, только помните, через два дня вы должны мне их вернуть. Если отсутствие обнаружится... — его речь оборвал кашель.

Я помню, — Эвия раздражённо поморщилась, и положила на стол кошелёк, служитель Ордена ловко его схватил и спешно покинул кабинку, оставив взамен продолговатый свёрток.

Почему даже в самый светлый и радостный день хоть не надолго, но найдётся причина для огорчения или испуга. Ойха была под впечатлением от речной прогулки — скорость, брызги воды и ласковое весеннее солнце подарили массу новых эмоций. Но при этом из головы не шёл мужчина провожающий её взглядом полным боли и какой-то неизбывной тоски. Кто он и почему так на неё смотрел? Приятное лицо и синие глаза показались ей знакомыми, она точно сегодня видела его до этого, кажется когда она встретилась с братом. Как она устала от непонятого, странного, необъяснимого... Чего стоит только гелинк севший ей на руку, два дня эта история не давала ей покоя, она даже поделилась с Синоргом. Он посоветовал ей забыть о птице и никому не рассказывать, так же как и брат, предположив, что это может быть связано с её природой колдуньи. По недавно обрётённой привычке, она натянула рукава платья на свои браслеты.

— Что-то ты загрустила, — заметил муж.

Они неспеша шли в сторону дома, наслаждаясь хорошей погодой.

— Об Армисе думаю, он говорит, что тётя дважды намекала на его ненужность, и куда ему идти, он ведь совсем мальчик ещё, — выкрутилась Ойха и испугалась, Синорг решит ещё, что она хочет привести брата в его дом.

— Насколько я помню, ваша тётка должна вам деньги за землю, пусть купит в пригороде ему комнату и оплатит учёбу на оставшийся год, а с работой я помогу, придумаем что-нибудь, — ухватив суть проблемы, Синорг, по-мужски, решил её очень быстро.

— Ох, тётя скупа, за лишнюю монету удавится, но ты прав, я обязательно скажу об этом Армису, — улыбнулась Ойха и взяла мужа под руку.

В этот замечательный день дома их встретила плохая новость, хорошего настроения как не бывало. Третий день плохо себя чувствующая, бабушка Синорга умерла два часа назад.

— Нагулялись, вечно тебя где-то носит, надо готовиться к погребению, — сухо бросил младший брат Синорга, Юфен.

— Иди к себе, я позже зайду, не нужно тебе здесь находится сейчас, — проговорил он ей на ухо.

Ойха кивнула и направилась в свою комнату, ей нравилась нуэр Алиста, утром ей стало лучше, она даже завтрак попросила, а теперь вон оно как. Ойха переделась и прилегла, физическая и эмоциональная усталость затянули её в сон. Проспала она часа два, скоро должен быть ужин, а Сино так и не зашёл, а что там за шум? Внизу говорили на повышенных тонах, и разговор больше походил на спор или даже ссору. Она тихонько вышла из комнаты и прислушалась, спорящих было двое, Сино и Эвия.

— Эвия, я не хочу больше об этом говорить, имей уважение к смерти, — попытался Сино заткнуть сестру.

— Ну конечно, давай, строй из себя святошу, бабка ведь деньги оставила тебе, да ладно бы только тебе, а ещё и этой твоей Ойхе, — её имя Эвия произнесла, как ругательство.

— Это было её решение, я близко не знал о нём, сколько можно повторять, — звякнул бокал, Сино наливал вино.

— Да знаю я всё, подговорили бабку, растрогали тем, что твоя жёнушка, такая же уродка — колдунья, — Эвия сплюнула, что было совсем уж из ряда вон.

Вот оно что, нуэр Алиста тоже была запечатанной колдуньей, однако, Ойхе стало

страшно, то что она оставила деньги внуку ещё понятно, но она то тут причём? Синорг молчал, однако Эвия не унималась:

— Вечно ты себе выбираешь, ладно Нелеша была из знатной семьи, хоть и бедной, но эта, какая-то бродяжка.

— Зря ты это сказала, Нелеша была бы сейчас моей женой, если бы не моё разлюбленное семейство, это из-за вас она... Думаешь я не знаю! — Синорг буквально зарычал и в этом рычании было столько боли и ненависти.

— Это не я писала на твою невесту доносы и не я посылала к ней насильника, — Эвия замолчала и более спокойно и тихо сказала, — прости, занесло меня, всё я понимаю, зачем ты притащил эту девицу, да ещё в качестве жены, позлил, отомстил? У тебя это получилось, поздравляю!

— Эвия, сестрёнка, я готов отдать большую часть своего наследства для твоего приданного, как только ты решишь выйти замуж. — голос мужа показался Ойхе пьяным и очень уставшим.

— Не нужны мне твои подачки! Мне справедливость нужна, мы такие же внуки как и ты, и имеем право на эти деньги! — с ненавистью прокричала та и выбежала из дома.

Ойха спустилась по лестнице и села рядом с мужем, взяв его за руку:

— Ужина не будет?

— Нет, все разбежались, если хочешь есть вели себе принести, — тусклым голосом произнёс он и спросил, — ты всё слышала да, объяснять ничего не нужно?

— Слышала, одно хочу уточнить, нуэр Алиста была, такой как я, как так вышло? — эта тема занимала Ойху гораздо больше, чем наследство.

— Когда в знатных семьях появляется одарённый, они или тщательно то скрывают, или откупаются и одевают браслеты, так давно заведено, — ответил он ей.

— И ты выкупил меня у Ордена... Нет не подумай, что я неблагодарная, я просто хочу понять, — Ойха посмотрела мужу в глаза.

— Ты мне приглянулась, да и ситуация была очень удачной, но я не думал и тем более ни о чём не просил бабушку, видимо ты ей по душе пришлась, — он притянул её к себе и прошептал, — я очень рад, что ты сейчас рядом, пойдём вместе на кухню и поедим, а потом к тебе... Или ко мне.

Выспавшаяся Ойха долго не могла уснуть, слушая тихий храп Сино и разглядывая ясное звёздное небо в окно. Завтра прощание с нуэр Алистой и она должна быть рядом с мужем, выдержав все взгляды и шепотки. После того, как она узнала все мотивы и причины по которым она стала нир Пранций, в ней появились спокойствие и уверенность. Ей было безумно жаль Синорга, которого так жестоко лишили возлюбленной. Жаль ту девушку, Нелешу, которая оказалась слабой в борьбе за свою любовь и предпочла стакан с ядом. Постояв ещё немного, она легла в кровать, и смотрела на спящего мужа, пока не уснула.

Следующий день казался Ойхе бесконечным, прощание с нуэр Алистой было многолюдным, наполненным гулом тихих разговоров, тёмно-красным и серым цветом траура и взглядами в её сторону, самыми разными — откровенными и любопытными, в спину и пренебрежительными, злыми и сочувствующими. Лишь постоянное присутствие Синорга помогло прожить его, он старался не оставлять её одну даже ненадолго. Когда вечером она поднялась к себе, не верила, что этот выматывающий день наконец-то заканчивается. Сил хватило только на то, чтобы раздеться и залезть под одеяло, уснула Ойха сразу. А когда проснулась, выспавшаяся и полная сил, поняла что ещё очень рано, только —

только рассвело. Одевшись снова в траурное платье, она пошла на кухню и позавтракала там, чтобы выйти из дома до того, как встанут члены семейства Пранций, только Синоргу оставила записку.

Она намеренно шла как можно медленнее, наслаждаясь утренней тишиной и свежестью, но всё равно в привычном месте оказалась слишком рано, даже питейные заведения ещё не открылись, а занятия в школе только начались. Пришлось пройти дальше, в сторону моста и перейдя его, побродить с другой стороны Тисмы, таким образом сделав круг. Его она заметила сразу, он стоял у ограждения и смотрел на воду, приближаться в его сторону она не стала, благоразумно остановилась и тоже стала наблюдать, как отплывали и приплывали лодки. Вчерашний странный незнакомец, то и дело, бросал на неё взгляд, чем заразил и её, пробудив любопытство. Солнце пригревало плечи, лёгкий ветерок норовил растрепать ей волосы, заиграла музыка, уже знакомый уличный музыкант перебрал струны и запел:

— Всё что мне остаётся — память,
Зов её, переборет время.
Снег спешит на губах растаять,
Замыкая, теперь они немые.
В крике птицы чужой и далёкой,
Я как-будто услышу ответ,
От чего я такой одинокий,
От чего без тебя меня нет.

Ойха замерла, слова песни тронули её, проявившись ознобом по спине и даже слезами, что ужасно смутило её, впервые она так среагировала на песню. Погрузившись в свои чувства она не заметила, как мужчина подошёл к ней, и на незнакомом языке что-то сказал ей. Так вот оно в чём дело, он чужеземец, это легко объясняет странность его поведения и непривычную одежду.

— Я не понимаю вас, простите, — пожалала она плечами и улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ, грустно и разочарованно, в синих глазах снова была тоска, как тогда, когда она уплывала с Сино.

— Ойха, привет сестрёнка, а кто это? — она совсем не заметила, как подошёл Армис.

— Привет братишка, не знаю, он чужеземец, не знает нашего языка, мне показалось, что я ему кого-то напоминаю, — потрепала она его обросшие волосы.

— А почему ты в трауре, что произошло, — встревожился мальчик.

— Умерла бабушка мужа, нуэр Алиста, — ответила Ойха.

Ступая за братом, она обернулась, и снова улыбнулась незнакомцу, внимательно смотрящему ей вслед. А через два часа, когда она проводила брата и тем же путём пошла обратно, того уже не было. Возвращаться ей не хотелось, но нужно появиться хотя бы к ужину. Который прошёл на удивление спокойно, даже Эвия молча поев, почти не посмотрела в её сторону и так же молча ушла к себе. Вот бы так было всегда, или им с Сино вовсе уехать, купить небольшой дом, хозяйство она сама сможет вести, одной помощницы ей будет достаточно. Она попыталась поговорить с ним, но муж пожаловался на плохое самочувствие и и ушёл спать. Попросив чаю, Ойха устроилась в библиотеке с книгой, и не заметила как уснула.

Пробуждение стало неприятным — болели шея и голова, а ещё почему-то тошнило. Что-то было не так, Ойха с трудом поднялась на ноги, голова при этом закружилась. Тут вбежала

Эвия и истошно закричала:

— Она убила его, мой брат мёртв! Колдунья, убийца, мошенница.

С трудом сообразив, что эти слова о ней, она недоумённо посмотрела на сестру мужа и только потом туда, куда смотрела сама Эвия. Синорг лежал на полу, в халате поверх спального костюма, бледный с посиневшим лицом, на котором застыла маска ужаса и удивления. Ойха отшатнулась, не желая верить в происходящее, а Эвия между тем не замолкала:

— Скоро здесь будет Орден и ты окажешься там, где должна быть, на костре!

Ойха вскинула руки и обмерла, только теперь понимая, что её беспокоило — браслетов на руках не было. Но как... Впрочем уже неважно, она это сделала и не помнит ничего, или всё подстроено — её схватят и сожгут, вспомнилась мерзкая улыбка Заулина. Ну уж нет, ждать когда её схватят она не станет, Ойха бросилась к двери и выбежала в холл.

— Не дайте ей уйти, держите её, она убила Сино! — визжала Эвия.

Несколько человек из obsługi кинулись к ней, в попытке остановить, но случилось то, чего она никак не ожидала. Дом затрясло, стёкла на окнах треснули и со звоном осыпались, а все кто хотел её остановить, разлетелись в стороны. С усилием преодолевая шок, Ойха побежала к выходу из дома, и как только она оказалась на улице, с двух сторон на неё накинули верёвки и не давая опомниться в шею разрядили электричество. "Ну вот и всё" — промелькнуло в тускнеющем сознании. Она не знала, что когда её волокли к электранию, за ней наблюдало двое. Станный незнакомец с набережной и очень худая женщина с чёрными волосами. Та, довольно улыбаясь, смотрела то на бесчувственную Ойху-Олесю, то на бледного Эдгара, готового броситься спасти её.

— Потерпи, скоро мы встретимся, и ты всё узнаешь, — прошептали узкие губы из-под полого невидимости.

Армис ехал домой в большом волнении и воодушевлении, Ойха посоветовала забрать остаток их денег за землю и уехать жить в город, её муж, нирт Пранций, обещал пристроить его в хорошее место. Мысли опережали одна другую, а в груди бешено стучало сердце, а вдруг всё сложится? Это значит, что начнётся новая жизнь! Он чуть было не проехал свою остановку, так задумался. Тётю с дядей он обнаружил на кухне, они ужинали, в зале столовой и на станции зарядки трудились недавно нанятые парень с девушкой.

— Добрый вечер, тётя мне нужно с вами поговорить, — решительно произнёс парень.

Жующая тётя махнула рукой на свободный стул и Армис послушно сел на его край, выдохнул и проговорил:

— Тётя Фарина, я хочу уехать в город жить, мне нужны деньги за землю, жильё оплатить и учёбу за последний год.

Та скривила лицо так, будто салат в тарелке был сплошным уксусом, вытерла губы и ответила:

— Ишь умный какой, денег ему давай. Где же мне их взять, кормила, одевала вас сколько, за учёбу твою платила.

От обиды и несправедливости у Армиса затряслись руки и комок к горлу подступил, он сжал кулаки и стараясь не повышать голоса сказал:

— Мы с Ойхой никогда не были нахлебниками, работали честно и ничего лишнего не просили, не может быть, чтобы денег не осталось, да и бумаги есть, можно ведь проверить!

— О как, гляди ка, выучила на свою голову, про бумаги вспомнил, сестра-колдунья подучила наверное, — тётя же не сдерживала себя в интонациях, затем чуть помолчав сказала тише, — подумать мне надо, мальчишка ты ещё, сама жильё оплачу и учёбу, ступай давай, дай поесть спокойно.

Огорчённый Армис вышел из кухни, и не найдя сил, чтобы дойти до своей комнаты, опустился на ступеньки, облокотившись о стену. За которой происходил странный разговор между дядей и тётей:

— Не стыдно тебе, всё денег мало. Отдай парню что полагается и пусть идёт!

— Чего это ты лезешь, куда не просят, не твоего ума дело это!

— Нет моего, Армис хороший, честный, работающий парень, сирота, у него никого нет кроме меня! Не позволю его обижать и обдирать! Ты и так на его беде нажилась, голову задурела, с колдовством связалась, он чужую женщину сестрой считает! — слышался отчётливый стук по столу.

— Во разошёлся то, будто ты не рад был вторую станцию купить, ещё как глаза горели. Колдунья денег дала считай ни за что, была одна Ойха, стала другая, делов то. Новая получше прежней, та не рыба, ни мясо была, вообще не жалко. Жаль, что тоже колдуньей оказалась, да и то сладко устроилась, везучая. Так что ты про это дело помалкивай, Ойха да Ойха, ту уже никто и не вспомнит скоро, и Армис твой, колдовство крепко работает. Защитник нашёлся, о себе надо думать!

Армис застыл от услышанного, как это Ойха другая, и что за колдовство с ним сотворила неизвестная колдунья, которая ещё и денег прилично дала тётушке. Не может быть! Он прекрасно помнит сестру, такую как она есть сейчас, разговорам тёти он может и не поверил бы, но дядя человек честный и попусту болтать не станет. Подросток встал и

вместо того, чтобы подняться в комнату — вышел во двор, кружилась голова, дышалось с трудом. С невидящим ничего вокруг взглядом, он подошёл к крану с водой и открыв его на полную, засунул голову под холодную струю, желая прийти в себя, пока не замёрз. Встряхнув головой, он вытер рукавом лицо и открыл глаза, с ресниц ещё капало, когда он понял, что не один. Перед ним стояла девушка, совсем молодая, ему ровесница, с мелкими, но симпатичными чертами лица, странными волосами — то ли белыми с чёрными прядями, то ли наоборот, внимательные зелёные глаза пристально осматривали его. В ответ, Армис тоже оглядел девчонку, из-под диковинного плаща светло-коричневого цвета, до колен, виднелась синяя длинная юбка.

— Пролен, авур лобис чинда. Мирто, уэлг? — спросила она приятным нежным голосом.

Он замотал головой и развёл руками, мол не понимаю, что-то иноземцев много стало появляться. Девушка, явно огорчившись, вздохнула, надула губы и нахмурила брови. Затем резко выкинула руки вперёд, он не сразу понял, что произошло, захотел отступить от неё, но не смог, его будто приклеили к земле. Тем временем юная колдунья огляделась, и повела рукой в воздухе, шевеля губами. В этом месте он стал размытым и мутным, как в тумане и тут же резко прояснился, образовав дырку в которой удивлённый Армис разглядел совсем незнакомую улицу. Он как зачарованный, хотя почему как, разглядывал это чудо, когда ощутил сильный толчок в спину и вот он уже летит куда-то, ощущая пустоту, холод и головокружение.

Идалина скучала, потягивая вино из второго по счёту бокала. Адиус сидел рядом, и пристально смотрел на огонь в камине, старик Викэн дремал в дальнем от них кресле. Была бы здесь девчонка, не так тоскливо было бы, она забавная и куда подевалась.

— Куда девочка ушла, она сказала? — спросила она негромко.

— Вроде как в Лесное урочище, наставнику показаться, скоро явится, не волнуйся, — ответил Адиус.

— Что-то мне тревожно, нужно было мне с Эдгаром идти, — открыв глаза, произнёс Викэн.

— Там скоро ночь, вернётся расскажет всё, не волнуйся отец, — Адиус встал и принялся ходить по комнате.

— Как же я не люблю ждать, ничего не делая! — сдерживать раздражение Идалине не хотелось.

— Сходи прогуляйся или вовсе полетай, ты же любишь, — предложил Адиус.

Но летать ей не хотелось, ей хотелось действий и событий, хотелось увидеть Лессу. Тут дверь магической башни открылась, и они увидели всклокоченную, взволнованную Чинду.

— Я там это, в общем... — одновременно виноватым и горделивым взглядом она по очереди поглядела на них всех и указала себе за спину.

Идалина встала и выглянула на улицу, совершенно обалдевший и напуганный парнишка смотрел то на Чинду, то на неё.

— Кто это и зачем он здесь? — спросила Идалина у девочки, рассматривая его.

— Этот юноша, так называемый брат Ойхи. Чинда, я жду твоих разъяснений, что происходит?! — Идалине впервые пришлось слышать голос Адиуса таким холодным и строгим.

Чинда вжав голову в плечи тихо сказала:

— Я проследила за ним, магистр Адиус, он что-то знает! Я уверена, его надо расспросить!

— Проследила... И как ты попала в Теврот? — продолжил он допрос.

— Я взяла у вас маяк, когда вы спали, — опустив голову, еле слышно ответила девушка.

Идалина не смогла сдержать смешок, ай да девчонка, смела и шустра:

— А ты умеешь добиваться своего, уважаю. Только с чего ты решила, что этому парню что-то известно?

— Стало известно совсем недавно, он вышел из дома, до которого я следила за ним, бледный и напуганный, я знаю, чувствую, это связано с нашим делом! — Чинда заговорила очень быстро, глаза её горели.

— Не стоит нам обсуждать это здесь, пройдемте в тот дом, где мы ждали йерен и всё проясним, — предложил Викэн и они последовали его предложению.

Устроились они в большой комнате, усадив напуганного парня в кресло поудобнее, Викэн неодобрительно поглядел на Чинду, за заклятие недвижимости, которое та забыла с него снять. Он что-то им всем говорил, смотря им в лица, особо задержавшись на её лице, что было понятно. Викэн бережно вложил в подростка знание языка Верданы, на котором они чаще всего говорили и мягким тоном сказал:

— Ты должен теперь нас понимать и говорить тоже, я дал тебе знание нашего языка, это не опасно, не бойся. Как тебя зовут?

Мальчик молчал, не решаясь, но потом всё же сказал хриплым юношеским голосом:

— Армис, меня зовут Армис Линс. Где я, кто вы? — в его глазах плескались страх и любопытство.

— Я мама той девушки, которую ты считаешь сестрой, мы похожи, — поспешила хоть как-то успокоить его Идалина.

Армис молчал, на его лице отображались все мысли и чувства, словно он вёл беседу с собой, в чём-то убеждаясь и немного успокаиваясь.

— Так значит Ойха действительно не Ойха, но кто она, где моя сестра и почему я не помню её, — страх сменили растерянность и мольба.

— Армис, давай так, ты расскажешь нам всё, что знаешь, чем поможешь нам и вместе мы станем решать эту задачу, поскольку сами мало что понимаем, — всё так же мягко и терпеливо, глядя парнишке в глаза, говорил Викэн.

Тот кивнул, закрыл глаза и начал свой короткий рассказ, про жадную тётку и случайно подслушанный разговор.

— Ты была от части права, заклинание забвения и наложение ложной памяти, на нём, так это точно, но на Лессе могут быть ещё и другие... — рассуждал Адиус.

— Мы близкие этой девушки, её зовут Олеся или Лесса. Она была похищена и брошена в твой мир с подменной памятью твоей сестры. Что случилось с настоящей Ойхой, можно только предполагать, возможно самое худшее... Сейчас ты находишься в другом мире, называется он Ширу, — Викэн доступно, как мог, объяснил происходящее Армису.

— А вернуть меня домой вы можете? — с надеждой в глазах спросил мальчик.

— Конечно сможем, чуть позже, обязательно, — пообещал Викэн.

Армис нахмурился и явно что-то вспомнив, задал новый вопрос:

— А такой высокий с синими глазами, он тоже с вами? Я видел его сегодня, он пытался говорить с Ойхой, с Лессой.

— Да, это её муж, — подтвердил Викэн.

— Вот это дела... Так она замуж за нирт Пранция вышла... И вы все колдуны? —

бросив опасливый взгляд на улыбающуюся ему Чинду, закончил он свою сумбурную фразу.

— Мы называем себя магами, но да, ты прав, мы все одарены особыми возможностями, — пояснил Адиус.

— А что там с замужеством, расскажи подробнее, — Идалину зацепила именно эта фраза мальчика.

По ходу его рассказа, они только и делали, что переглядывались и качали головами. И как из этого всего выпутывать и вытаскивать Лессу...

— Мда... Непросто Эдгару будет, когда он узнает... — сочувственно сказал Адиус.

— А меня беспокоит этот самый Орден, по сути Пранций спас Лессе жизнь, и мы все должны быть ему благодарны, — Идалина выделила главное из услышанного.

— Ты права, очень недобрые ребятки эти святейшие Двуетиного. Кстати удивительный феномен, Двуетиный или Двуетикий, очень частый объект поклонения в самых разных мирах, — Адиус тоже обдумывал услышанное.

— Я предлагаю нам всем поужинать, детей так точно нужно покормить и дождаться Эдгара, — при слове "детей" Чинда недовольно фыркнула, а Викэн продолжил, — если через четыре часа он не вернётся, нужно будет отправиться за ним, заодно Армиса домой отправим.

Через четыре часа Эдгара не было, Адиус и Викэн, заметно встревоженные, начали будить подростков и Идалину. И уже на улице увидели стремительно приближающуюся к ним высокую фигуру Покорителя, тот нервно взглянул на них, задержав взгляд на Армисе и хриплым голосом обрушил на них пугающую новость:

— Олесю схватили охотники на магов, сам видел как это случилось, а потом проследил куда её увезли, надо спешить.

Кто-то испуганно вскрикнул, кто-то выругался, кто-то тяжело вздохнул.

— Но что случилось, ведь у Ойх... Олеси были браслеты, не дающие колдовать? — воскликнул Армис.

— Я не знаю парень, как и то, что ты здесь делаешь. Я был недалеко, когда в доме, где она жила, дважды применили магию, сначала непонятную, ближе к тёмной, а спустя где-то полчаса, сильный выброс стихийной. После чего Олеся убежала из дома, где её схватили, а я ведь видел как они подъехали, и ждали её, словно знали заранее... И браслетов на тот момент на ней не было... — Эдгар говорил быстро, глотая фразы.

— Открывай проход, туда где её держат, идём все, чем больше нас будет, тем лучше, — приказал Адиус.

И через несколько мгновений они все очутились возле здания Ордена — большого храма, окружённого пристройками поменьше.

— Они занесли её туда, перед этим лишив чувств, — Эдгар указал на правую пристройку. Снаружи охраны не было, легко сломав двери они ворвались в полутёмный коридор, который далее разветвлялся. Вот тут и появились первые служители, явно не ожидавшие такого количества "колдунов", да и вряд ли вообще они видели когда-либо их столько сразу. Холодное оружие и ещё какое-то непонятное в правых руках, они не успели применить, Эдгар и Адиус были молниеносны.

— Зря всех убрали, нужно было расспросить, — недовольно проворчал Викэн.

— Сейчас найдём ещё и расспросим, — Идалина плотоядно улыбнулась и зажала в руке амулет для призыва.

Совсем молодой служитель Ордена сам вышел к ним из-за угла и в страхе отшатнулся,

увидев лежавших на полу собратьев.

— Армис, спроси у него, где держат пленницу, — велел мальчику Адиус.

Тот кивнул и быстро задал вопрос юноше немногим старше его, бледный служитель, заикаясь, указал вправо, а когда увидел призванного шурхха, ещё больше побледнел и плюхнулся без чувств.

— И это грозный Орден, а я драться приготовилась, — разочарованно протянула Идалина.

В нужную сторону они шли шумно и не скрываясь, если кто и попадался им на пути, то старались в страхе убежать. Разумеется им это не удавалось, битва, боле менее похожая на настоящую, ждала их непосредственно перед камерами, в одной из которых держали Олесю. Тут всем удалось поучаствовать, даже Чинде, которая была в восторге от происходящего, лишь Армис, вжался в угол, ожидая завершения драки. Олеся или Ойха, по всей видимости, недавно пришедшая в себя, изумлённо смотрела на людей, пришедших спасти её. Мутный взгляд девушки задержался на Эдгаре, выражая узнавание, затем испуг — это он пробежал по лицу Идалины, и наконец в нём прочиталось облегчение.

— Армис, как ты здесь... — она кинулась к парню и обняла его.

— Мы за тобой пришли, всё очень сложно, тебе всё объяснят, — он осторожно обнял Олесю.

— Нужно уходить, не стоит здесь задерживаться, — поторопил всех Викэн.

— Не уверена, что это хорошая идея, для вас и особенно для неё, — произнёс неприятный женский голос.

Из стены проступил женский силуэт, постепенно становясь плотным. Очень худая, с тонкими и резкими чертами лица, и длинными чёрными распущенными волосами женщина оглядела их всех, остановила взгляд, полный сладострастного превосходства на Эдгаре и лениво вскинула руку, в которой серебрился чернотой поводок от накинутого на шею Олеси магического ошейника.

— Сивина..., в голосе Эдгара была такая, мука.

Идалина скрипнула зубами, она знала, она говорила! Сивина, она не знала её, не пришлось, помнила лишь, что так звали сестру погибшей жены Эдгара, убитой Дагрием. Ну что ж теперь всё было боле менее понятно, только знание это мало что давало... Как им помочь Лессе, магический поводок паршивая вещь.

— Да, Эдгар, и я рада видеть тебя! Особенно я была рада увидеть тебя на Терре, совершенно случайно, и сочла это подарком от Силы. За всё нужно платить, а жизнь моей сестры имеет очень высокую цену! — речь Сивины явно была давно заготовлена, она наслаждалась.

Ещё один взмах руки и перепуганная Олеся-Ойха замерла, как статуя, неподвижная и очень бледная.

— Твою сестру убил Дагрый, при чём тут Лесса? — не выдержала Идалина.

— Неважно кто убил Тамию, важно что умерла она из-за него, если бы она не связалась с ним, была бы жива! — с раздражением и ненавистью выплюнула Сивина.

— Я виноват, и никогда не отрицал своей вины, хочешь отомстить — вот она, отпусти Олесю, сними с неё все свои заклинания, — в голсе Эдгара присутствовали просительные нотки.

— Ха, какое благородство, в том и смысл наказания, наслаждайся! Жаль её не успели сжечь, а я так всё славно устроила с убийством её мужа, Пранция. Ты знаешь, что она под

личной Ойхи вышла замуж, и даже была счастлива, спала с ним, — она истерически захихикала.

— Сивина, нас больше, ты это понимаешь? Тебя достаточно убить, чтобы снять все наложенные тобой заклинания, — заговорил с ней Адиус.

— Ну и что, я всё равно успею её убить раньше, прежде чем хоть кто-то из вас попробует применить магию, я всё продумала! — Сивина снова засмеялась.

Идалине хотелось удавить эту сумасшедшую, злость клокотала в ней и просила выхода:

— У тебя помутился разум! Решай свои дела с Эдгаром, отпусти мою дочь, её ещё на свете не было, когда погибла Тамия!

— Как интересно, так ты мамочка, трогательно, мама — демонолог, — мстительница закашлялась в новом приступе смеха и вдруг замерла, резко заткнувшись, попыталась повернуться и не смогла, рухнув на пол.

— Теперь заклятие спадёт? Я ведь не магией её убила, — обратилась к ней Чинда, крутя в руке костяную трубочку.

Только теперь Идалина увидела в шее Сивиной иглу с оперением, но та ещё была жива. Вынув из ножен кинжал, она присела рядом, заглянула ей в глаза и перерезала горло.

— Вот теперь она мертва, ты умница! Эдгар, ты можешь гордиться своей ученицей, — Идалину охватило болезненное возбуждение.

Все взоры обратились на Олесю, в ожидании затаив дыхание. Но она по прежнему была недвижима, разве что румянец чуть проступил.

— Нееет... Ойхааа, — толи стон, толи всхлип, толи скулёж разрезал тишину.

Армис вжавшись в угол комнаты, содрогался в рыданиях. Первым, рядом с ним оказался Викэн и крепко обнял мальчика, пытающегося что-то сказать, указав на мёртвую Сивину, он произнёс заикаясь:

— Ви-видел, я видел... Она убила Ойху, забрала из неё воздух. Как же я теперь... Один

— Мы тебя не оставим, ты не будешь один, обещаю, — Викэн снова прижал Армиса к себе.

— Смотрите, Лесса, — окликнула всех Идалина, первая заметив, как моргнула девушка и с трудом сдержала себя, от того чтобы кинуться к ней.

Олеся так часто моргала, что по щекам её потекли слёзы, затем она замотала головой и застонала, обхватив её руками. Никто не решался подойти к ней, давая возможность всем морокам покинуть сознание постепенно. Резко остановившись, Олеся замерла, теперь очень часто дыша и широко раскрыв глаза. Вот мутная плёнка спала с её взора и она медленно, как спросонья, оглядела комнату и всех в ней находившихся.

— Эдгар, — произнесла она хриплым и нежным голосом одновременно.

Ожидая этот её зов, Эдгар кинулся к ней и заключил в свои объятия. А Идалина снова подумала с щемящим, нежным и болезненным чувством, что её никто, никогда, так не любил.

— Вот что это такое, Анастасия! — вздохнула Олеся.

Маленькая Настя знала, если мама зовёт её полным именем, то лучше не спорить и соглашаться с ней во всём.

— Ну я просто попробовать хотела, полетать и не вышло, — на Олеся смотрели честные, полные раскаяния синие глаза.

— Это я понимаю, но ты разве не помнишь, что папа тебе говорил, рано тебе такое пробовать! — назидательно произнесла она.

— Я Чин попросила, она и показала, — призналась девочка.

— Ох уж эта Чин, попадись она мне, по всему Лесному урочищу буду гонять! Вот терпи теперь, не буду лечить! Или пусть она лечит, — ворчала Олеся

— Мамочка, я больше не буду. Ты только папе не рассказывай, пойду книгу почитаю, — Настя, опустив голову, направилась из беседки к дому.

— А ну стой! — велела Олеся и схватила дочь в охапку.

Ласковым движением силы, она гладила Настю от плеча до колена, за семь лет материнства она поднаторела в лечебной магии, причиной тому была чрезмерная активность дочери. Её даже иногда приглашали в школу, подлечивать не очень удачливых подмастерьев магов.

— Мамочка, а я видела, как Чин и Армис целовались, — прошептала разомлевшая девочка.

Олеся улыбнулась, эти двое который год никак не могут сойтись, сначала Чинда долго выросла, её любовь не интересовала, затем Армис начал комплексовать из-за того, что она маг, а он не пойми кто. И вот кажется что-то начало налаживаться, это хорошая новость.

— Настя, подглядывать нехорошо, воспитанные девочки так не делают! А теперь иди, читай, — она поставила дочь на ноги, пригладив её непослушные светло-рыжие пряди. Что-то напевая, девочка умчалась в дом.

Оставшись одна, Олеся села поудобнее и стала думать, домашних и не только дел было полно, а чтобы всё успеть сделать — нужен правильный и грамотный план. Вот только ей помешали, портал она почувствовала сразу, интересно кто это, гостей они не ждали. Идалина с Адиусом гостили недавно, последний казался любил внучку больше всех, сильно балуя её. Двоим, идущим к беседке она сильно обрадовалась — Викэн и Лана.

— Лана, как я счастлива, ты не меняешься, поздравляю тебя с сыном! — Олеся крепко обняла подругу.

— Я тоже счастлива, и тебе и тому, что выбралась, а ведь нам уже три года! — улыбнулась Лана.

— Серьёзно? Вот время летит, вы с новостями или просто навестить? — задала она волнующий вопрос.

— С новостями, Эдгар далеко? — дед Олеси был краток.

— В школе он, но скоро должен быть, занятия вот-вот должны закончиться, — ответила она, стараясь не показывать волнение, новости из Верданы были редкими.

— А где же правнучка? Что-то не видать и не слышать, подросла сильно? — в глазах деда мелькнули задорные искры.

— Читает в доме, получила нагоняй за попытку левитации, с последствиями, —

объяснила Олеся.

— Ого, да она у вас шустра, — засмеялась Лана.

— А вот и Эдгар, — Олеся увидела фигуру мужа издалека.

— Как только почувствовал портал из Верданы, сразу поспешил, — говорил Эдгар, обнимая гостей.

— Я принесу чай, без меня не начинайте, — попросила Олеся и метнулась в дом.

И была права, чай очень пригодился новости были неважные и хорошие одновременно, так бывает.

— Равновесие нарушено, — повторил за Викэном Эдгар, блеск в его глазах не заметить было невозможно.

— За два года очень прибавилось тёмных, при чём каких-то странных, они обучаются сразу всему, разделений практически не осталось, — рассказывала Лана.

— Сначала мне, а потом Веледару во сне явились Кхаал, сообщив что равновесие опять стало хрупким, — отпив чай, поведал Викэн и продолжил, — а вчера пришло известие, что пропало сразу три стихийных мага, целый корабль исчез в никуда... Вам пора домой, Вердана нуждается в вас.

Эти слова пронзили Олесю, нет Лессалию! Ей очень хорошо жилось все эти спокойные годы в Лесном Урочище, но стоило услышать, что им можно возвращаться, сердце сладко заныло.

— Ну что, пора нашей дочери увидеть родной мир, — сказал Эдгар, взяв её за руку.

— Значит пора, ох визгу будет и суеты, и хвост в виде Чинды с Армисом прицепится, — засмеялась Олеся, в предвкушении новых перемен.

Только теперь она поняла, как сильно ждала этой минуты!

Больше книг на сайте - Knigoed.net